

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ

№ 10 - 1986

ВСЕ О ФУТБОЛЕ

- *В. Лобановский:
мексиканские
размышления*
- *Чемпионат мира:
почему
не забивались
пенальти?*
- *Как взрастить
мастера?*
- *Марадона
и его команда*





В СССР В ФУТБОЛ ИГРАЮТ 5,3 МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК
К ИХ УСЛУГАМ — 102100 ФУТБОЛЬНЫХ ПОЛЕЙ И 3814 СТАДИОНОВ

С 1936 ГОДА РАЗЫГРЫВАЮТСЯ ПЕРВЕНСТВА СССР И КУБОК СТРАНЫ

ПО 11 РАЗ ЧЕМПИОНАМИ СТАНОВИЛИСЬ ДИНАМОВЦЫ МОСКВЫ И КИЕВА.
9 РАЗ КУБОК СССР ЗАВОЕВЫВАЛ МОСКОВСКИЙ «СПАРТАК»

1956 ГОД: СБОРНАЯ СССР — ЧЕМПИОН ОЛИМПИАДЫ

1960 ГОД: В ГРОЗЫГРЫШЕ КУБКА ЕВРОПЫ
СОВЕТСКИЕ ФУТБОЛИСТЫ СТАЛИ ПЕРВЫМИ

Кубок обладателей кубков выигрывали
динамовцы Киева (1975 и 1986 гг.)
и Тбилиси (1981 г.)

В НОМЕРЕ

№ 10 (377) октябрь 1986 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ СПОРТИВНО- МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1955 году

Орган союзно-
республиканского
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту.

Москва
ордена «Знак Почета»
издательство
«Физкультура и спорт»

Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ
Редакционная коллегия:
А. В. ГАЛИЦКИЙ
В. А. ГОЛЕНКО
А. Я. ГОМЕЛЬСКИЙ
А. Н. ЕВТУШЕНКО
Ю. Н. КЛЕЩЕВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
Ю. С. ЛУКАШИН
(ответственный
секретарь)
Г. С. МОДОЙ
В. А. НОВОСКОЛЬЦЕВ
Ю. М. ПОРТНОВ
Л. И. ЯШИН

Художественный редактор
Т. П. Чуркина
Технический редактор
Р. Р. Баруцци

Сдано в набор 21.08.86
Подписано к печати 9.09.86
Л-53396
84 × 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,2 + 0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 7,28
Тираж 150 000
Зак. 327

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Каляевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома
при Государственном
комитете СССР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли.
г. Калинин, пр. Ленина, 5

Не просто игра	2
Л. Лебедев. Сколько было финалов?	4
В. Лобановский. Смотреть в завтра	6
В. Березовский. Барьеры Игоря Беланова	10
Б. Цирик. Чем объяснить парадоксы?	13
А. Алексеев. Умение управлять собой	13
А. Ильин. Высота с двух попыток	16
Е. Потемкин. Новый рейтинг футболистов	18
М. Линдорф. Родословная футбола	20
С. Микулик. Не рвется связь	21
А. Пискарев, В. Николаев, О. Лапшин, Б. Игнатъев, С. Мосягин, В. Иванов. Та- ланти... без поклонников	22
Аванс на будущее	25
А. Воронцов. Точки отсчета	26
А. Крутиков, А. Чивадзе. О модных вариантах и забытых новинках	28
П. Казаков. Доверяйте арбитру	30
В. Викторов. Зовет и манит «Огонек»	32
И. Бару. Похожий на самого себя	34
Генерал и десять рекрутов	36
А. Леонтьев. 50 лет назад	40

На обложках

1-я стр.

В игре — футболист
киевского «Динамо» и сборной
страны Игорь Беланов

4-я стр.

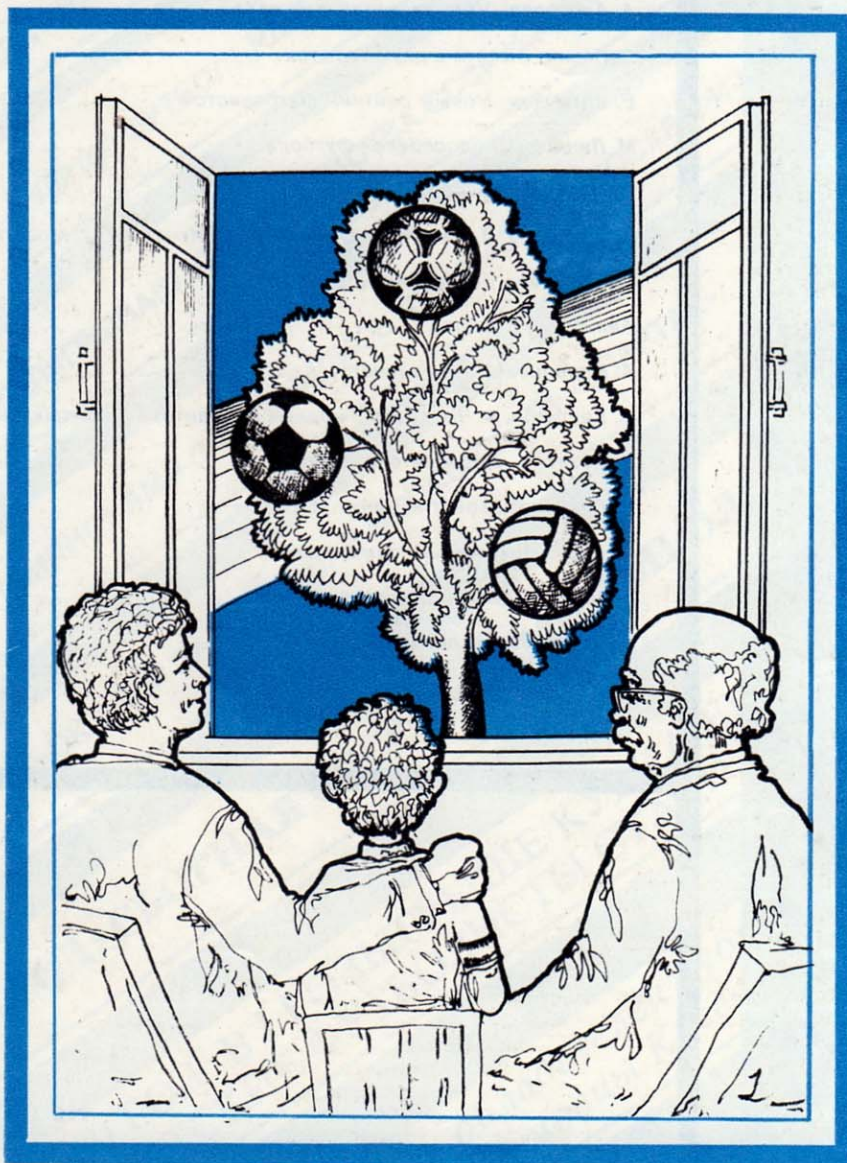
Кто куда... А мяч?
Фото Юрия Соколова



НЕ ПРОСТО ИГРА

Футбол — что это такое? Странный вопрос, не так ли?! Благо, достаточно заглянуть в Толковый словарь русского языка и узнать...

«Игра, состоящая в том, что две команды, по 11 игроков в каждой, старается ударами ноги загнать мяч в ворота соперника.»



Книга рекордов Гиннеса уточняет:

«В игру, напоминающую футбол, под названием Тсю-чин играли в Китае в III и IV веках до н. э. Первое письменное упоминание о футболе в Эдинбурге в Шотландии датируется 1672—73 годами. Игра была стандартизована с образованием Футбольной ассоциации в Англии 26 октября 1863 года. По 11 игроков в команде начали выступать с 1870 года.»

Итак, футбол — в соответствии с утверждениями столь же полярных, сколь и популярных справочников — игра. Но игра в ряду других игр, стоящая все же, пожалуй, особняком.

Вспомните, если телевидение демонстрирует сюжет из жизни полярников, то эпизоду из матча, проходившего где-то неподалеку от северного полюса, наверняка найдется место. Не чужды футболу, опять-таки судя по телевизионным сюжетам, и обитатели географически противоположной области земного шара — Антарктиды. Короче говоря, несмотря на полярность места жительства, общность футбольных интересов налицо. Что же касается других, давно обжитых, континентов, то несмотря на многообразие и разнообразие языков, на которых говорят в Европе и Азии, в Африке и Австралии, в Северной и Южной Америке футбольный акцент чувствуется на каждом из этих континентов.

О возрастном цензе футболистов статистика молчит — лишь свидетельствует, что оптимальный возраст для игрока составляют 26—27 лет: еще молодо, но уже не зелено. Однако футбол ухитряется объединять и плюса человеческих жизней — многочисленных бразильских младенцев, которые еще в колыбели осваивают футбольный мяч в качестве первой игрушки, и англичанина Стэнли Метьюза, вернее — сэра Метьюза, отмечавшего свое пятидесятилетие на футбольном поле. Причем отнюдь не в матче ветеранов.

В чем же притягательная сила футбола? Наверное, на эту тему можно написать тома. И все же, как мне кажется, на первое место в списке причин следует поставить его демократичность.

Есть виды спорта, в которые по нынешним временам не смогли бы пробиться даже солдаты гвардии Петра I. Футбол же готов принять всех — и «двухметровых» (если, разумеется, их прежде не сманили баскетболисты), и тех, кто, как говорится, ростом не вышел.

Иные виды спорта столь привередливо придирчивы к самим условиям своего существования — площадке, инвентарю, что целый сонм специалистов далеко не всегда в состоянии удовлетворить их. Футбол же и в этом вопросе чрезвычайно либерален — даже если штанги заменяют школьные ранцы, а размеры поля далеки от стандартных, футбол не перестает быть футболом.

Но футбол не только общедоступен, он еще и внешне прост в восприятии. Для того, чтобы оценить, кто же победил в этой игре, не нужна логарифмическая линейка или сложная таблица коэффициентов. Зрителю нет необходимости ждать, какой вердикт вынесут судьи, и ему нет необходимости гадать, сколькими очками — одним, двумя или тремя? — будет оценен мяч, посланный точно в цель. И хотя новаторов, стремящихся улучшить футбол, хватает, консерватизм в отношении законов этой игры к счастью — вот ведь парадокс! — торжествует. А язык этой игры остается доступным для всех и каждого.

Кстати, в этой доступности, по-моему, и счастье, и беда футбола. Счастье — поскольку он привлекает и мореплавателя, и плотника. Однако при всей своей доступности, футбол, как ремесло, далеко не прост, порою противоречив, спорен. И беда, коли «мореплаватель» начинает поучать тренера, то есть человека, избравшего футбольное ремесло, каких игроков тот должен ставить в состав, а каких нет.

Игра и игроки... О тех, кто принес славу и признание советскому футболу, написано столько, что одно только перечисление фамилий этих футболистов заняло бы не одну страницу. Однако у нашего футбола есть и безымянный герой — человек, которому эта игра не принесла ни славы, ни привилегий. Так что же он выиграл? И вообще выиграл ли что-нибудь?

Есть у меня один знакомый. Не мастер спорта — хотя в 50-х годах и играл, причем успешно, в командах мастеров. Оставив футбол, закончил институт. Ныне — главный механик крупного строительного предприятия. Когда слышит в радиointервью слова «спорт причудил

меня к организованности...», всегда морщится: мол, не то, не то...

— А что то? — спрашиваю как-то.

— Да нельзя сводить спорт, — отвечает — а особенно футбол, к чисто утилитарным вещам — «научил ценить время» и понятиям — «привил чувство коллективизма», стершимся от чрезмерно частого употребления. Те, кто играл в эту игру, хоть в одной команде, хоть в разных, способны всегда понять друг друга. Это — как братство...

— И твоя нынешняя кепка-букле, модная в 50-х годах, которую ныне разве что в Столешниковом переулке можно купить — символ этого братства?

— Ирония здесь ни к чему. Возможно, слово «братство» и не совсем точно, но я знаю, что если подойдет ко мне парень и скажет: «Я — футболист. Мне нужна ваша помощь», я помогу. А вообще-то в этом социологам полезно было бы разобраться...

Позже я узнал, что мой знакомый механик, работая в Гане и узнав о предстоящем турне в эту республику футбольной команды минского «Динамо», сделал все точь в точь, как представитель единого футбольного братства. Выкроил время, показал минчанам столицу Ганы и ее достопримечательности.

Не знаю, как восприняли минские футболисты такое отношение — ведь они-то и фамилии моего знакомого механика, наверняка, прежде не слышали. Но он-то действительно оказался верен и себе, и футбольному братству — таков был его выигрыш в игре под названием «футбол».

Сейчас в моде этакая ностальгия «по футболу моего детства» — тоска нынешних сорокалетних и пятидесятилетних по вопросам «нет ли лишнего билета?» еще на дальних подступах к стадионам, по переполненным трибунам. И если бы футбол был просто игрой и только игрой, наверное, и сама постановка вопроса была правильной — играют-то ведь, как прежде, по одинадцати человек в каждой команде и стараются ударом ноги загнать мяч в ворота. Но...

В послевоенные времена моего, авторского, детства мальчишка-вратарь из юношеской футбольной команды московского «Спартака», вывезенный родителями на море в Бердянск, мог спокойно ходить по самым глухим улицам этого, тогда еще только восстанавливаемого, города. Для этого достаточно было разыграть за Рыбачью слободку против «городских». Правда, возникновению ореола тогда способствовали в первую очередь бутсы — старенькие, но настоящие — и вратарские перчатки. А сейчас в том же Бердянске удивись разве кого-нибудь формой, скажем, «Аدیدас» или игрой в футбол на уровне хоть и столичной, но юношеской клубной команды? Разумеется, не удивишь ни в Бердянске, ни где-либо еще никого — телевидение и футболом высших образцов зрителей достаточно успешно насыщает, и другую «пищу» предлагает в довольно разнообразном ассортименте. И футбол, и как игра, и как явление, должен начинать новый виток.

О тенденциях игры предоставим дискутировать специалистам. Но кому судить о футболе, как явлении? Увы, в этом вопросе компетентны все и... никто. Никто, ибо пока ни экономисты, ни социологи всецело за футбол не брались.

Взять хотя бы харьковскую «Загадку». Эта «Загадка» (так называется самостоятельный футбольный клуб) — настоящая загадка для спортивных руководителей Харькова. Взрослые люди — инженеры, научные работники — хотя (и это понятно) играть в футбол, но отнюдь не в рамках, привычных для горспорткомитета. Видимо, вопрос этот — для социологов. Тем более, что харьковские футболисты в подобном отношении к иным современным организационным формам не одиноки.

Или проблема создания самостоятельных (и хозрасчетных, видимо) футбольных клубов. Сколько она будит еще витать в воздухе, не будучи поставленной на фундамент тщательных экономических расчетов?

Таких проблем — более, чем достаточно. И это понятно: ведь футбол — не просто игра.



СКОЛЬКО БЫЛО ФИНАЛОВ?

Капризы турнирной судьбы ● В угоду стратегии ●
«Приятно встретиться с друзьями» ● Три финала
сборной Франции ● Матч без побежденных ●
«Смерть» у финишной черты ● И нечего гадать...

У мексиканского чемпионата мира была одна особенность — несколько финалов! То есть, конечно, официально-то финал был один. Однако ряд матчей общественного мнения приравнивало к нему. Об этих играх говорили: «Это мог бы быть финал...»

Не скажу, что подобного не случилось ранее. Но сейчас это выразилось гораздо ярче, причем в нескольких случаях.

Безусловно, матчи, возведенные в столь высокий ранг, заслуживают того, чтобы их вспомнить. И разобраться, сколько же все-таки финалов было, когда и какая игра решила судьбу чемпионата? При всей парадоксальности этого вопроса он правомерен, поскольку не обязательно заключительный матч — ключевой...

Но давайте по порядку.

Уже на первом этапе «Мундиалья-86» встретились сборные Италии и Аргентины. И тогда впервые была высказана мысль, что эти соперники могли составить пару финалистов. Чем не пара — чемпион мира-82 и чемпион мира-76?

Да, основания предвкушать футбольное пиршество по этой причине были. Однако более трезвые и опытные футбольные обозреватели придерживались той точки зрения, что в групповых турнирах вряд ли надо ждать игровых откровений от кого бы то ни было. Будь команда в прошлом трижды чемпионом, цель-то у нее та же, что и у дебютантов, — благополучно проскочить через первое отборочное сито. Все подтвердилось. Игра оказалась скромной по содержанию.

Закончились групповые турниры, и судьба сводит на следующем этапе Италию и Францию. Чемпион мира против чемпиона Европы. Всего одна восьмая финала, тем не менее вновь восклицают: чем не финал!

Кажется, тогда никто не вспоминал, что после первенства мира в Испании итальянская сборная не впечат-

ляла. Но ведь и авторитет чемпионов мира огромен. Правда, Платини, когда стало известно, с кем придется играть французам, оптимизма не утерял, судя по его словам: «Приятно встретиться с друзьями». Уж кому-кому, а ему-то, игроку туринского «Ювентуса», итальянцы действительно хорошо знакомы. Возможно, поэтому он и чувствовал себя в этом финале как рыба в воде — играл не столько на своем привычном месте в середине поля, сколько впереди. Видимо, знал, чувствовал, что может себе это позволить.

Именно Платини открыл счет. Прекрасный пас ему дал Рошто. А кроме этих двоих в комбинационной игре французам были и другие «затейники» — Тигана и Жиресс. И даже Аморо. В середине поля итальянцы чувствовали себя неуютно, им приходилось пятиться к своим воротам, бросая на произвол судьбы Альтобелли.

Да, он умеет забивать, но... партнеры не смогли снабдить Альтобелли мячами — лучший бомбардир команды оказался без «бомб». Ему оставалось завидовать выдвинутому вперед французам Рошто и Стопира, которые были связаны с партнерами множеством игровых нитей.

Изящное обращение с мячом, импровизация с изрядной долей остроумия, игра раскрепощенная, с завидным удовольствием, что всегда отличает истинных мастеров... Такое впечатление оставила сборная Франции. Стоит ли удивляться, что французы в глазах латиноамериканской публики стали чуть не в один ряд с бразильцами. Да, Клодоалдо, с которым мне удалось побеседовать, так и сказал, что есть южноамериканский футбол, основанный на артистизме, и есть атлетический европейский. С одним исключением — французам бразилец причислил к футбольным единомышленникам своих соотечественников.

И вот четвертьфинал Франция — Бразилия. Четвертьфинал? Нет, «ошибка» в расписании турнира исправляется общественным мнением: матч чуть ли не единодушно называют финалом. Только досрочным.

И в самом деле, по уровню игры этот матч соответствовал высшим требованиям. Бразильцы в Мексике не были столь беспечны и самоуверенны, как четыре года назад в Испании. Там они, казалось, считали ниже своего достоинства опускаться до строгих оборонительных действий, и вся цель их защиты сводилась к тому, чтобы вновь заполучить мяч и заняться привычным и любимым делом — осадой чужих ворот. Их кредо легко читалось: пропустили — не беда, важно забыть больше, чем соперник. Но даже им, блистательным мастерам атаки, футбол не простил панибратского обращения со своими канонами...

В Мексику бразильцы приехали, хорошо запомнив испанский урок. Куда девалась их безоглядная лихость?!



Шумахер выигрывает дуэль. Теперь у Платини...

Тем более интересно было посмотреть, как они справятся со средней линией сборной Франции.

В целом, безусловно, справились. Поначалу французы вообще не могли обрести себя, и лишь постепенно, после перерыва к ним вернулись раскованность и легкость. И как нельзя более кстати, потому что после 17-й минуты ввели в счете бразильцы. Гол Кареки сравнял Платини, и итоговый счет 120 игровых минут можно считать логичным.

Допускаю, что найдется не один оппонент, который возразит на том хотя бы основании, что все мог решить удар Зико, но любимец бразильской торсиды не забил 11-метровый. Да и послематчевые пенальти принесли не один казус: не забили Сократес, Платини, Сезар...

Волнение? Очевидно. Чрезмерная самоуверенность Сократеса? Допускаю. Усталость ветерана Платини? И это возможно. Но прислушаемся к мнению тренера бразильцев, который на вопрос, как объяснить промахи великих игроков, ответил просто:

— Никак! Это необъяснимо. Это футбол.

И грех было бы обвинять Сантану в попытке «сделать хорошую мину при плохой игре», когда он сказал, что в матче не было побежденных. Его команда показала прекрасную игру, не уступив соперникам ни в чем, разве что в удаче.

— По сути, выиграли и мы, и французы, весь футбол в целом, — сказал Сантана. Это и в самом деле так, жаль только, что один из блистательных соискателей Кубка мира на том закончил свои выступления.

Позволю себе крамольное сравнение. Мне приходилось видеть на Сахалине, как горбуша мчит, несмотря на любые трудности и преграды, к истокам заветной для нее речонки. Мчит, чтобы отложить икру, воспроизвести потомство и — умереть, исполнив свое высшее предназначение.

Не могу отделаться от сомнения, не произошло ли нечто подобное с французской командой? В матче с бразильцами она достигла своего пика и... Наверное, никто не сможет сыграть в полную силу после финала, а для обеих команд, провозглашенных лучшими на турнире, этот матч действительно приобретал характер финала. Ему было отдано все. Свое предназначение — победить сильнейшего соперника — сборная Франции на чемпионате выполнила. Дальнейший путь, сколь бы ни твердили, что главные матчи всегда впереди, не мог ей казаться тернистым, поскольку главное дело было вроде бы сделано. Впереди был полуфинал со сборной ФРГ, но эта команда играла неинтересно, ей заметной роли не отводилось.

В это время в Мехико только и разговоров было, кто выглядит предпочтительнее — Франция или Аргентина? Мысленно их все уже свели в финале. Так что можно сказать, что на мексиканском чемпионате был и «теоретический финал». Как известно, французы немцам проиграли, и матч Франция — Аргентина не состоялся.

«Сборная ФРГ взяла главным образом за счет игровой дисциплины...»

Многие склонились к такому объяснению неожиданного исхода матча Франция — ФРГ. Но если бы содержание полуфинала мирового чемпионата можно было исчерпать столь просто, то футбол следовало бы признать скучным занятием, недостойным внимания многих миллионов людей. Ведь была же психологическая подоплека! Посмотрите, сколько разных обстоятельств сплелись перед этим полуфиналом.

«Финал» Франция — Бразилия, конечно, оставил свой след не только в мышцах, но и в душах победителей — дополнительное время и нервотрепка с пенальти. Играло роль и предвкушение французами уже действительного финала с Аргентиной. И жило, конечно, и у французов, и у немцев воспоминание о драматическом матче ФРГ — Франция на испанском чемпионате. Воспоминание, вдохновляющее одних и если не смущавшее, то по крайней мере раздражавшее других...

На мой взгляд, все это в большей степени предопределило поражение французов, чем организованность игры сборной ФРГ. И как это ни было печально, но следом за



Аргентинец Батиста опережает итальянца Кабрини

бразильцами выбыла и вторая команда, которой отводилось звание чемпиона.

В то же время хочу обратить внимание, что матч ФРГ — Франция никто не назвал финалом. Да и с чего бы, если сборная ФРГ, даже победив французов, игрой авторитета не заработала. Да и на место в финале особенно не рассчитывала.

— У нас была цель выйти в полуфинал, так что команда свое задание перевыполнила, — рассказывал нам Пауль Брайтнер.

Игрок западногерманской сборной времен ее высшего взлета в начале 70-х, он приехал на «Мундиаль-86» в качестве телекомментатора и еще передавал репортажи для какой-то газеты. Это обязывало его быть независимым в суждениях, и хотя главными фигурами в турнире для Брайтнера оставались футболисты ФРГ, относился он к возможностям соотечественников весьма критически. Прежде всего из-за слабости нападения или, скорее, как он считал, из-за реального отсутствия такового. Все же Брайтнер не списывал со счетов свою команду в финале.

— Аргентинцам надо обязательно подтвердить свое чемпионство, которое им уже отдали. Не сорвать пригласенный праздник на родине. А Марадоне предстоит подтвердить, что он лучший футболист мира. Подтвердить это надо именно в финале. Иначе все предыдущее будет для него не в счет. А мы намеченного рубежа уже достигли и даже продвинулись сверх ожидаемого. Наша команда выйдет на поле раскрепощенной...

Вот что говорил нам Брайтнер. Признавая необоснованность претензий сборной ФРГ на чемпионство, он не исключал ее удачи, и это, признаюсь, смущало — не пришло футбольному миру иметь чемпиона «с оговорками».

Чем закончился финал — известно. Победу аргентинцев приветствовал весь стадион. Их успех закономерен. Матч, думаю, никого не разочаровал. Острый, драматичный, он держал в напряжении до последнего. Что касается проявлений мастерства, то было несправедливо утверждать, будто одним южноамериканцам удалось поразить им зрителей.

Право сборной Аргентины на Кубок мира нет оснований оспаривать. И нечего гадать, как закончился бы их матч с бразильцами или французами. Эти две команды сыграли свой финал досрочно. Вот какая интересная примета останется у турнира по имени «Мундиаль-86».



Игра «на память» ● Состав только тот и никакой иной. ● Без ошибок нет футбола ● Домыслы о тактической ловушке ● «Капитальный ремонт» на ходу ● Зритель — главный судья ● «Четыре кита» футбола ● Может быть, не эталон... ● Фрагменты будущего ● Еще раз об универсализме ● Новые задачи арбитров ● Поиск стимулов ● В защиту тренера



СМОТРЕТЬ В ЗАВТРА

Интервью с Валерием Лобановским о чемпионате мира (и не только о нем) с отступлениями и экскурсами в прошлое, к тому, что мы видели в Мексике.

События, происшедшие в июне на мексиканском чемпионате мира, теперь воспринимаются не так остро в частности, но более тщательно рассматриваются по существу. Правда, роковая для нас игра с бельгийцами и сейчас видна целиком, и, просматривая иногда ее видеозапись, до самого конца так и не понимаешь, как же можно было «отдать» такую игру, в которой многое получалось.

В нашем внутреннем чемпионате боковых арбитров, просматривавших положение «вне игры», стали называть «испанцами» в «честь» Санчеса, который фактически украл у сборной СССР победу в 1/8 финала.

Когда в матче первенства между московскими «Торпедо» и «Динамо» один из автозаводцев вышел к воротам соперников и пробил неточно (урол был острый, а по правую руку от него веером расположились в удобнейшей позиции три партнера), на трибунах вспомнили: «вот и Рац в игре с Бельгией пробил из неудобного положения вместо того, чтобы отдать мяч кому-то из четырех игроков, оставшихся соперников позади».

Когда в домашних матчах позволяют свободно, без сопротивления

бить по воротам с близкого расстояния, напрашивается сравнение с голами, пропущенными нами в дополнительное время.

Терзать тренера по прошествии нескольких месяцев напоминаниями о проигранном матче, важном и решающем, — бередить душу ему и себе. Но ничего не поделаешь.

— После первых же выступлений в Мексике сборная СССР по праву была зачислена специалистами и в группу наиболее интересных команд чемпионата, и в список вероятных призеров первенства — цитат на эту тему можно привести много. Причем высокого уровня оценки не испарились и после проигрыша бельгийцами. В чем вы видите основные причины неудачи в 1/8 финала? Слышны, например, утверждения, будто не надо было давать отдых ведущим футболистам в игре с Канадой, необоснованно были произведены во втором тайме матча с Бельгией замены, не совсем верно был «угадан» состав на эту встречу...

— После игры гораздо проще говорить о том, что, возможно, были допущены ошибки, неверно был выбран состав и т. д. Для нас самым

главным было до матча правильно все проанализировать и наилучшим образом распорядиться своими возможностями. Так вот, с учетом различной информации о состоянии наших игроков и о сопернике, которая у нас была, мы, если бы пришлось еще раз начать эту игру, использовали бы только тот же состав. Ошибки были. Безусловно. В хорошей игре можно допустить несколько ошибок и проиграть, особенно если на эти ошибки накладываются судейские огрехи.

Кто мог, например, предположить, что вратарь сборной ФРГ Шумахер слабо сыграет в финале? А он сыграл очень слабо, допустил несколько роковых ошибок и фактически проиграл финал. До этого же Шумахер действовал превосходно, исключительно хорошо провел все игры. Что же, говорить теперь об ошибке западногерманских тренеров, поставивших Шумахера на финал? Не совсем, видно, это верно.

Мы использовали тех игроков, которые в данный момент находились на более высоком уровне по сравнению с другими.

Правильно была выбрана и стратегия матча. Это подтвердили 90 минут

основного времени: мы полностью владели инициативой, имели безоговорочное преимущество над бельгийцами. Это сложно оспаривать — так было на самом деле.

Правда, в дополнительное время игра несколько «распалась». После мяча, забитого в наши ворота, последовал ряд неверно принятых отдельными игроками решений, кое-кто начал играть в авантюрный футбол, что дало возможность бельгийцам остро действовать на контратаках. Но это же ничего общего не имеет с выбранной стратегией матча, «сломавшейся» на последних минутах из-за двух-трех грубых оплошностей.

Проанализировав еще раз то, что мы делали в игре с бельгийцами, как построили матч и как играли, можно еще раз убедиться, что не имели права проигрывать этой команде. По всем показателям.

Единственная наша ошибка, может быть, заключается в том, что не сумели мы предвидеть, что кто-то сыграет ниже своих возможностей.

— **Может быть, переоценили свои силы после матчей с венграми и французами: никто нам, мол, уже не страшен?**

— Не могу с этим согласиться. На такого уровня турнирах, как чемпионат мира, подобное вообще исключено. Ни одной из команд нельзя адресовать упрек, в том, что она недооценила соперника. Разве могли, скажем, футболисты ФРГ недооценивать сборную Марокко, которая хорошо прошла предварительный этап? Ни в коем случае. И матч это подтвердил.

Мы прекрасно понимали, что каждую игру с любой командой надо проводить с максимальной отдачей, при уважительном отношении к сопернику, реальной оценке и своих, и чужих возможностей. О пренебрежении к сопернику, о переоценке своих сил при жестокой конкуренции в каждой игре и речи быть не могло. Футболисты играли в силу своих возможностей, «забив», что сборная СССР дважды обыгрывала бельгийцев на чемпионатах мира: команда Бельгии образца 1986 года — это совершенно иной уровень.

Кстати, как отмечают специалисты и любители футбола, матч в Леоне с бельгийцами был не только одним из лучших наших матчей, но и одним из лучших на чемпионате вообще.

Отступление первое. Игра проходила так, как предполагали и игроки, и тренеры, и мы — телезрители: давление на нас оказывалось незначительное, бельгийцы больше заботились о том, чтобы не дать играть нашим футболистам, нежели играть самим и создавать острую обстановку у ворот сборной СССР. Наверное, это в какой-то степени и советскую команду привело не в то состояние, которое нужно было. Создавалось впечатление, что соперники и не пытаются что-то предпринять, будто они удовлетворены тем небольшим счетом, с которым проигрывают сборной СССР.

Бельгийцы отквитали гол, но наши тут же вышли вперед снова. И вновь соперники сборной СССР не стремились делать то, что предпринимали, скажем, в игре с советской сборной французы. Те, как только Рац открыл счет, сразу же перешли на режим создания максимального давления. Может быть, для зрителей это и не было заметно, но игроки и тренеры моментально почувствовали, что Платини с партнерами начали создавать давление на любом участке поля, где только была малейшая слабинка.

В данном же случае ничего подобного не происходило. Бельгийцы продолжали играть в медленный, на удержание мяча футбол. Они держали мяч не для того, чтобы атаковать, а для того, чтобы его потом снова не отбирать. И это сборную СССР в какой-то степени успокоило.

Не исключено, что это была ловушка тактическая, хотя, в общем-то, какая ловушка? Тринадцать минут остается, моментов нет. Это домыслы — о ловушке.

— **О деликатной ситуации, сложившейся по отношению к нашей сборной перед чемпионатом мира, много уже говорилось. Какие трудности в связи с этим испытывали тренеры в работе с командой в течение необычайно короткого срока: лишь 35 дней прошло с момента первой встречи с игроками в Новогорске до матча с бельгийцами?**

— Случай действительно редкий. Связано это, очевидно, с тем, что не было уверенности в том, что состояние прежней сборной позволит ей по крайней мере престижно выступить на чемпионате мира. Это — с одной стороны. С другой — после выступления киевского «Динамо» в Кубке кубков появилась уверенность, что есть у нас силы, которые могут это сделать. Думается, все это сыграло определенную роль в принятии решения.

Самые главные трудности проистекали из того бесспорного факта, что клуб — это клуб, а сборная — это сборная. Разные уровни. И за счет клуба поддерживать престиж сборной — дело очень сложное. Но тем не менее, учитывая экстремальные условия, за это дело пришлось братья, проделать за короткий срок большую работу, связанную прежде всего с обретением уверенности. Ведь если команда, на протяжении полугода проводя матчи с различными соперниками, не только не выигрывает, но и не забивает, она просто-напросто теряет уверенность, не верит в свои силы. Поэтому основная наша задача состояла не только в том, чтобы подвести игроков к чемпионату в хорошем состоянии, но и в том, чтобы вселить в них уверенность.

Продоланная работа показала, что во многом это удалось сделать. Во всяком случае, необъяснимая индифферентность наших футболистов перед соперниками на важных турнирах, чаще

всего сопровождающая сборную и клубы, была снята. Игра же, если она есть, влияет на соперника. Первый матч с венграми сделал очень многое: нас признали. А раз признали, значит, нам проще играть, проще демонстрировать свои сильные стороны. Теперь уже нас начинали бояться, под нас подстраиваться, уже мы диктовали условия.

Другой очень важный момент — объединение людей в новом коллективе. Нужно было добиться того, чтобы мыслили мы все в одном направлении, чтобы жили одной целью, чтобы поддерживали друг друга и доверяли друг другу. Поскольку база была — киевское «Динамо», то удалось решить и эту задачу.

Программа подготовки была составлена таким образом, чтобы, во-первых, поддержать высокий уровень готовности игроков киевского «Динамо», во-вторых, «подтянуть», насколько возможно, остальных футболистов. Не менее важная часть программы заключалась и в том, чтобы добиться создания единого тактического облика сборной СССР. Учитывались в программе и условия Мексики, и период акклиматизации, и возможность возникновения ее второй волны.

Отступление второе. Мексиканский турнир отличался от трех последних чемпионатов мира природными условиями. Жара и высота — факторы, создававшие определенные трудности. Сложилось впечатление, что все команды настороженно отнеслись к этим обстоятельствам и с напряжением ждали, что из этой ситуации может получиться. Меры предосторожности по отношению к соперникам принимались еще до начала турнира самые разные: от «наглухо», с помощью полиции, закрытых тренировок до дезинформации в прессе о якобы плохом состоянии того или иного футболиста.

Первой реакцией большинства сборных на местные условия был замедленный темп и сведение к минимуму потерь мяча. Какие бы команды ни выходили на поле, картина матчей была схожей. И выделялись поэтому на первом этапе футболисты Дании, Франции, Советского Союза, Бразилии, делавшие все быстрее, игравшие активнее, мощнее.

Общим запоминавшимся характерным моментом для игры было то, что шла она значительными отрезками медленно-медленно, а потом следовал взрыв, взрыв мощный, скоростной. Чаще всего усилиями небольшой группы игроков. Пожалуй, только сборные Дании и СССР могли позволить себе бросать вперед большую группу футболистов. Но и атака небольшими силами после медленно-го и тщательного розыгрыша мяча, «взрывной волной», создавала прорехи в обороне соперника.

Время начала матчей не способствовало тому, чтобы лучше футбольные команды мира демонстрировали все, на что способны. Играть в 12

часов дня, когда из-за жестокой жары все нормальные люди делают перерыв в своей работе, даже находясь в помещении с кондиционерами, это форменное безобразие, надругательство над футболом. ФИФА пошла на поводу у коммерческих организаций, прежде всего — у телевидения. Объяснялось это тем, что, мол, европейские телезрители получали удовольствие, наблюдая за матчами, транслировавшимися впрямую. Но футбол-то пострадал, а следовательно, и телезрители, так и не увидевшие того, что могли бы увидеть, начинаясь матчи в Мексике в 18.00 местного времени — прекрасная футбольная погода в это время дня. Можете ли вы себе представить, чтобы, скажем, на чемпионате мира, проходящем на европейском континенте, матчи начинались бы в 4 утра в угоду телезрителей Южной Америки?

— Какковы, по вашему мнению, отличительные черты мексиканского чемпионата мира по сравнению с предыдущими турнирами такого же уровня, на которых вы бывали?

— Ничего нового по сравнению с такими веками в развитии футбола, как чемпионаты мира 1958, 1966 и 1974 годов, мы не увидели. Футбол не остановился в своем развитии, оно продолжается, но очень медленно: углубляются, расширяются, то есть совершенствуются, уже достигнутые составляющие техники, тактики, требований к игрокам. Но футбол, безусловно, вновь перейдет на интенсивный путь развития, и могут появиться новые варианты тактических приемов в рамках возросшей роли стратегии, приемов, которые повлекут за собой и новые требования к подбору и подготовке футболистов.

Мы уже сейчас должны пойти по пути интенсивного развития того, что имеем, выходить на другой уровень, «сыграть на опережение», а не дожидаться того, что опять кто-то покажет нам новое. Если хотим опережать, нет смысла подстраиваться под кого-то.

— Все это верно, но мы часто видим матчи, которые своим содержанием не устраивают никого: ни специалистов, ни любителей-болельщиков, ни, наверное, самих игроков и тренеров команд. Борьба за результат была, но зрелищности — никакой.

— Этот вопрос острейшим образом стоит не только у нас, но и во многих европейских странах: каким образом сочетать один из элементов развития футбола (повышение уровня надежности в плане достижения результата) с обеспечением зрелищности (ведь нужно удовлетворять людей, которые приходят на стадион). Уже никто не хочет смотреть матчи, в которых ни скорости нет высокой, ни динамики борьбы, ни разумных тактических построений.

Выход один — добиваться этого сочетания.

— Что нового в плане техники принес чемпионат мира? Выравнивается

или нет технический уровень европейских и южноамериканских команд?

— Еще в начале 60-х годов известный французский специалист Габриэль Ано, прогнозируя футбол будущего, сказал примерно следующее: сегодня играть при помощи одного козыря уже невозможно, необходимо использовать все, что есть в футболе, — тактику, технику, функциональную и психологическую подготовку. Делать акцент на что-то одно — бесполезно.

Что из себя представляет современная техника в футболе? Она прежде всего направлена на борьбу с пространством и временем. Нас, кстати, в Мексике оценили как одну из самых техничных команд. Почему? Да потому, что это была скоростная техника.

— Но во внешнем проявлении технических элементов — мягкости, элегантности — мы уступаем южноамериканцам...

— Мягкость и элегантность — не составляющие футбола, это вообще субъективные показатели. В надежности, своевременности и в работе с мячом на скорости мы выглядим подчас предпочтительнее соперника. Все решает скоростная техника, а не просто техника владения мячом — нет уже такого понятия.

— Какие команды на чемпионате мира произвели на вас наибольшее впечатление?

— Всегда полагается, несмотря ни на что, отдавать должное команде, которая добилась результата. Возможно, сборная Аргентины не является эталоном развития футбола, не показала, предположим, какой будет выглядеть эта игра в будущем, но она добилась результата. Исходя из этого — уважение к чемпионат.

Французские обозреватели решили абстрагироваться от цифровых показателей и, исходя из своего понимания игры, включили в первую пятерку сборные Аргентины, Бразилии, Советского Союза, Франции и Дании. Расстановка, вне всякого сомнения, более чем условная, ибо основана не на результате.

Сборная Бразилии, на мой взгляд, команда весьма организованная. Фрагментами показывала очень зрелищный футбол, демонстрируя в то же время высокий уровень надежности — за весь турнир пропущен всего один гол. Датчане показывали временами фрагменты футбола будущего. Жалко, что им не удалось добиться лучшего результата. Заслуживала большего и команда Франции. Но уровень конкуренции в сегодняшнем футболе, различные внешние факторы, такие, как судейские промахи, — все это моменты, способные повлиять на конечный итог.

— Вы хотите сказать, что в чемпионате победил не сильнейший?

— Тот, кто добивается высшего успеха, — всегда сильнейший.

— Увидели ли вы для себя что-то новое в плане тактического оснаще-

ния команд на чемпионате мира? Изменились ли схемы расстановки игроков, о чем приходилось читать? Много говорят, например, о схеме 1+3+5+2...

— Когда в 1958 году бразильцы показали 1+4+2+4, это была революция в футболе. Новый виток — система 1+4+3+3, еще один — 1+4+4+2. Сейчас исходная расстановка не имеет никакого значения. Конечно, порядок на поле должен быть. Не могут же все десять полевых игроков встать в линию! Но теперь уже не исходная расстановка играет роль, а реализация коллективных задач. Сколько футболистов поставят сзади, сколько будет в середине, сколько впереди — не в этом дело. А в том, какое соотношение атакующих и оборонительных действий выполнит вся присутствующая на поле группа игроков. Поэтому говорить сегодня о расстановке нет смысла. Это даже не вчерашний день.

Порядок на поле, еще раз повторю, должен быть. Как-то игроки должны стоять, когда начинается матч. Затем, в зависимости от объема коллективных задач, все меняется. Футболист, попавший в определенную зону, должен выполнять функции, характерные для этой зоны. Дело идет к полной взаимозаменяемости или к специальной, будем так говорить, унификации футболистов. Нет смысла из нападающих делать защитников и наоборот, хотя иногда перекалфикация наблюдается. Но если игроки одной команды могут на поле выполнять различные функции, а другой — только специфические, то первая будет иметь значительное преимущество. Это совершенно точно.

— О судействе в Мексике сказано немало недобрых слов на страницах мировой печати. Не складывается ли, на ваш взгляд, такая ситуация в развитии мирового футбола, при которой «волевое управление» игрой берут в свои руки арбитры?

— Составные элементы развития футбола — повышение индивидуальной и коллективной скорости с мячом и без мяча, быстрота принятия решений. Когда все происходит медленно, несложно определить, где толчок, где подножка, где «вне игры». Когда же игра идет на высочайших скоростях, трудно увидеть, было нарушение или нет, а решение надо принимать мгновенно.

Уровень готовности судей должен быть выше, а они, очевидно, продолжают готовиться по каким-то традиционным формам и методам. По всей вероятности, настала пора предложить арбитрам новую программу подготовки, чтобы они, попав в скоростные условия современного футбола с большей степенью достоверности принимали правильное решение по конкретному эпизоду.

А разве не должны измениться принципы отбора судей? При отборе футболистов существуют какие-то критерии, а при отборе судей? «Он

играл в футбол». Ну и что же, что играл? А может ли он быстро оценить ситуацию, пусть даже с помощью интуиции, и немедленно принять верное решение?

Новые формы подготовки и новые критерии отбора. Только так, ибо судья в современном футболе играет решающую роль: он может либо обеспечить зрелище, либо погубить его. Понятна поэтому тревога специалистов и обозревателей: футбол уходит вперед, а арбитры стоят на месте.

— **Может быть, стоит прислушаться к тем, кто предлагает проводить арбитраж матчей с помощью электроники, не заменяя, но контролируя судьбу?**

— Это лишь нанесет урон футболу, разрушит скорость и динамику борьбы. Пойдут сплошные остановки. Представьте такую, к примеру, ситуацию. Футболист сделал подкат в центре поля, отобрал мяч и начал атаку своей команды. Соперник остался лежать на траве. Правильно или неправильно выполнен подкат? Остановились, проверили: «правильно, продолжайте играть». Пойдет ли это на пользу динамичному скоростному футболу?

Отступление третье. Наверное, формула проведения чемпионата, по которой $1/8$ финала команды, иногда неточно пробив один послематчевый пенальти, начинают разъезжаться по домам, не совсем справедлива. И, видимо, ее надо пересматривать. Два последних матча — финальный и за третье место — проводить до победы, а до этого — групповые турниры. Иначе что же получается: на первом этапе, когда проводятся матчи с более слабыми командами, дается шанс каждой сборной, а потом, когда остаются действительно равные соперники, а выиграть может кто-то один, естественно, другой выбывает и поправить свои дела не может. Даже если и прибавятся в случае пересмотра формулы два «лишних» матча, ни на что это не повлияет.

Который чемпионат подряд перед матчами за третье место команды, в нем участвующие, открыто заявляют о ненужности этого мероприятия. Мотив: много отдано сил, прежде всего моральных, связано это с тем, что не удалось пробиться в финал. Может быть, настала пора и здесь придумать какие-то дополнительные стимулы. Объявить, скажем, что три призера в следующем чемпионате мира будут участвовать без отборочных встреч?

— «Покончив» вкратце с чемпионатом мира, перейдем к делам каждодневным и поэтому более близким нам. Иногда приходится слышать, будто киевское «Динамо» нынешнего образца в корне изменило принципам ведения игры и (даже!) учебно-тренировочного процесса, характерным для этой команды в прошлом. В качестве аргумента приводится довод: киевляне сместили акцент в игровых действиях в сторону атаки, тогда как ранее помышляли в основном об обо-

роне и «добыче» очков. Так ли это?

— Да. Мы провели в команде собрание и решили отказаться от того, что делали, тренироваться и играть совершенно по-иному. Видимо, те, кто сравнивает, пришли к выводу о правильности принятого нами решения...

Если же серьезно, то принципы — есть принципы, отход от них — беспринципность. Их создает футбольное время, и связаны они прежде всего с тенденциями развития мирового футбола, с попытками заглянуть в будущее, обязательно заглянуть вперед.

Если иногда их не удается реализовать по каким-то причинам, связанным, предположим, с подбором игроков, их состоянием и т. д., то это не принципы не срабатывают, а их реализация.

Другое дело, что принципы не догма, они совершенствуются. Вместе с новыми игроками и с новым временем. Образовывается новый качественный уровень принципов, но они, связанные с гармонией игры (а не с атакующим или оборонительным футболом), не меняются.

— **Какие проблемы у тренеров, что мешает им реализовывать свои планы?**

— Тренер обязательно должен быть уверенным в том, что ему дадут гарантии на определенное время реализовать свои профессиональные возможности. Одним тренерам удастся сделать это быстрее, другим медленнее.

Все сегодня требуют одного — результата. Мне думается, настало уже и у нас время контрактных начал в

работе с тренерами. Заключается с тренером контракт, положим, на два года, и он знает, что эти два года ему дано право работать, искать, реализовать свои идеи, свое направление. Контракт исчерпан, и уже дело руководителей, с учетом общественного мнения, либо продлевать, либо расторгать его. В этом случае не будет таких ситуаций, когда квалифицированному тренеру, которому не хватило времени, приходится уходить в середине сезона.

Это проблема, которую нам необходимо решить. Она решена уже в футбольном мире, и мы не должны отставать.

Чемпионат мира высветил ряд проблем общего и частного порядка, над разрешением которых есть смысл задуматься всем причастным к развитию нашего футбола.

Скорость футбольного времени сродни скоростям на поле: уже начались отборочные матчи следующего чемпионата Европы, вот-вот состоится жеребьевка предварительных групп первенства мира-90. Вновь взоры — на сборную, перерыва в жизни которой не ожидается.

Уроки мексиканского чемпионата и событий, ему предшествовавших, — опыт, пренебрегать которым было бы неразумно, положительными и отрицательными его сторонами.

Реализация задач, поставленных развитием современного футбола (комплекс их многогранен), невозможно без движения вперед, без желаний смотреть в завтра.

Интервью вел Александр ГОРБУНОВ



БАРЬЕРЫ ИГОРЯ БЕЛАНОВА

Рассказ о футболисте,
который немало их преодолел
и продолжает преодолевать

Его спортивная судьба для нашего времени не совсем обычна. Вся она соткана из преодолений. Ему постоянно приходилось доказывать другим, а наступил час — и самому себе, что он футболист, что и он чего-то стоит. Множество барьеров расставила на его пути судьба — преодоление их, безусловно, выковало характер Беланова-футболиста.

Прижимистая природа никому не дает всего сполна. Одарив его скоростью, она поспешила на прочие антропометрические и атлетические качества. Однако одесский мальчишка с одной из самых что ни на есть одесских улиц — с Мясоедовской, жить без мяча не мог. Для таких есть и спать не обязательно — надо только, чтобы был мяч. Да еще чтобы родители ежеминутно не гнали со двора домой — поесть, поспать и, конечно, уроки сделать.

Что ж, летние ночи в Одессе коротки, мяч, если что не так, можно заменить хоть консервной банкой. Одна беда — родители к увлечению сына равнодушны, никак не могут понять, что это и есть жизнь. Это теперь их от телевизора не оторвать, когда трансляция, а тогда... Первые трудности — первые преодоления. И такое понятное стремление обрести учителя, тренера.

...Беланов упорно отказывается назвать имя того детского тренера, который отправил его восвояси, даже не взглянув толком на малыша, не посмотрев, как он бежит, как работает с мячом. Зачем? Тот человек уже на пенсии — никому больше не пережить той смертельной обиды, того горя, которые испытал маленький Игорь. Но как подумаешь, скольких, может быть, проглядел этот человек за многие годы, пуще того — как представишь, сколько еще таких горе-наставников «трудится» на футбольной ниве, поежишься, начиная понимать, что кроется порой за железобетонными фразами из ежегодных постановлений по поводу «недостаточной отдачи детско-юношеского футбола».

Одна радость — не убили в мальчишке любви к футболу. И он, во дворах усвоив его азы, там же прочел футбольный букварь и приступил к дворовой хрестоматии. Чистый случай спас для советского футбола хорошего игрока: подростка увидел и разглядел мастер спорта Эдуард Масловский. Он и привел его в школу и дубль «Черноморца». И нет, говорят, худа без добра. Те годы, что варился Игорь

в соку дворового футбола, без педантичной опеки следующих букве методических указаний тренеров, развили в нем лучшие, что особенно ценно, своеобразные качества. Потому, наверное, Беланов на поле легко узнается. И это при совсем неброской, неприметной внешности.

Внутренняя раскрепощенность дворового футбола, его не сковывающая психику свобода, позволяющая играть кто во что горазд, развили в нем счастливое сочетание скорости движения и скорости мысли. Эти две скорости в игре Беланова всегда рядом, не опережают одна другую, а дополняют и помогают футболисту не только компенсировать, но и изживать те пробелы, которые, увы, неизбежны в футбольном образовании самоучек.

Самый чувствительный из этих недостатков — отсутствие стабильной игры. По этой причине дальнейший путь Беланова в большой футбол не стал прямым и безоблачным, немало барьеров было на нем расставлено. В одиночку их, возможно, и не преодолеть, но, к счастью, молодому форварду повезло и с партнерами, и с тренерами. Первые были готовы поддерживать на поле, вторые не стали перучивать, ломать природное своеобразие игрока, а старались развить его, усилить многократно, и исподволь расширили технико-тактический арсенал футболиста, прививали качества, которыми он пока еще не обладал.

В свой первый сезон, проведенный в основном составе «Черноморца» шесть лет назад, Беланов забил шесть мячей. Для дебютанта, можно считать, результат удовлетворительный. Но 1982 год принес разочарование. Молодому футболисту, наверное, было невдомек, что для защитников он больше не загадка, а предложить им новые головоломки он еще не мог.

Не таков, однако, характер Беланова, чтобы сдаваться. И он не сдался...

Что в характере Игоря врожденное, а что дали годы борьбы за свое место в футболе, без которого он себя не мыслил, можно только догадываться. Чисто внешне Беланов при первом знакомстве производит впечатление этакое маленького неразговорчивого и несговорчивого упряма. На его невозмутимом лице ни следа каких бы то ни было эмоций. Но это снаружи, а внутри...

Заслуженный мастер спорта Владимир Веремеев — начальник коман-

ды киевского «Динамо», утверждает, что Беланов «чувствителен, как обнаженный нерв, даже мнителен, когда чувствует малейшее физическое недомогание, но еще болезненнее воспринимает боль душевную, потому что внутри эмоционально напряжен, как струна. Просто поражают при такой тонкой душевной структуре его упорство и настойчивость в работе, его исключительные добросовестность и старательность в тренировках».

Лишенный тепличных условий, в которые попадают иной раз воспитанники наших футбольных школ, вынужденный делом доказывать свою любовь к футболу, Беланов закалялся на преодолении трудностей...

В «Черноморце» были рядом с Белановым форварды и более способные, более щедро одаренные природой и даже более удачливые в своем прямом деле забивания мячей. Но, не обладая такой силой воли, таким игровым темпераментом, какие есть у Беланова, они и таланты свои не развили, доигрывают короткий футбольный век кто в первой лиге, а кто и во второй. Беланов среди них ничем особым не выделялся — разве что скоростью. Да и технико-тактические возможности его на фоне других казались ограниченными. Сравнивали его с отбойным молотком, челноком, быстро снующим вперед-назад, и тренеры соперников подбирали ему в опекуны быстрого защитника, в задачу которого входило любой ценой и не обязательно по-джентльменски помешать Беланову забивать. Добросовестные исполнители нередко со своей задачей справлялись. Травмы для Беланова — дело привычное, но за четыре сезона он сыграл в «Черноморце» 116 календарных матчей и забил 26 мячей. Много это или мало? Для футболиста средней руки команды достаточно. Как вскоре выяснилось, для Беланова — мало.

В первых сорока матчах в составе киевского «Динамо» он забил 14 мячей. Капля в море, но были еще пять голов в розыгрыше Кубка кубков и четыре — на чемпионате мира в Мексике. Не только они, но и поразительно изменившаяся игра Беланова — более разнообразная и универсальная — открыли ему путь ко всеобщему признанию, к включению в символическую сборную мира, к персональному приглашению для участия в матче сборных Латинской Америки и остального мира. Но пусть никому не покажется этот путь прямым и легким.

Опять были барьеры, вновь пришлось преодолевать их.

Помню Беланова в ту ужасную для него пору летом прошлого года, видел его и сразу после возвращения с чемпионата мира в Мексике, окруженного ореолом внезапно засветившей славы, видел и совсем недавно, когда он прилетел из американского города Пасадена, где играл в компании звезд мирового класса и играл, по свидетельству очевидцев, вполне на их уровне, хотя и вышел на поле, не до конца залечив травму. Так вот что поразительно: он всегда одинаков, спокоен внешне и не заносчив в обращении, внимателен к собеседнику, сдержан во мнениях. Раз только и проворчал, измученный, видимо, досаждавшими травмами и жаждающими пообщаться с новым футбольным светилом: «Уж и не знаю, когда теперь сыграть доведется, — все лечусь да интервью даю».

Киевские динамовцы проводили разминку на большой арене в Лужниках, готовясь к матчу с «Торпедо», который Беланов из-за травмы пропускал, — разыгрывали большой веселый «квадрат», били по воротам, а Беланов, закусив губу, накручивал круг за кругом по беговой дорожке и только смахивал пот (было жарко, как в Мексике), поглядывая на резвившихся на травяном ковре товарищей... Слетал в Пасадену... Спустя несколько дней приезжаю на трениро-

вочную базу динамовцев под Киевом — вчера была игра с «Кайратом» и те, кто не был в ней занят, проводят тренировку. Беланов еще не здоров, но и он тут же — опять кружит вокруг поля. Ну и характер! Такой, надо думать, не пропадет...

Можно догадываться, что старшего тренера киевского «Динамо» Валерия Лобановского привлекли в нападающем «Черноморца» не только сильные черты его характера и выдающаяся стартовая скорость. Скорее всего он увидел или почувствовал в нем нераскрытые возможности, резервы усиления игры. В том, что они есть, мы теперь и сами убедились, но Беланову понадобилось более года, чтобы решиться на переход в классную команду. Это не было трусостью или робостью — это была осторожность и трезвая оценка своих возможностей, нежелание разочароваться и разочаровать других.

Что форварду дали тренировки в «Динамо», можно понять, сравнивая одесского Беланова с киевским. Если раньше он за игру делал от силы пять-шесть коротеньких ускорений, полтора-два десятка шагов вперед — и медленный отход на прежнюю позицию, то теперь объем его скоростной работы неизмеримо вырос.

Затяжные, вполполя, рывки следуют один за другим, зона действий расширилась по всему фронту — Бела-

нов атакует и справа, и по центру, и слева.

При срыве атаки не выходит — выбегает, спешит вступить в борьбу за утерянный мяч в середине поля, при необходимости участвует в обороне, страшая зону задержавшегося впереди хавбека или защитника.

Прежде почти не принимал участия в соиздательной игре, считая своим делом лишь завершающий удар, теперь же принимает самое деятельное участие в комбинационной игре, может начать комбинацию или дать последний — под удар — пас.

Не все было гладко — ровная, стабильная игра еще не белановский конек. Нужно же и время, чтобы освоиться с партнерами и со своеобразной манерой организации игры. Но начало было положено: в Донецке забил два гола, в следующих пяти матчах — восемь голов! Среди них — два блистательных в ворота Дасаева. Второй стал двухтысячным голом киевского «Динамо» в чемпионатах страны. А потом старая болезнь: девять игр без гола. Но хотелось бы знать, кто бы и как перенес тот психологический удар, который получил футболист в это время.

...Беланова пригласили в сборную — дебют состоялся в отборочном матче чемпионата мира в Копенгагене. Более неудачного времени для дебюта нельзя и представить. Расчет тогдашнего тренера был, видимо, прост: Беланов, благодаря феноменальной скорости, половину своих голов забивает в контратаках на чужих полях, где наступающие хозяева дают больше пространства для разбега и маневра. Но полузащитники то ли не получили четких разъяснений, то ли забыли, что должны помочь дебютанту пасом — его бросили на произвол судьбы. За весь матч Беланов получил только одну хорошую передачу от Гоцманова — вперед, на ход, и тотчас создал острый момент. Но не забил. А потом во всех бедах обвинили именно его...

Было от чего растеряться, и Беланов впервые, наверно, спасовал. Сколько терпения и такта, какую силу убеждения проявили товарищи и тренеры, когда Беланов решил уйти из команды, известно только им. А наш футбол едва не лишился талантливого форварда. Что он талантлив, теперь уже не оспорит никто. Беланов остался в киевском «Динамо». Его голами восхищалась футбольная Европа, видевшая триумфальную победу киевского «Динамо» в Кубке кубков. Его игрой восхищались миллионы людей, следивших за ходом мексиканского чемпионата мира. Но лично Беланова хет-трик в матче со сборной Бельгии не порадовал: по его признанию, за победу своей команды он отдал бы не только эти три гола...

Валерий БЕРЕЗОВСКИЙ

И вновь Беланов впереди

Фото Юрия Соколова



Тренер и психиатр — два взгляда на одну проблему ● Почему пенальти не всегда приносят голы? ● Возможны ли параллели между футбольной командой и оркестром?

Футбол — непредсказуем. В этом его сила и притягательность для зрителя. В этом же и причина того, что столь рано седеют тренеры, что разбиваются сердца — порой в самом прямом смысле слова — у болельщиков на трибунах.

Однако как воспринимать эту непредсказуемость популярнейшей игры — как фатальную неизбежность или нечто все же поддающееся регуляции?

Именно об этом и ведут беседу-спор известный фут-

больный тренер Б. Цирик и врач-психиатр А. Алексеев, чья книга «Себя преодолеть!» является чуть ли не единственной у нас, посвященной проблемам самоподготовки спортсменов.



ЧЕМ ОБЪЯСНИТЬ ПАРАДОКСЫ?

Борис ЦИРИК,
заслуженный тренер РСФСР

Почему далеко не всегда умеют даже несомненно талантливые футболисты показывать в полной мере свое спортивное мастерство? Почему в этом виде спорта гораздо чаще, чем во многих других, случается, что победа достается спортсменам, которые рассматриваются до начала матча как менее сильные? Можно с уверенностью сказать, что вопрос этот занимал любителей футбола на протяжении всей его истории. Актуален он и по сей день. При анализе каждого из таких парадоксов удастся, конечно, докопаться до причин его возникновения. Но как бы ни изучали их игроки и тренеры, как бы ни спорили зрители о средствах их предотвращения, они все же продолжают оставаться характерными для футбола.

Сам по себе этот факт для читателей не нов, и о нем, вероятно, не стоило бы и упоминать, если не ставить перед собой задачу разобраться, почему это так часто бывает именно в футболе.

Начнем с примера. Если каждый из участников забега на ту или иную дистанцию к моменту старта пребывает в оптимальном для себя состоянии здоровья и тренированности, а в организме нет следов усталости, если он не опоздает принять старт, не споткнется и не упадет, то одолеет дистанцию настолько быстро, насколько он вообще способен это сделать. При этом никто из соперников не может (по крайней мере, не имеет права) ему помешать.

Вполне закономерно, что к финишу первым придет самый быстрый, если он к тому же, преодолевая дистанцию, не допустит тактического просчета. Так бывает и на водной, и на ледяной дорожке, и в фигурном катании, и в гимнастике, и во многих других видах спорта, где соперники не вступают в непосредственный контакт, противоборствуя друг с другом.

У футболистов в этом отношении дела обстоят как раз наоборот. В ходе матча соперники оказывают постоянное сопротивление друг другу, причем правила игры допускают даже некоторые виды толчков. При этом теснота на поле такая (примите здесь во внимание количество участников), что более быстроногим и техничным игрокам, что называется, некуда бежать и негде «поиграть» мячом. А как скинуть со счетов продолжительность встречи (от полутора до двух часов) и, наконец, величину числа приемов, которые применяют соревнующиеся в ходе борьбы за победу? Конечно, вероятность ошибок при этом возрастает. Бывает достаточно оплошности лишь одного игрока, чтобы команда, переигрывавшая по ходу встречи соперника, потерпела поражение. Как это ни печально, просчеты допускают порой и выдающиеся игроки, притом блестяще выступавшие именно в той игре, в которой совершают свою подчас роковую ошибку.

Небольшой срок отделяет нас от мексиканского чемпионата мира, который позволяет вспомнить немало примеров такого рода.

В игре с испанцами отличный игрок сборной Дании Эспер Ольсен, имея полную возможность направить мяч вперед, вдруг непонятно для чего с фланга адресует его своему вратарю. Делает он это так неточно, что мяч под-

УМЕНИЕ УПРАВЛЯТЬ СОБОЙ

Анатолий АЛЕКСЕЕВ,
врач-психиатр

Статья заслуженного тренера РСФСР Бориса Цирика посвящена весьма животрепещущему вопросу — в ней говорится о причинах нестабильности игры как целых команд, так и отдельных игроков. Постараюсь осветить эту проблему с позиций специалиста, занимающегося психической подготовкой спортсменов к соревнованиям.

Думаю, главная причина нестабильности кроется в том, что ни футболисты, ни их тренеры не знакомы с некоторыми простыми законами, лежащими в основе качества любой деятельности, а значит, и футбольной игры. Один из этих законов формулируется так: каждая деятельность, чтобы быть успешной, должна осуществляться на фоне такого психоэмоционального возбуждения, которое по своей выраженности (силе) является оптимальным для данной конкретной деятельности. Если же психоэмоциональное возбуждение оказывается выше или ниже уровня, оптимального для выполняемого дела, оно, это дело, всегда в той или иной степени страдает.

Об этом хорошо знают, например, стрелки-пистолетчики, которые при так называемой «медленной стрельбе» специально успокаивают себя, а при «быстрой», наоборот, возбуждают. А вот футболисты в этом вопросе разбираются явно недостаточно. Не буду ссылаться на собственные наблюдения, а приведу слова одного из наших известных игроков, который в интервью корреспонденту «Советского спорта» так объяснял причину своих успехов: «Прежде ведь как бывало: встречаемся с сильным соперником — я излишне взволнован, возбужден. Предстоит матч с командой послабее — чересчур спокоен. И то и другое состояние отражалось на игре. Я не умел управлять собой, не умел готовить себя к игре. И только на шестой год овладел секретами самоподготовки: выхожу на поле уравновешенным, в том самом душевном состоянии, которое и позволяет играть в полную силу».

Сколько же футболистов могут сказать о себе, что они овладели секретами самоподготовки к игре хотя бы на шестой год? Считаю, что немногие, ибо даже признанные мастера далеко не всегда демонстрируют высокий класс игры, хотя их имя просто обязывает к этому. Происходит это от неумения целенаправленно руководить своим психическим, а через психику и физическим состоянием.

Перед началом игры необходимо выводить себя на оптимум психоэмоционального возбуждения и затем регулировать свое состояние в зависимости от хода матча.

Неверно думать, что оптимальный уровень психоэмоционального возбуждения — состояние стабильное на протяжении всего матча. Ни в коем случае! Силу и содержание такого возбуждения необходимо менять, быстро и гибко перестраиваясь в соответствии с ходом событий, разворачивающихся на поле. Надо уметь управлять собой подобно тому, как управляет автомашиной водитель, сообразуясь с рельефом дороги и обстановкой на ней, то нажимая на акселератор, то притормаживая.

Чтобы добиться этого, каждый игрок должен точно

ЧЕМ ОБЪЯСНИТЬ ПАРАДОКСЫ?

хватывает соперник и посылает его в покинутые голкипером ворота. Это привело к тому, что великолепная игра датской команды стала заметно ухудшаться, а игра испанцев — быстрая, настойчивая, но до этого мига бесплодная, обрела новую окраску. Их действия стали осмысленнее и увереннее, и в результате — убедительная победа, которой могла бы и не быть, не допусти Ольсен такой обидной ошибки.

Разве можно считать допустимым, чтобы такой мастер ударов по воротам из невероятно трудных положений, как француз Мишель Платини, послал мяч выше ворот, выполняя пенальти в решающий момент борьбы за право попасть в 1/4 финала чемпионата мира! А сколько было в Мексике чистых выходов один на один с вратарями, проигранных не из-за исключительного умения голкиперов (хотя встречалось и такое), а из-за явной оплошности владевших мячом! И разве скромные турнирные результаты так хорошо игравших на этом первенстве команд Бразилии, Дании и СССР не связаны с непростируемыми и непонятно почему допущенными ошибками, приведшими к тому, что каждая из них заняла место ниже того, которого она достойна?

Проигрыш бразильцев из-за пенальти, не реализованного таким мастером, как Сократес, потеря датчанами права на дальнейшее ведение борьбы за медали после уже упомянутой ошибки Ольсена, грубые просчеты наших защитников в злословном матче с бельгийцами (это при том, что во всех предыдущих играх их действия заслужили самой высокой оценки)... Не случайно ведь специалисты назвали этот турнир полным сенсацией и сюрпризом. Футбольные парадоксы, таким образом, продолжают жить, время от времени напоминая нам о непредсказуемости как содержания каждого футбольного сражения, так и его исхода.

Конечно, можно считать это недостойным больших мастеров игры. Можно упрекнуть их в неумении тщательно готовиться к каждому поединку, говорить о том, что они уступают спортсменам других видов спорта, которые стабильнее демонстрируют высший уровень своего мастерства. Но при всем этом нужно прежде всего учитывать упомянутую уже специфику противоборства футболистов, влияющую на возможность проявления стабильности. Даже большой умелец сильно и точно бить по воротам, не раз радовавший этим своих поклонников, может в пылу борьбы поставить опорную ногу чуть-чуть дальше от мяча, чем это нужно, и вот уже мяч полетел не туда, куда был взят прицел. Конечно, чаще это происходит на поле, в ходе горячих схваток, но и при пробитии пенальти, когда все можно не торопясь рассчитать, такое тоже бывает. Тут уж, видимо, игроки становятся жертвами своего волнения, неумения взять себя в руки и сосредоточиться на выполнении удара.

В конце 40-х годов один известный советский композитор написал в отдел футбола Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта письмо, в котором недоумевал, почему прославленные мастера футбола, в отличие от больших мастеров искусства (в частности, музыкального), не всегда достойно выступают перед зрительской аудиторией. «Присутствую, — писал композитор, — на играх своей любимой команды, любуюсь мастерством ее футболистов. Однако та же команда в некоторых матчах играет настолько плохо, что и смотреть не хочется. В музыкальном искусстве такого не бывает. Если на сцену выходит известный музыкант, он в своем исполнительском мастерстве никогда не опускается ниже того уровня, который ему присущ и который его отличает от исполнителя менее высокого уровня. Футболисты же такое допускают. Видимо, у них недостаточно развито чувство ответственности перед зрителем и самим собой». Такое, считал автор, следует объяснить и недостаточно тщательной подготовкой каждого из спортсменов к любому выступлению.

УМЕНИЕ УПРАВЛЯТЬ СОБОЙ

знать, из каких компонентов складывается его личный оптимум и как им распорядиться.

Методы обучения искусству самоуправления давно уже разработаны, в том числе и для спортсменов, но футболисты, к большому сожалению, все еще не осознавали необходимости овладеть ими.

Что делается в наших командах для решения данной задачи? Насколько мне известно — ничего! Даже в сборной команде страны нет специалиста, призванного заниматься психической подготовкой к соревнованиям, а ведь от успешности такой подготовки во многом зависит конечный результат игры. Что же после этого удивляться нестабильности в поведении игроков, выступающих за клубные команды?

Неудача Платини и бразильца Сезара, не забывших пенальти в минуты, когда определялась дальнейшая судьба их команд на мексиканском чемпионате мира, является частным примером нарушения закона об оптимальном уровне психоэмоционального возбуждения. Эти замечательные мастера оказались в плену чрезмерного волнения, вызванного ответственностью, навалившейся на их плечи в решающие мгновения.

Дело в том, что при излишней сильной психоэмоциональном возбуждении происходит непроизвольное напряжение скелетных мышц (так уж нас устроила природа), а следовательно, и закрепощение опорно-двигательного аппарата. А ведь при этом, даже незначительном и субъективно не ощущаемом закрепощении мышц ноги становятся менее послушными, действия игрока менее координированными, футболист теряет точность движений, свойственную ему ранее. Отсюда и те печальные промахи, которые совершают футболисты, не умеющие перед выполнением штрафных ударов выводить себя на личный оптимум психоэмоционального возбуждения.

Обратный пример — умение быть разумно хладнокровными в самые ответственные моменты показали в финальном матче нападающие Аргентины. Выходя один на один с Шумахером, они не били по воротам из всех сил, как это часто делают по причине чрезмерного возбуждения многие, попадая при этом во вратаря, а довольно спокойно и очень аккуратно закатали два последних мяча в незащищенные углы ворот соперника.

Что же касается одиннадцатиметрового, не забитого Сократесом, то здесь, на мой взгляд, им была допущена чисто тактическая ошибка: ведь незадолго до этого он уже бил пенальти точно в такой же манере (почти без разбега) и в тот же угол (вправо-вверх от вратаря). И, помня о достигнутом тогда успехе, решил повторить все так, как сделал это в одном из предыдущих матчей. Но ведь за Сократесом наблюдали! Поэтому уже с первых его движений можно было предположить, что он ударит так, как бил прежде. Вот почему вратарю удалось верно угадать направление полета мяча и отбить его.

Теперь о «роковой» ошибке Ольсена. Борис Цирик считает, что после этой оплошности, стоившей датчанам до невозможности обидного гола в их ворота, они психологически сникли, а испанцы, наоборот, воодушевились, добились победы. Возможно, так оно и было.

Но я позволю себе под иным углом оценить произошедшее. Думаю, что в основе ошибки Ольсена лежит причина, известная всем. Суть ее состоит в следующем: фаворитам, выходящим на игру с соперником, который считается не очень сильным, трудно настроиться на предельную самоотдачу, а вот команды, казалось бы заранее обреченные на поражение, нередко начинают творить чудеса.

К началу встречи сборных Дании и Испании шансы датчан были предпочтительнее. Именно это обстоятель-

Когда это письмо прочитал выдающийся футбольный тренер Борис Андреевич Аркадьев, он предложил ответить композитору, что претензии в отношении тщательности подготовки к каждой игре обоснованны и справедливы, но в то же время рекомендовал напомнить, что проводить строгую аналогию между музыкантом и футболистом не следует. Нужно учитывать, что исполнительская деятельность одних протекает без всяких помех со стороны. Никто ведь не толкает, скажем, пианиста под руку во время исполнения музыкальной пьесы! В то же время соперники на поле всегда мешают друг другу. Добавим при этом, что есть помехи, которые зритель не всегда умеет улавливать и учитывать.

Пусть у читателя не создается впечатление, будто эта тема избрана автором для того, чтобы оградить мастеров футбола от критики, изобразить дело так, будто все их промахи можно объяснить или даже оправдать специфической футбольной игры. Любую попытку сделать это легко опровергнуть тем, что искусство игры в футбол, как раз и состоит в умении не просто управлять мячом, а виртуозно делать это в условиях активного сопротивления.

И как бы строго и требовательно ни подходили мы к оценке мастерства футболистов, эту специфику «активного сопротивления» не замечать мы не можем. В ней мы видим основную причину того, что ход многих матчей складывается вопреки прогнозам. Стоит ли грустить об этом? Да и какой зритель будет торчать на трибуне, зная заранее исход поединка? Прелесть футбола в том и состоит, что невозможно заранее предсказать результат той или иной встречи, нельзя сказать, пойдет или не пойдет игра у того или иного футболиста, никто не знает, кому и когда выпадет счастье забить долгожданный гол.

Такова уж она, полная неизвестности и знакомая всему миру игра — футбол. В этом секрет ее обаяния, ее притягательной силы для многих миллионов. Футбол каждый раз предоставляет нам счастливую возможность встретиться и с хорошо известным, и с предполагаемым, и с тем, что кажется до игры невероятным. Он никогда не оставляет нас равнодушными, присутствуем ли мы на игре или ожидаем очередной встречи с ней.



ство и оказало им плохую услугу. Если бы все игроки датской сборной вышли на эту игру предельно мобилизованными, вряд ли Ольсен позволил бы себе такую небрежность. Можно сказать, что в данном эпизоде у этого игрока уровень психоэмоционального возбуждения был ниже оптимального.

И вот еще что. Считаю недопустимым, чтобы спортсмены, встретившись с неожиданными трудностями, неудачами и тому подобными отрицательными воздействиями, падали духом. Проводя работу по психической подготовке к соревнованиям, я всегда «пропитываю» сознание своих учеников следующей формулой: «Любые трудности, любые помехи и неожиданности только мобилизуют меня!» Такая «пропитка» очень полезна: она причащает спортсменов мгновенно, почти автоматически отвечать на каждую трудность, неприятность, помеху, которые нередко встречаются не только в спортивной борьбе, но и в повседневной жизни, предельной мобилизацией всех своих сил. Мобилизацией, позволяющей успешно преодолевать все то, что может помешать делу.

Заканчивая статью, размеры которой не позволяют подробно осветить все стороны вопросов, поставленных Б. Цириком, выскажу свои соображения о приводимом им письме. Несомненно, прав Б. А. Аркадьев, сказавший, что проводить строгую аналогию между музыкантом и футболистом не следует по той хотя бы причине, что музыканту никто не препятствует играть на его инструменте, а футболиста и толкают, и сбивают с ног, всячески мешая ему «делать свою игру» всеми дозволенными и запрещенными способами. Конечно, это так. Но все же если футбол невозможен без всякого рода сбивающих факторов, то, следовательно, в ходе игры надо искать противодействия им. То есть необходимо учить игроков противостоять различным помехам, а также уходить от них. Так, как это часто делают, к примеру, бразильцы, когда мягко, даже изящно, избегают всевозможных травм в момент применения соперником подкатов и других атакующих приемов. Избегают, не теряя при этом мяча!

Ссылаться же на то, что из-за различных помех в футболе невозможно добиться предельной реализации личного мастерства и столь же высокого взаимопонимания и слаженности в действиях игроков, все равно что признать заведомо бесперспективным решение одной из самых важных задач — создание команд, подобных в своем исполнительском мастерстве виртуозам концертного искусства. А ведь именно к этому следует стремиться!

Предвижу возражение, что сравнение — это только сравнение, а отнюдь не аналогия. Согласен, не аналогия. Но все же надо ежедневно стремиться к такому же высокому индивидуальному мастерству и игровой слаженности в футболе, какая отличает исполнителей в хороших оркестрах. А добиваться этого нужно за счет использования таких средств и методов, какие определяют специфику футбольной игры. В первую очередь за счет филигранного владения мячом и умения целенаправленно регулировать свое психическое и физическое состояние.

Многое, еще очень многое предстоит освоить нашим футболистам в таком важном деле, каким является психическая саморегуляция. Освоить для того, чтобы одна из самых популярных игр — футбол не время от времени, а всегда радовала сердца его многочисленных ценителей и болельщиков.

В статье А. Алексеева изложены общие принципы психической саморегуляции. Что касается конкретных рекомендаций по аутогенной тренировке, то наши читатели познакомятся с ними в ближайших номерах журнала.

Точный удар с одиннадцатиметровой отметки Фернандеса поставил победную точку в матче Франция — Бразилия

ВЫСОТА С ДВУХ ПОПЫТОК



Сборная СССР в одном из матчей летом 1952 года.

Слева направо: Всеволод Бобров, Леонид Иванов, Юрий Нырков, Константин Крижевский, Анатолий Башашкин, Игорь Нетто, Александр Петров, Анатолий Ильин, Валентин Николаев, Фридрих Марютин, Василий Трофимов

В этом сезоне наши футболисты открывают очередные циклы отборочных игр олимпийского турнира и чемпионата Европы. Для олимпийцев эта будет уже девятая попытка, а для участников европейских турниров — восьмая. Впервые советские футболисты приняли участие в Олимпийских играх в 1952 году в Финляндии, а спустя четыре года в Австралии они уже поднялись на высшую ступень пьедестала почета. Еще через четыре года в пер-

вом европейском турнире во Франции сборная СССР сразу же завоевала золотые медали.

Участником двух первых олимпийских турниров и отборочного матча Кубка Европы был и автор этих строк. В публикуемых заметках он знакомит читателей журнала с рождением сборной СССР летом 1952 года, с памятными олимпийскими матчами, рассказывает о героях бывших футбольных батальев.

Прошел уже не один десяток лет, но свежи в моей памяти воспоминания о тех славных футбольных боях.

Только что созданная сборная СССР готовилась к матчам первого для советских футболистов олимпийского турнира.

Перед товарищеским матчем со сборной Польши в команду пригласили и меня.

Следующий соперник был куда серьезнее — венгерская сборная, уже тогда начинавшая греметь в футбольном мире. Тренеры нашей команды снова сделали перестановки в нападении. Теперь я занял место на правом фланге. У венгров целое созвездие имен: Грошич, Бузански, Лантош, Кочиш, Пушкаш, Хидекути.. И вновь «высший пилотаж» показал Бобров. В

один из моментов игры, получив передачу от Сальникова, он изящно ушел от центрального защитника Антадзе на обвел бросившегося в ноги вратаря Грошича и вкатил мяч в пустые ворота. Венгры сравняли счет после красивого удара головой правого инсайда Кочиша.

Во втором матче изменения в нашем составе были минимальны: вместо полузащитника Антадзе на поле вновь вышел Игорь Нетто. Мы значительно успешнее комбинировали и один за другим забили два гола. Первый забил Валентин Николаев с моей подачи, а второй... Бобров, двигавшийся с мячом к воротам, увидел, что я мчусь с ближней штанге, и тут же передал мяч. С близкого расстояния я послал его в сетку. Это был мой пер-

вый гол в международных матчах.

Пушкаш сквитал один мяч, больше венгры не добились.

В матчах с венграми отличную игру показал Николай Дементьев. Отмечали его и тренеры венгерской команды. Думаю, что в дальнейшем руководители нашей команды сделали ошибку, не включив этого выдающегося футболиста в состав команды, выезжавшей на Олимпиаду.

И вот мы едем в Хельсинки на Олимпиаду. Первую для советского футбола...

Вместе со сборной СССР я участвовал в олимпийском турнире 1952 года в Финляндии, но играл только в первом матче, где мы с немалым трудом, в дополнительное время, победили сборную Болгарии — 2:1.

Здесь мне не повезло. Побежал на высокую передачу, хотел опередить вратаря болгар Соколова. Но тот, высокий, могучего сложения, выпрыгнул выше и со всего маха упал на меня. Я серьезно повредил плечо. Оставшись на поле фактически вдесятером, наша команда в конце игры пропустила гол от Колева. Но Бобров головой откинул гол, затем Трофимов забил второй.

И вот я сижу с перебинтованной рукой и смотрю, как наши выходят на матч с югославами...

Предматчевая «накачка», как видно, не пошла на пользу нашим. Играли плохо, а у югославов, наоборот, все получалось. Проигрываем 0:1, 0:2, 0:3. Кажется, дело закончится разгромом. В начале второго тайма югославы забили четвертый гол. И теперь они, видимо решив, что победа в кармане, начали небрежно передавать друг другу мяч в центре поля. Нет, так шутить с нашими ребятами в то время нельзя было! Перехватили мяч, перевели направо, промчался вперед Трофимов и откинул один мяч.

Не знаю уж почему, но во всех опросах этого матча первый гол записывают на счет Боброва, а второй — Трофимову. Но я-то точно помню, что все было наоборот.

Югославы как-то легко забили нам пятый гол. И снова за прежнее — красиво перекидывают друг другу мяч, срывая аплодисменты публики. А до конца остается двадцать минут, пятнадцать...

Угловой у ворот сборной Югославии... Бобров в окружении защитников все же успевает протолкнуть опускающийся мяч в сетку. Еще угловой — все повторяется. Югославские защитники потрясены. За две минуты — два гола. И забыты-то они с угловых не головой, как обычно, а ногой. Еще угловой... И третий, точно такой же, гол! Три гола подряд, и все их забил все тот же Всеволод Бобров, капитан нашей сборной.

Снова угловой. За Бобровым смотрят трое. Обе команды у югославских ворот. Но в этой толчее наш левый полузащитник Александр Петров все же находит брешь и в высоком прыжке забивает мяч в ворота Беары.

Едва югославы начали с центра, как звучит свисток англичанина Эллиса. Быстро смеркается. После перерыва наш соперник как-то сумел собраться, да и стало темно. Тем не менее и в эти полчаса преимущество было на нашей стороне. Лишь не было голов.

Через два дня югославские футболисты все же вырвали победу у сборной СССР. Дойдя до финала, они снова стали серебряными призерами Олимпиады, как и четыре года назад. А чемпионом стала сборная Венгрии, которую мы победили незадолго до этого в Москве.

...И вот ноябрь 1956-го. Снова

Олимпиада, вторая в моей жизни. Мы в Мельбурне уже две недели, тренируемся, сыграли матч со сборной Австралии и победили — 18:1. Но для меня этот матч обернулся неудачей: получил травму, и теперь в составе на первый олимпийский матч не я, а динамовец Владимир Рыжкин.

Первая встреча — с олимпийской сборной ФРГ. Вижу, как нелегко достается моим товарищам каждый метр пространства, особенно на половине немцев.

Но вот следует вспышка. Анатолий Исаев, получив мяч в центре поля, мчится вперед, в своей излюбленной манере тормозя перед соперником, обыгрывая его коротким финтом и снова устремляясь вперед. Рядом по курсу бежит Эдуард Стрельцов, но Исаев неожиданно, не входя в штрафную, сильно бьет. Мяч по дуге влетает в ворота.

Ответный гол немцы также забивают неожиданным дальним ударом. Но еще до того Стрельцов удвоил счет голом в нашу пользу.

В четвертьфинале наш соперник — сборная Индонезии, соперник явно несильный. Опять я пропускаю матч. Ну что ж, буду готовиться к решающим играм.

Нежданно-негаданно матч СССР — Индонезия закончился со счетом 0:0. Наши не смогли пробить «бетон» индонезийской защиты. Удар следует за ударом, но удачлив вратарь Саелан, самоотверженные защитники индонезийцев, светилы наши. 58 ударов по воротам, 27 угловых насчитали после этой игры!

При этом встреча с индонезийцами едва не закончилась для нас печально. Незадолго до конца матча центрфорвард соперников, сиротливо маячивший в центральном круге, подхватил отскочивший мяч и устремился к воротам Льва Яшина. Яшин, сам то и дело выходящий к центру поля, стремглав бросился к воротам. Видя, что Яшин бежит лицом к своим воротам, форвард решил перекинуть мяч через него. А Яшин, случайно оглянувшись на бегу, успел поднять руку и зацепить этот мяч.

В повторной игре мы уже не повторили ошибок, Спокойно победили — 4:0.

Теперь мы в полуфинале, и снова, как и четыре года назад, на нашем пути болгары. Трое из сборной СССР — Башашкин, Нетто и я — знаем болгар еще по пятьдесят второму году. Чувствуем себя не то что неспокойно, но неудобно, зная неуступчивость и твердость болгарской команды.

Во втором тайме Николай Тищенко, столкнувшись с кем-то из соперников, неудачно упал, ударившись плечом о землю. Перелом ключицы. Над Колей хлопочут врач и массажист, затем ведут в раздевалку. Закон суров: замены не разрешены. Сбор-

ная СССР остается вдесятером. Парамонов становится на место Тищенко, Сальников — в полузащиту. Тищенко снова возвращается на поле. Рука его крепко прибинтована к туловищу. Теперь он становится на край, и болгары не атакуют Николая, когда мяч изредка попадает к нему. Травмировано колено у Иванова. А впереди еще тридцать дополнительных минут!

На пятой минуте дополнительного времени мяч оказывается в воротах Яшина. И забил его Колев, все тот же Колев, что четыре года назад и тоже в дополнительное время забил гол Леониду Иванову. Судьба матча в руках у болгар. У нас на поле, как и у них, одиннадцать человек, но двое из них — футбольные инвалиды. Стоило бы болгарам сыграть в эти оставшиеся минуты поосторожнее. Но они кричат: «Другой гол, другой гол!»

Правда, этот гол оказался не в наших воротах, а в болгарских. На передачу Тищенко выскочил Стрельцов и что есть силы ударил. Но... попал скорее не по мячу, а в землю перед ним. Вратарь выбрал правильное направление броска, но мяч, лишь слегка задетый Стрельцовым, «пешком» покатился в противоположный угол ворот. 1:1! А затем Татушин успел опередить вратаря и из-под рук у него забил второй, победный для нас, гол.

Наша команда в финале должна играть против югославов, полностью обновивших состав своей сборной после Хельсинки.

Невидимым грузом лежит на нас воспоминание о том, что на предыдущей Олимпиаде сборную СССР выбрали из турнира именно югославские футболисты...

Но вот настал и наш час. В центре поля Анатолий Масленкин собирается бить штрафной. Зорко оглядывает все поле. И только заносит ногу для удара, как стремительный рывок по правому краю мимо защитника делает Борис Татушин. Лучший ход — передача ему за спину защитника. Масленкин безукоризненно ее выполняет. Борис мчится с мячом к линии ворот. И тут же к ближайшей штанге выскакивает Анатолий Исаев. Я «замыкаю» дальнюю штангу. Следует короткий навес на Исаева. Вратарь югославов Раденкович видит нешуточную опасность, старается успеть к мячу, но все сделано так быстро, что ему остается лишь смотреть, как мяч, подрезанный Исаевым ударом головы, перелетает через него. И с самой линии я вношу его, также головой, в ворота.

Только единое стремление всех позволяет забивать голы в самых важных матчах. Гол в Мельбурне, названный «золотым», записан на мой счет, но он принадлежит всей нашей команде.

Анатолий ИЛЬИН,
заслуженный мастер спорта

НОВЫЙ рейтинг ФУТБОЛИСТОВ



В августовском номере журнала «Спортивные игры» было приведено описание новой методики ранжирования хоккеистов в зависимости от числа забитых шайб и количества сыгранных матчей. В этой статье аналогичная методика применена к ранжированию наиболее результативных футболистов по итогам игр в чемпионатах СССР (без учета сезона 1986 г.).

Оценка результативности хоккеистов проводилась отдельно для нападающих и защитников по следующей формуле:

$$O = \frac{(Ш + a \cdot И)^2}{И}$$

где Ш — число заброшенных шайб; И — число игр; а — свободный параметр, принятый равным 1/6 для нападающих и 2/3 для защитников.

Для футболистов мы упрощаем эту формулу, полагая $a = 0$, или, другими словами, считаем, что оценка определяется просто произведением абсолютной результативности — числа забитых мячей (М) на относительную результативность (М/И), таким образом, получим:

$$O = \frac{M^2}{И}$$

В таблице приведен список 100 лучших бомбардиров наших футбольных чемпионатов в порядке убывания оценки. Несколько замечаний об изменениях по сравнению с традиционной таблицей результативности. Собственно, от признания этих изменений правомерными специалистами и любителями футбола и зависит право на жизнь предлагаемой системы оценки футболистов.

О. Блохин сохраняет за собой первое место, хотя раз-

Всеволод Бобров

Игры	Мячи	Мячи/ игры	Оценка	31. А. Гринин	245	89	0,363	32	66. В. Лотков	256	72	0,281	20
1. О. Блохин	389	205	0,526	32. Г. Хусаинов	410	115	0,280	32	67. П. Виньковатов	216	66	0,305	20
2. Г. Федотов	169	132	0,781	33. М. Мусыгин	247	88	0,356	31	68. В. Лобановский	253	71	0,280	19
3. А. Пономарев	249	152	0,610	34. А. Ильин	227	84	0,370	31	69. В. Баркая	226	67	0,296	19
4. В. Бобров	115	97	0,843	35. Г. Джеджелава	145	67	0,462	30	70. М. Соколовский	364	84	0,230	19
5. Н. Симонян	267	144	0,539	36. А. Банишевский	212	81	0,382	30	71. С. Родионов	169	57	0,337	19
6. С. Соловьев	266	143	0,537	37. С. Сальников	334	101	0,302	30	72. С. Метревели	376	84	0,223	18
7. Б. Пайнадзе	191	106	0,554	38. Х. Оганесян	295	93	0,315	29	73. А. Гулевский	209	62	0,296	18
8. О. Копаев	258	119	0,461	39. Б. Абдураимов	310	95	0,306	29	74. Г. Жарков	196	60	0,306	18
9. З. Калоев	250	116	0,464	40. Г. Нодия	314	93	0,296	27	75. А. Мамыкин	166	55	0,331	18
10. В. Иванов	287	124	0,432	41. С. Коршунов	225	78	0,346	27	76. Ю. Севидов	180	57	0,316	18
11. В. Карцев	146	86	0,589	42. Ю. Гагарин	293	89	0,303	27	77. В. Бурбукин	252	67	0,265	17
12. Р. Шенгелия	247	110	0,445	43. Б. Чучелов	152	64	0,421	26	78. В. Колотов	218	62	0,284	17
13. А. Гогоберидзе	341	127	0,372	44. А. Зароев	155	64	0,412	26	79. С. Квачин	213	61	0,286	17
14. К. Бесков	238	106	0,445	45. С. Андреев	261	82	0,314	25	80. Н. Казарян	259	67	0,258	17
15. Э. Маркаров	356	129	0,352	46. В. Ильин	156	63	0,403	25	81. В. Онущенко	175	55	0,314	17
16. Э. Стрельцов	222	100	0,450	47. В. Газзаев	272	83	0,305	25	82. В. Поликарпов	342	76	0,222	16
17. В. Соколов	146	81	0,554	48. Д. Кигиани	245	78	0,318	24	83. А. Исаев	186	56	0,301	16
18. Г. Красницкий	245	102	0,416	49. В. Козлов	215	72	0,334	24	84. В. Клементьев	257	65	0,252	16
19. Б. Казаков	252	101	0,400	50. В. Казаченок	254	78	0,307	23	85. В. Серебряников	299	70	0,234	16
20. Э. Малофеев	254	100	0,393	51. М. Коман	169	63	0,372	23	86. А. Редкоус	264	64	0,242	15
21. О. Протасов	92	60	0,652	52. Ю. Чесноков	281	80	0,284	22	87. А. Андреев	242	61	0,252	15
22. В. Демин	195	86	0,441	53. Б. Колейкин	223	71	0,318	22	88. Л. Бурчалкин	400	78	0,195	15
23. А. Якубик	300	105	0,350	54. В. Панфилов	145	57	0,393	22	89. А. Тарханов	248	61	0,245	15
24. И. Конев	146	73	0,500	55. В. Федотов	382	92	0,240	22	90. А. Парамонов	271	63	0,232	14
25. Н. Дементьев	227	91	0,400	56. В. Трофимов	213	68	0,319	21	91. Ш. Яманидзе	300	66	0,220	14
26. В. Каневский	218	88	0,403	57. Г. Матвеев	226	70	0,309	21	92. В. Хмельницкий	289	62	0,214	13
27. В. Николаев	194	83	0,427	58. П. Петров	157	58	0,369	21	93. О. Заназянин	248	56	0,225	12
28. В. Воронцов	330	106	0,321	59. А. Соколов	142	55	0,387	21	94. Н. Осянин	402	71	0,176	12
29. Г. Гусаров	246	91	0,369	60. Ю. Фалин	246	72	0,292	21	95. В. Шевченко	254	56	0,220	12
30. В. Старухин	217	84	0,387	61. О. Базилевич	228	69	0,302	20	96. К. Туаев	289	59	0,204	12
				62. В. Саудунин	186	62	0,333	20	97. Ф. Черенков	266	55	0,206	11
				63. А. Биба	234	69	0,294	20	98. М. Гершлович	308	58	0,188	10
				64. И. Численко	228	68	0,298	20	99. В. Мунтян	302	57	0,188	10
				65. В. Петраков	228	68	0,298	20	100. Л. Буряк	337	58	0,172	9

рыв между первым и вторым местом существенно сокращается: с 53 единиц (голов) в традиционной системе до 5 единиц (очков) в предлагаемой системе.

Г. Федотов переместился с пятого места в традиционной системе на второе место в предлагаемой системе.

В. Бобров поднялся с 22-го места на четвертое.

Отметим два свойства предлагаемой системы. Во-первых, достаточно результативно играющий новичок имеет все шансы быстро (в три-четыре сезона) обойти лидеров, что в традиционной оценке по абсолютной результативности практически невозможно. Во-вторых, если в традиционной системе оценка может только возрастать, то в предлагаемой системе серия матчей без голов может привести к существенному снижению оценки и соответственному понижению в предлагаемой табели о рангах. Таким образом, предлагаемая система более гибко реагирует как на успехи, так и на неудачи.

Евгений ПОТЕМКИН,
кандидат физико-математических наук



Олег Блохин — лучший снайпер чемпионатов СССР

Грозный удар Григория Федотова

Атакуют Александр Пономарев



РОДОСЛОВНАЯ ФУТБОЛА

Где зародилась, откуда и когда пришла она к нам, эта игра — футбол, собирающая ныне тысячи зрителей на трибунах и миллионы у экранов телевизоров?

История «ножного мяча» (именно так переводится слово «футбол» с английского), наиболее популярной в наши дни командной игры, насчитывает немало столетий.

Появление игр с мячом, отдаленно напоминающих современный футбол, относится к далекой древности. Некий предок футбола был известен еще в Древнем Египте. Археологи обнаружили не только изображения игроков, передающих мяч ногами, но и сами мячи.

Непосредственным предшественником европейского футбола был, по всей вероятности, римский «гарпастум». В этой игре, которая была одним из видов военной тренировки легионеров, следовало провести мяч между двумя стойками. Разрешены были все способы передвижения мяча и все способы помешать противнику сделать это.

Примерно в V веке эта игра исчезла вместе с римской империей, но память о ней осталась у населения Европы, и особенно в Италии. Итальянцы до сих пор считают, что футбол — их детище: в похожую игру — «дживео ди кальчио» играли во Флоренции в XV–XVI веках. Игра эта представляла собой состязание на площадке размером 100 × 50 метров, в котором участвовали две команды по 27 игроков, старавшихся забить в ворота противника кожаный мяч, надутый воздухом. Частенько в «кальчио» играли прямо на ярмарочной площади, при большом скоплении народа, где зрителей-болельщиков было хоть отбавляй. Это способствовало неугасавшей популярности игры.

Даже великий Леонардо да Винчи, которого современники характеризовали как человека замкнутого, сдержанного в проявлении эмоций, не остался к ней равнодушным. Свидетельство этому можно найти у Джорджо Вазари. В его «Жизнеописании наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» читаем: «...при его желании отличиться он (имеется в виду Леонардо) обнаружил себя не исключительно в живописи или скульптуре, но состязался в излюбленной флорентийскими юношами игре в ножной мяч...»

Когда в XVII столетии сторонники казенного английского короля Карла I бежали в Италию, они познакомились там с этой игрой, а после восшествия на престол в 1660 году Карла II завезли ее в Англию, где она стала игрой придворных. В 1681 году был проведен первый футбольный матч, где игроки должны были действовать строго по правилам. Команда короля проиграла, подарком пришлось оделить одного из лучших игроков противника. Так был выдан первый приз за спортивные достижения в европейском футболе.

До этого в Англии играли лишь в нечто подобное футболу: количество игроков ограничено не было, игра шла по принципу «где мяч, там и игроки», поле достигало нескольких километров в длину, и частенько в игре проявлялось стремление двух соседних общин расширить свои границы. Это придавало игре, прямо скажем, некорректный характер.

С подобным «диким» футболом почти четыре столетия боролись английские самодержцы. Впрочем, вполне безуспешно. Известен эдикт короля Эдуарда II, помеченный 13 апреля 1314 года, в котором под страхом тюремного заключения запрещалось устраивать игры с «большим мячом» из-за опасности для жизни и здоровья. На улицах английских городов, по всей вероятности, играли в нечто футбольное.

Однако этот запрет, видимо, не охладил пыл поклонников игры, так как в 1349 году король Эдуард III в специальном указе вновь обратил внимание шерифов Лондона на то, что стрельба из лука, необходимый компонент военной подготовки молодежи, ушла на второй план из-за увлечения разного рода бесполезными «беззаконными» играми, такими, как футбол.

Должно быть, шерифы не особенно старались исполнять указы, если ровно через 40 лет последовал новый указ, на этот раз Ричарда II, запрещавший во всем королевстве футбол.

Подобный закон в 1401 году издает и Генрих IV, но и его усилия оказались тщетными. Более изобретательный Генрих VIII распорядился карать даже владельцев полей, на которых проходили запрещенные игры...

Но, пожалуй, больше всего оснований считать себя родоначальниками футбола все-таки у англичан. Именно здесь эта игра была названа «футболом», хотя это и произошло не при официальном признании игры, а при ее запрещении. Именно в Англии была образована первая в мире футбольная ассоциация (она и по сей день руководит футбольной жизнью страны) и разработаны первые в мире официальные правила игры, получившие спустя несколько десятилетий всеобщее признание.

С тех пор как в футбол стали играть при дворе, игра начала довольно быстро распространяться в школах, где обучались и воспитывались дети придворных. Команды школ между собой не встречались, и потому в каждой были свои правила. Так продолжалось почти целое столетие, пока из учеников этих школ, поступивших затем в университет Кембриджа, не был создан футбольный клуб. Однако правила, разработанные в свою очередь этим клубом, еще не скоро стали достоянием других районных футбольных объединений.

XIX век резко ускорил развитие игры. Укрепились экономические связи между районами, с развитием железнодорожного транспорта облегчились условия передвижения по стране. Появилась возможность для встреч между командами различных городов. Жизнь требовала создания единых футбольных законов.

И вот 26 октября 1863 года в лондонской таверне на Грейт Куин-стрит собрались представители английских футбольных клубов, чтобы выработать наконец положение, общие для всех. Некто Морлей от имени шэфилдских клубов представил проект первого футбольного кодекса, девять пунктов которого подразумевали, что игрок в ходе состязания может брать мяч и в руки.

Однако сторонники игры ногами были непримиримы. Согласившись для вида продолжить обсуждение спорных пунктов на следующем собрании, они separately встретились в Кембридже и выработали свой свод футбольных законов, который вошел в силу 8 декабря 1863 г. Три из тринадцати новых параграфов запрещали игру руками в самых различных ситуациях. Так родился современный футбол. А приверженцы игры руками и ногами выделились в самостоятельную ассоциацию — регби.

Первый футбольный кодекс запрещал дотрагиваться до мяча руками даже вратарю. Лишь в 1871 г. голкиперу разрешено было играть руками в пределах вратарской площадки, и только спустя 31 год он стал пользоваться этим правом на территории всей штрафной площади.

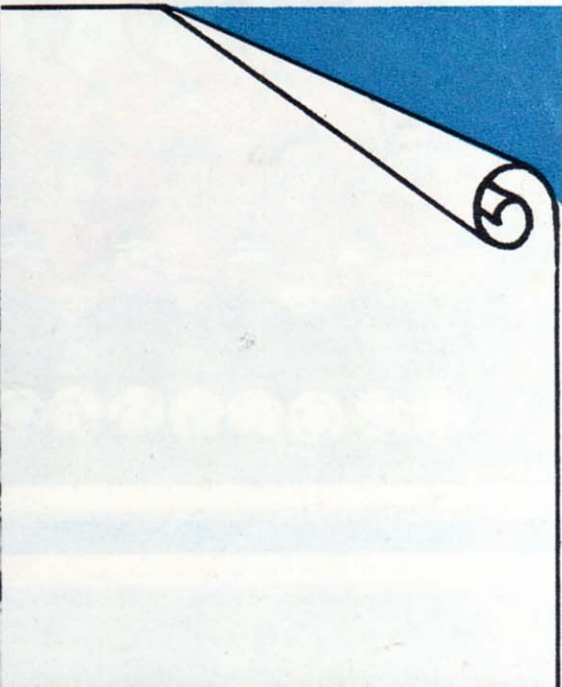
Марина ЛИНДОРФ



Кальчио — футбол XVI века во Флоренции

*Так выглядело футбольное состязание
в Кембридже полтора века назад*

Средневековый футбол на улицах Лондона







Действующие лица — футболисты сборной СССР. Место действия — там, куда посторонним вход воспрещен. И хотя, конечно же, ни один настоящий поклонник футбола к числу посторонних себя не относит, увидеть эти эпизоды из жизни сильнейших футболистов страны он может только с помощью фотокорреспондента журнала «Спортивные игры».

Футболисты сборной СССР. Место действия — там, куда посторонним вход воспрещен. И хотя, конечно же, ни один настоящий поклонник футбола к числу посторонних себя не относит, увидеть эти эпизоды из жизни сильнейших футболистов страны он может только с помощью фотокорреспондента журнала «Спортивные игры».



- Фотография на память *
- Тренируются вратари Сергей Краковский и Виктор Чанов *
- Организованный беспорядок
- Удар короток и мяч в воротах?



«Футболисты сами по себе не рождаются. И для того чтобы парень занял место в команде мастеров, немало сил приложить надо. Да и условия для занятий современными должны быть...»

(Из разговора двух известных тренеров).



«Смена» — предмет законной гордости ленинградских тренеров и профессиональной зависти многочисленных гостей — специалистов футбола из других городов и даже из-за рубежа. Все они, словно сговорившись, спрашивают: какой волшебник махнул своей палочкой и вознесся этот Дворец кожаного мяча на улице Верности?

Два манежа размером 30×50 метров, просторный зал для занятий общефизической подготовкой, учебные кабинеты, кинозал — это под крышей. А на улице — шесть футбольных полей, два из них игровые, остальные пока выдерживаются, словно очереди своей ждут. Такие роскошные условия для занятий футболом имеют мальчишки, обучающиеся в ленинградской специализированной детско-юношеской спортивной школе олимпийского резерва «Смена».

«Долгие годы еще для спортшколы горно арендовали мы тесное помещение, пока для всех не стало очевидным, что футбольное отделение свои районные рамки переросло, — говорит директор школы Дмитрий Николаевич Бесов. — Но что такое школа без базы? Обратились за помощью в партийные, советские и комсомольские организации города. Там нам пошли навстречу. Однако большое строительство — это всегда и большие проблемы.

Но мы ни на минуту не забывали, для кого стараемся, приближая сегодняшней праздник мальчишек.

Мы — это в первую очередь коллектив детских тренеров, с которых (как и со всех других) требуют очки, и медали, пока их команды продвигаются по возрастным ступеням. И которые кропотливо выращивают игроков для большого футбола, не ограничивая себя «командными» заботами. В нынешнем составе «Зенита», например, играют 11 воспитанников «Смены».

Но школа эта футбольная не проста...

Лишь три первых года после набора — с 7 до 9 лет — ребята, занимаясь футболом, обучаются в общеобразовательных школах. Затем, начиная с четвертого, образуются спецклассы, куда зачисляются ученики, проявившие за это время определенные способности к футболу.

Занятия в футбольной школе носят комплексный характер. Здесь и легкая атлетика, и плавание, и акробатика. Мастер спорта по гимнастике и акробатике Елена Биспен — единственная у нас в стране женщина, работающая тренером футбольной школы.

Недалеко от входа в зал, где хозяйкой Елена Ростиславовна, висит на стенде фотография футболиста, выполняющего удар по воротам в падении через себя — мечта всех мальчишек. Возвращаясь из зала после занятий, каждый чувствует, что стал немного ближе к исполнению мечты.

«Спортшкола у нас — олимпийского резерва, — говорит зауч «Смены» Сергей Петрович Корнилов, в прошлом форвард «Зенита». — И тренировочный процесс трудоемкий, организован достаточно разнообразно. Медицинский контроль тоже на уровне — перегрузки исключены».

...В воскресенье — игры. Трибуны начинают заполняться с утра. Мамы и папы, посмотрев на «своих», если позволяют время, поболеют за старшеклассников, потом за юниоров. Здесь же волнуются за ребят их учителя из 473-й. О тренирах и говорить нечего. Они вместе до вечера, пока не отыграют 17-летние, воспитанники Владимира Варламова.

А если в воскресенье игры не у всех? Кубковые, например, в которых до финала всеми возрастами добраться почти невозможно. Что тогда?

Характерный пример. К тренеру

«Смену» (собственным автобусом школа не располагает, и потому с выездами на чужие поля проблемы хоть и изредка, но возникают). На игру в противоположный конец города Дятлов с ребятами вынуждены были добираться на двух трамваях и метро — почти полтора часа езды в один конец. Вид поля заводского стадиона, которое никак нельзя было назвать зеленым и даже газоном, привел ребят в уныние — только что от почти такой же своей поляны уехали. На предыгровой установке Дятлов объяснил, за счет чего можно на кочковатом прямоугльнике показать свой уровень игры. Игры — именно ее в первую очередь требовал тренер, лишь вскользь обмолвившись о результате, хотя матч был кубковый и лишь победа давала право на продолжение борьбы.

— Роман, — задержал Андрей Григорьевич одного из ребят в разде-

НЕ РВЕТСЯ СВЯЗЬ

Александру Смыкову, наблюдающему «чужую» игру, подходит 10-летний мальчуган.

— Александр Петрович, можно мне с другим годом побегать? Я узнавал, они только на одной половине зала тренироваться собираются.

— А уроки ты сделал?

— Все, даже ботанику выучил. И в булочную ходил.

Разве повернется язык отказать такому просителю?

Работа детского тренера (впрочем, как и любого другого) не терпит шаблонности. А уж «ребячья душа» — вообще элемент обязательный.

Андрей Григорьевич Дятлов свою нынешнюю группу ребят 1971 года рождения получил не сразу. Тренер, их набиравший, почти с самого начала первого учебного года заболел, и мальчишки целый год кочевали от одного наставника к другому. Когда «осиротевшую» группу принял Дятлов, ребята уже успели немного поотстать в футбольном развитии. Но играть-то от этого им хотелось не меньше! У Дятлова, как, наверное, у всякого профессионала, есть свои секреты в работе. И ему удалось в сравнительно короткий срок создать умелую и дружную команду, в составе которой есть интересные исполнители.

Тренерские секреты... Вряд ли они «замыкаются» лишь на футбольных проблемах.

...Однажды транспортники подвели

валке. — Сегодня, надеюсь, у тебя нет настроения побеседовать с судьей?

— Так он ж, Андрей Григорич, в прошлый раз...

— Запомни, Рома, еще разок: судья — ваш старший товарищ, брат, если хочешь. А со старшими надо вести себя особенно уважительно. Иди, разминайся.

Свою игру ребята тогда нашли далеко не сразу — лишь к середине второго тайма заиграли так, как хотел и учил их тренер, Роман в тот день действовал полезно и... молча. Однажды, правда, слишком выразительно посмотрел на тренера — его чувствительно подтолкнули в спину, а «старший брат», похоже, свистеть и не собирался. Но Дятлов вслед за судьей сделал вид, что ничего не произошло. И Роман мигом включился в игру.

...Конечно, не всем сменовцам суждено в будущем примерить футболки «Зенита» или других команд мастеров. Будем реалистами — в большом спорте сумеет заявить о себе в лучшем случае один из сотни воспитанников тренера. Но кем бы они ни стали, их связь со школой не должна прерываться. Как не прерывается она у бывших учеников Бесова и его коллег — каждый год в конце декабря проходит вечер встреч. Приходят на него спортсмены, инженеры, военнослужащие, строители. Приходят люди, которым «Смена» дала путевку в большую жизнь.

Сергей МИКУЛИК



Александр ПИСКАРЕВ, старший тренер юношеской сборной СССР:

— Более года существует сборная юношей 1970—1971 годов рождения. В нее мы отобрали около 25 кандидатов примерно из 100 претендентов. Время от времени игроки приезжают на сбор. И каждый раз меня удивляет то, что одни и те же футболисты оказываются подготовленными по-разному: то очень хорошо, то из рук вон плохо.

Особенно огорчают шесть-семь киевских игроков, на которых я собирался опираться. Пробыв в своем городе немногим больше месяца, они почему-то теряют высокую спортивную форму. Может быть, в их матчах на первенство спортинтерната или Киева недостаточная сила соперников, и у игроков юношеской сборной пропадает вкус к игре?

Немалая доля вины падает и на местных детских тренеров. Не хотят они вести тщательную индивидуальную работу даже с наиболее перспективными футболистами. Это подтверждают дневники кандидатов в сборную. В дневниках мы пишем, какие физические качества или элементы техники надо подтянуть игрокам. Эти указания адресованы в первую очередь тренеру спортшколы. Но

Как часто тренеры футбольных команд мастеров сетуют на нехватку квалифицированных футболистов. Это тем более странно, что не так давно юные советские футболисты радовали победами на крупных официальных соревнованиях — турнирах УЕФА, чемпионатах мира, Европы. И хотя в последние годы успехи юниорских сборных не так заметны (в лучшем случае — одно из призовых мест), команды мастеров все же вправе рассчитывать на достойное пополнение. На деле же этого не происходит. Почему?

ТАЛАНТЫ... БЕЗ ПОКЛОННИКОВ

вот через полгода возвращается юный футболист в сборную — и тесты показывают, что он ни на йоту не продвинулся к цели. А индивидуальные дневники игроков сплошь и рядом оказываются незаполненными или, в лучшем случае, записи в них сделаны все разом, за день до отъезда футболиста на сбор.

А если бы все постоянные тренеры кандидатов в сборную оказывали нам нужную помощь, то дела пошли бы на лад. Пример в этом плане показывает львовский тренер Ярослав Луцишин. Его футболист, входящий в сборную, дома выполняет все наши задания, — и его мастерство растет быстрее, чем у всех остальных.

Тренер юношеской сборной вряд ли за короткий срок в состоянии резко повысить игровые кондиции футболистов. В спортшколах же работа не всегда ведется на нужном уровне. Что же мешает?

Валентин НИКОЛАЕВ, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР:

— Тренируя молодежную сборную СССР, я хорошо ознакомился с положением дел в юношеском футболе, который питает резервами молодежную команду. Меня всегда удивлял слишком уж медленный рост мастерства юных игроков, однообразие их тактических задумок, бедность технического арсенала. Особо печалили недочеты в игре головой, в обводке, в эффективности отбора мяча.

Чем вызваны эти, я бы сказал, провалы в футбольном образовании молодежи, не берусь объяснить. Но и теперь юные игроки не избавились от подобных недочетов. То ли современные футболисты охладели к игре и не отдают ей все силы и помыслы, как было в мое время. То ли сократился приток в футбол способных, физически крепких ребят. Во всяком случае, за 12 лет (с 1971 по 1982 год) моей тренерской работы с футболистами 18—23 лет только немногие из них раскрыли свои индивидуальные способности. Могут назвать лишь Михаила Ана, Владимира Федорова, Рамаза Шенгелия, Виталия Дараселия, Давида Кипиани, Леонида Буряка, Владимира Бессонова, Андрея Бала — вот

и все. И хотя они в молодости подавали большие надежды, но до мастеров экстракласса так и не досрели.

Да и трудно повышать мастерство даже самым перспективным футболистам в тех условиях, которые мы видим в спортивных школах. Их в стране открыто много, а играть детям негде — нет полей. Как тут хорошо освоишь технику и тактику?

Недочеты в игре юных футболистов — следствие небольшого числа футбольных полей. Но только ли этим можно объяснить невысокий уровень подготовки юниоров?

Олег ЛАПШИН, заслуженный тренер РСФСР:

— Сочувствую тренерам юношеских сборных, сетующих на огрехи в подготовке игроков. Теперь, с увеличением числа таких сборных и расширением календаря соревнований, тренерам самим все труднее набирать в команду наилучших игроков. Ведь как ни хотелось бы наставнику лично посмотреть кандидатов, но на тщательное ознакомление с ними не хватает времени.

Например, я порекомендовал Борису Игнатьеву футболиста своей команды лужниковской ЭШВСМ Сергея Кирьякова. Тренер его мельком видел и согласился с неохотой. И только когда на сборе посмотрел Сережу в деле, с удовольствием оставил его в команде.

Но чаще происходит иное. Местные тренеры предлагают для сборной своих учеников, оценивая их прежде всего по физическим кондициям. А когда абитуриенты приезжают на сбор, старшему тренеру приходится от них отказываться — неважно подготовлены технически. А может быть, тренеры спортшкол тут небескорыстны и надеются, что на централизованном сборе в Москве их ученики быстрее познают тайны футбола? (Откровенно говоря, надежды эти не лишены оснований: после сборов мой ученик Кирьяков стал намного быстрее прибавлять в техничности).

Вот почему нужно расширить сеть общественных селекционеров — пусть они в каждой республике следят за появлением перспективных юных футболистов и сообщают тренерам юношеских сборных страны.

Медленный же рост технического мастерства юниоров объясняется во многом тем, что в спортшколах катастрофически не хватает полей. Хотя и этот трудный вопрос может быть решен, как показывает пример новороссийского энтузиаста футбола Владимира Княжева. Он работает старшим преподавателем по физической подготовке в мореходном училище и на общественных началах занимается с юными футболистами. Игроков 1968 года рождения он подготовил так, что многие из них ныне выступают в командах мастеров первой и второй лиг. А теперь набрал другую группу — ребятшек 1976 года рождения, обучил их, включил в турнир «Кожаного мяча» — и его команда выиграла первенство России.

Не забудьте, что речь идет о Новороссийске, где климатические условия для футбола крайне неблагоприятны — жара, пыль, недостаток влаги. Чего только стоило оборудовать душевую комнату для учеников! А поливка поля? Такого травяного газона, как у Княжева, нет и на центральном стадионе города. И все это сделано руками общественников, которых Княжев привлек к любимому делу.

Да, наличие полей очень важно. И конечно, техническая подготовка футболистов в немалой степени зависит от условий тренировок. Но не только от этого...

Борис ИГНАТЬЕВ, старший тренер юношеской сборной СССР:

— Наши юноши 1969 и 1970 годов рождения на турнире УЕФА в Греции заняли третье место, достигнув запланированного результата. Но единым, сплоченным, сыгранным коллективом свою команду я не назову — уж очень заметна разница в мастерстве у отдельных игроков, среди которых лишь некоторые представляются перспективными.

На соревнованиях в Греции заметно было отставание наших футболистов от зарубежных сверстников в азартности, боевитости, желании играть. Скажем, юные испанцы и итальянцы вызвали восхищение своим стремлением взять верх в каждом единоборстве, они играли с огоньком, с огромным желанием победить. А наших парней надо было расшевелить перед каждым матчем. Откуда такая инфантильность в шестнадцать лет?

Скорее всего, корень зла надо искать в условиях, создаваемых в спортшколах. Когда группа футболистов скомплектована, то конкуренция за места исчезает. А тренеры не требуют проявления боевитости, не воспитывают у игрока стремления быть лучшим на поле, побеждать соперника в борьбе, опережать его в острых игровых ситуациях, бить по воротам даже из рискованных положений — так, как это делают те же молодые испанцы и итальянцы.

Думаю, на детских тренерах лежит

вина и за отставание наших футболистов в индивидуальной тактике. Ограничиваясь общекомандными установками на игру, тренеры не обогащают индивидуальный тактический арсенал подопечных. За рубежом игроки получают более полное, разностороннее тактическое образование. Например, в одном из матчей турнира УЕФА в юношеской сборной Италии был удален с поля центральный защитник. И кто же занял его место? Центральный нападающий! И он неплохо справился со своими обязанностями. А вот я не рискнул бы поставить своего форварда на ответственное место в оборону — наделает непоправимых ошибок.

Вынужден повторить и традиционные претензии к нашим футболистам, уступающим соперникам в техничности. Мало кто из юношей умеет в ходе официального матча исполнить хитрую задумку, выполнить сложный прием, красиво обыграть соперника, короче говоря, эффектно проявить свою индивидуальность. Видимо, тут сказывается очковая лихорадка, характерная для наших команд всех уровней, и прежде всего — юношеских и детских. Тренеры не прощают

молодым ошибок, требуют играть проще, надежнее — не дай бог потерять очко в матче! По сути дела, не дают игроку самостоятельно мыслить.

Натаскивание или обучение? Очки или игроки? Чем оценить работу тренера? Быть может, простота и надежность в игре — не самые главные качества футболистов?

Сергей МОСЯГИН, заслуженный тренер СССР:

— Двенадцать лет я руководил юношескими и молодежными сборными СССР и убедился: многие изъяны советского футбола происходят оттого, что в спортивных школах намечился разрыв между игрой и тренировкой. Учебные занятия в СДЮСШ нередко упрощены, детские тренеры не моделируют игровых условий, что, естественно, не стимулирует раскрытие индивидуальных способностей учеников, заглушает их индивидуальные игровые достоинства. Выпускники спортшкол стали похожи один на другого как инкубаторские цыплята, и среди молодых футболистов мы все реже замечаем будущих Месхи и



Метревели, Яшиных и Рудаковых, Хусаиновых и Блохиных...

Чем старше ученик спортшколы, тем «правильнее» он играет, досконально выполняя тренерские наставления. Куда только деваются его прежние своеобразные финты, обводка, приемы обыгрывания соперников! Большинство нынешних выпускников спортшкол используют лишь самый нехитрый прием — убегают с мячом от соперника.

В погоне за надежностью контроля над мячом тренеры сужают ассортимент осваиваемых молодым игроком технических приемов. И удары, и передачи выполняются в основном одной, сильнейшей, ногой. А когда в матче приходится бить другой ногой, футболист теряется или промахивается, упуская выгодную возможность. А ведь чем шире набор индивидуальных игровых приемов, тем легче футболисту в матче с честью выходить из самых сложных положений. Неужели ради воспитания классного игрока не рискнуть потерей мяча в матче детской команды?

Каков путь для решения проблемы? Ясно, что детским тренерам ныне необходимо усилить поиск и отбор ребятшек, способных именно к футболу, а тренировать их — с индивидуальным подходом, стремясь развить оригинальные природные задатки, своеобразие игры.

Индивидуальный подход к каждому футболисту — вот где непочатый край работы. Тогда-то и станет меньше «одинаковых» игроков. И еще одна проблема. По мнению заслуженного мастера спорта, заслуженного тренера СССР Никиты Симоняна, детям просто необходимо играть облегченными мячами. Ведь обычный, тяжелый мяч ребятам иногда просто не хватает сил добить до цели. Так же и с мячами детских команд на большом поле. Пока ребенок до ворот добежит, все силы вымотает и на удар по цели их не останется.

Сейчас в перерывах матчей мастеров стали практиковать игры детских команд. Не лучше ли разделять поле пополам и на каждой половине проводить мини-матчи? По словам Симоняна, он неоднократно предлагал этот вариант администрации московских стадионов — и «Динамо», и имени В. И. Ленина. Но там, вероятно, не в

силах изготовить четверо переносных ворот и запастись облегченными мячами...

Владимир ИВАНОВ, заместитель начальника Управления футбола Госкомспорта СССР:

— Не считаю, что юношеские сборные страны выступают неудачно. Правда, команда тренера Анатолия Бышовца не смогла преодолеть барьера отборочных игр к чемпионату Европы. Но это связано скорее всего с организационными неурядицами. Наставника 18-летних футболистов назначили также тренером олимпийской сборной СССР, и он не мог уделить достаточного внимания юниорам. А команда эта представляется довольно перспективной. Игроки в ладах с техническим мастерством. Есть среди них и подлинные лидеры — Дмитрий Харин, Андрей Пятницкий, Игорь Добровольский.

Команда 17-летних юношей Геннадия Костылева в прошлом году выиграла турнир УЕФА.

16-летние футболисты Бориса Игнатьева завоевали бронзовые награды на турнире УЕФА в Греции. И хоть наши юноши этого возраста знавали лучшие времена, но и в нынешнем сезоне, по оценкам зарубежных специалистов, выглядели на турнире неплохо. Теперь они начали готовиться к будущему чемпионату Европы для 18-летних.

Следующий юношеский отряд — футболисты 15 лет — под руководством Александра Пискарева готовится к предстоящему в мае 1987 года во Франции турниру УЕФА. Здесь пока тоже нет особых опасений.

В целом лидеры нашего юношеского футбола заметно прогрессируют и в технике, и в тактике. Хотя по-прежнему отстают от лучших зарубежных сверстников в тонкости технического исполнения приемов. А ведь именно в технике спортсмен должен блистать уже к 16 годам, на это и направлены (или должны быть направлены) усилия всех детских тренеров. В других компонентах мастерства — в физической подготовленности или в нюансах коллективной тактики — юным полагается скидка.

Почти на полную мощь заработала в стране система воспитания резервов. Результат сказывается хотя бы в том, что в команды мастеров высшей и первой лиг ныне попадают лишь

воспитанники СДЮСШ и школ-интернатов, а, так сказать, самородков из коллективов физкультуры мы не видим в лучших клубах. Например, молодые игроки сборной СССР — Игорь Беланов, Василий Рац, Павел Яковенко, Олег Протасов, Геннадий Литовченко — выпускники спортивных школ-интернатов.

И все-таки успехи были бы куда большими, если бы все СДЮСШ работали так же, как самые лучшие — киевская, харьковская, ленинградская... А пока мы недовольны делами многих спортшкол, их тренеров. К ним у нас немало претензий. И главная, пожалуй, в том, что в этих школах на первом плане — выступления команд в соревнованиях. Тогда как основной должна быть задача воспитания игроков высокого класса. Тут, как говорится, лучше меньше, да лучше.

Как решается эта проблема? Мы стараемся переориентировать устремления детских и юношеских тренеров. Окончательное признание их заслуг будет зависеть от того, сколько воспитанников включены в коллективы мастеров высших лиг. В ходе многолетней подготовки футболистов школы-интернаты и спецшколы будут выполнять специальные задания — готовить кандидатов в сборные юношеские команды республик и страны.

С нынешнего года вводится обязательная сдача нормативов по физической и технической подготовке перед каждым юношеским турниром. Игрок, не получивший зачета по каким-то нормативам, пропускает столько матчей, сколько раз его преследовала неудача.

Учитывая возросшую конкуренцию футболу со стороны других видов спорта, мы обратились за помощью к Министерству просвещения. Просим включить футбол в программу общеобразовательной школы как обязательный предмет.

Итак, мнения практиков о качестве подготовки юных футболистов довольно единодушны, но вот ведь беда — они, эти мнения, не совпадают в принципе с оценкой одного из руководителей нашего футбола. Кто же «шагает не в ногу?»..»

**Материал подготовили
Игорь КУПРИН
и Владимир УЛЬЯНОВ**

ЧЕМПИОНАТЫ МИРА СРЕДИ ЮНИОРОВ

1977 г. (Туни́с). 1. СССР. 2. Мексика. 3. Бразилия. 4. Уругвай.

СССР: вратари — А. Новиков, Ю. Сивуха; защитники — В. Крачков, В. Каплун, С. Игумин, А. Ильин, С. Балтача, А. Солпо; полузащитники — В. Бессонов, И. Бычков, А. Баль, В. Бодров, В. Хидиятуллин; нападающие — С. Кисельников, Г. Батич, В. Петраков, Р. Халайджян. Ст. тренер — С. Мосягин.

1979 г. (Япо́ния). 1. Аргентина. 2. СССР. 3. Уругвай. 4. Польша.

СССР: вратари — Вик. Чанов, С. Краковский; защитники — В. Янушевский, А. Головина, А. Хачатрян, М. Олафиренко, С. Овчинников; полузащитники — А. Полукаров, Я. Думанский, И. Пономарев, В. Михайловский, А. Раденко, Г. Салов; нападающие — С. Стукашов, А. Захаров, В. Зубенко, И. Гурминович, О. Таран. Ст. тренер — С. Коршунов.

1981 г. (Австра́лия). 1. ФРГ. 2. Катар. 3. Румыния. 4. Англия. Сборная СССР в финальный турнир не попала.

1983 г. (Мексика). 1. Бразилия. 2. Аргентина. 3. Польша. 4. Южная Корея. 9—16. СССР.

СССР: вратари — В. Паламарчук, С. Черчесов; защитники — П. Исламов, Г. Дочия, М. Агапов, В. Каратаев, В. Демидов, П. Роденко; полузащитники — Д. Салимов, П. Яковенко, А. Еременко, А. Метлицкий, В. Лявьяндраускас, И. Петров; нападающие — Г. Литовченко, О. Протасов, Г. Ткебучава, С. Дмитриев. Ст. тренер — Н. Киселев.

1985 г. (СССР). 1. Бразилия. 2. Испания. 3. Нигерия. 4. СССР.

СССР: вратари — И. Кутепов, А. Мананников; защитники — Г. Кеташвили, С. Чедия, В. Горилый, С. Колотовкин, А. Мох, О. Сердюк; полузащитники — В. Иванаускас, В. Медвидь, И. Склярков, О. Кужлев, С. Художиллов; нападающие — В. Татарчук, С. Саяченко, Р. Бублуускас, А. Есипов, А. Зейберлинш. Ст. тренер — С. Мосягин.



**Неяркий турнир ● Много труда
впереди ● Еще один успех
украинского футбола ● Не за
примером дело ● Незавидный
баланс сборной Киргизии ●
Трудные шаги победителей ●
Где вы, прошлые чемпионы? ●
Нулевые ничьи москвичей ●
Неполная «табель о рангах»**

СПАРТАКИАДА НАРОДОВ СССР

АВАНС НА БУДУЩЕЕ

Во второй раз спартакиадный турнир по футболу прошел с ограничением возраста его участников, на этот раз до 21 года (в 1983 году — до 20 лет). Признаем, что теперь турнир был не таким интересным, как четыре года назад, хотя повод для подобных ожиданий был (более зрелый возраст, а с ним и более высокое мастерство участников). И вина во многом тут ложится, по-видимому, на тренеров, чьи воспитанники могли бы выступить на спартакиадном турнире, но на поле так и не вышли. В соревнованиях участвовали не все сильнейшие наши молодые футболисты: местные интересы вступили в противоречие с интересами разумной селекции.

С 9 по 27 июля сборные команды союзных республик, Москвы и Ленинграда вели спор за призы IX летней Спартакиады народов СССР. Сначала все коллективы были распределены по четырем группам, где в однокруго-

вых турнирах определялись по две лучшие команды. Затем восемь сильнейших играли в полуфинальных четверках. И наконец, в стыковых финальных матчах выявились победитель, призеры Спартакиады и команды, занявшие места с 4-го по 8-е.

Победителями состязаний стали футболисты сборной Украины, одолевшие в финальном матче узбекских футболистов. В решающей игре за украинскую команду выступали Ковтун, Колоколов, Нефедов, Шматоваленко, Дюльдин, Есипов (Сердюк), Художил (Ролевич), Горилый, Дервинский (Герасимец), Гуцин и Сидельников. Этот успех дал украинским игрокам право на получение почетных званий мастеров спорта СССР, что пока можно рассматривать лишь как аванс на будущее.

Костяк команды составляли дублиеры киевского «Динамо», и в их игре просматривался знакомый почерк на-

шего сильнейшего клуба. Традиции старших мастеров молодежь перенимает с помощью его славных ветеранов — Виктора Колотова и Владимира Трошкина.

Заслуживают похвалы и узбекские футболисты, опередившие в турнире сильную сборную Москвы.

Групповые турниры

Группа 1: РСФСР — Ленинград 1:0; РСФСР — Эстония 5:1; РСФСР — Армения 2:0; РСФСР — Киргизия 6:0; Ленинград — Эстония 1:1; Ленинград — Армения 1:0; Ленинград — Киргизия 5:0; Эстония — Армения 3:1; Эстония — Киргизия 2:1; Армения — Киргизия 2:0.

Группа 2. Москва — Казахстан 0:0; Москва — Грузия 0:0; Москва — Таджикистан 8:0; Казахстан — Грузия 1:1; Казахстан — Таджикистан 5:3; Грузия — Таджикистан 2:2.

Группа 3. Украина — Узбекистан 1:0; Украина — Белоруссия 2:1; Украина — Азербайджан 1:0; Узбекистан — Белоруссия 6:2; Узбекистан — Азербайджан 1:1; Белоруссия — Азербайджан 1:0.

Группа 4. Латвия — Молдавия 0:3; Латвия — Литва 2:1; Латвия — Туркмения 2:0; Молдавия — Литва 1:1; Молдавия — Туркмения 0:1; Литва — Туркмения 2:0.

Полуфинальные турниры

Полуфинал «А». Украина — Молдавия 2:0; Украина — РСФСР 1:0; Украина — Казахстан 7:2; Молдавия — РСФСР 1:0; Молдавия — Казахстан 3:0; РСФСР — Казахстан 4:0.

Полуфинал «Б». Узбекистан — Москва 0:0; Узбекистан — Латвия 6:0; Узбекистан — Ленинград 1:0; Москва — Латвия 7:0; Москва — Ленинград 1:1; Латвия — Ленинград 3:1.

Финальные (стыковые) матчи. За 1—2-е места: Украина — Узбекистан 1:0; за 3—4-е места: Москва — Молдавия 3:1; за 5—6-е места: РСФСР — Латвия 5:2; за 7—8-е места: Ленинград — Казахстан 2:0.

ПРИЗ ЖУРНАЛА — ЛУЧШЕМУ НОВИЧКУ

В коллекции призов большого футбола — прибавление.

Редакция журнала «Спортивные игры» решила ежегодно определять лучшего новичка сезона. В голосовании мы предложим принять участие руководителям Управления футбола Госкомспорта СССР, тренерам всех команд высшей лиги, журналистам из ведущих изданий, а также обозревателям нашего журнала. Всем будет предложено назвать трех наиболее достойных, на их взгляд, кандидатов. За первое место будет начисляться три очка, за второе — два, за третье — одно. Победитель будет награжден памятным призом.

А теперь расшифруем понятие «новичок». В конкурсе может баллотироваться футболист, первый сезон выступающий в высшей лиге. Может участвовать и спортсмен, играющий второй сезон, но при условии, что в предыдущем чемпионате страны он провел не более трети игр.

Подобный референдум будет организован и для хоккеистов. Условия будут такими же, что и для футболистов. Голосовать же смогут руководители Управления хоккея Госкомспорта СССР, тренеры команд высшей лиги, журналисты из ведущих изданий, обозреватели журнала «Спортивные игры».

ТОЧКИ ОТСЧЕТА



- Не только юбилей
- Турнир «в нагрузку»
- Переоценка игры
- «Калифы на час»
- «Привычный вывих» календаря
- Аварийные перегрузки — удар по игре
- Треугольник без угла?
- Ненадежная переправа
- Снова о «сданных» играх
- Футбольная осень выцветит медали

Нынешний чемпионат страны отмечен двумя обстоятельствами: пятьдесят лет назад был проведен первый всесоюзный турнир, в июне в Мексике прошел очередной чемпионат мира.

Если первое было отмечено без труб, без барабанов, лишь запоздалым решением о проведении и без того насыщенной футболом осенью Кубка Федерации футбола СССР, то второе, вне всякого сомнения, повлияло на умы игроков и тренеров, на настроение болельщиков. Пожалуй, с середины июня за домашними матчами стали наблюдать сквозь «мексиканские очки», справедливо требуя от всех наших команд полной самоотдачи на поле, более разумной организации игры, зрелищности и непрекращающейся жажды борьбы.

Может показаться, на первый взгляд, что участие в чемпионате страны шестнадцати команд вместо восемнадцати обострило борьбу в первенстве. В отсутствие киевских динамовцев, занятых сначала походом за Кубком обладателей кубков (походом смелым, ярким и удавшимся), а затем вместе с партнерами из других команд защитой престижа сборной в Мексике, кто только не возглавлял турнирную таблицу. К моменту подписания этого номера в печать, например, таких команд было

семь — почти половина участников. Лидерство — дело похвальное, но только в том случае, если претензии на него подтверждены стабильной игрой, добротной — дома и в гостях, уверенной — при любых обстоятельствах.

За полтора месяца неучастия киевлян в чемпионате никто не сумел оторваться настолько, чтобы спокойно сказать: «А теперь догоняйте». Большая группа команд, выдвигавшаяся вперед, отбирала очки друг у друга, некоторые проигрывали аутсайдерам, серьезного движения вперед никто не предпринимал, а может быть, и не в состоянии был предпринять.

В летний период из недр таблицы вырвался «Спартак» — ситуация не оставляла ничего иного серебряной команде последних лет.

Заполняя протокол перед очередным матчем, один из спартаковских тренеров Федор Новиков посетовал однажды собравшимся журналистам на сложность, с которыми сталкивается «Спартак» в деле комплектования состава, и на абсолютно нелогичный календарь чемпионата.

Оставим в стороне вопросы комплектования. «Спартак», привычно регулярно приглашающий перед каждым сезоном довольно большую группу игроков — опытных и молодых, сам отвечает за мероприятия в области селекционной работы.

Другое дело — календарь. Он одинаково плохо составлен для всех клубов. Неритмичность его доходит до парадоксов. В этом же сезоне вмешалась экстремальная ситуация. Она потребовала замены старшего тренера сборной, и киевское «Динамо» отправилось в Мексику в полном составе, прекратив, разумеется, участие во всесоюзном чемпионате.

При организации любого дела прежде всего необходим порядок. Порядка в календаре, причудливее которого нет ни в одной европейской стране, культивирующей футбол на серьезном уровне, не наблюдается, пожалуй, полтора-два десятка лет. Опыт задающих в футболе тон стран подтверждает, что и при восемнадцати-двадцати участниками внутреннего первенства можно составить стабильный, ритмичный календарь, учитывая

Сезон 1986 года вновь «открыл» любителям футбола
Вагиза Хидиятуллина
Фото Игоря Уткина



при этом и выступления большой группы команд в европейских кубках, и участие сборной в десяти-двенадцати матчах в сезоне. При этом ни у кого не идут на поводу — ни у клубов, ни у сборной, игроки которой, вне всякого сомнения, должны готовиться прежде всего в своих командах, а приходя в сборную на короткий срок — от трех до семи дней, — быть в состоянии реализовывать предложенные тактические задания.

Клубная ответственность за сборную — задача важная. Сторонних наблюдателей быть не должно, ибо время от времени возникают ситуации, при которых ответственность за дела сборной ложится на один клуб. С него и спрос. А с остальных? Десять лет назад мы все вместе «сели на шею» одной команде. «Шея» не выдержала. Кто может гарантировать, что это не повторится и сейчас?

Взаимосвязь между организацией чемпионата и деятельностью сборной очевидна. Тридцать матчей, если проводятся они по достаточно четко спланированному календарю, вполне приемлемое количество для футболиста, желающего попасть в сборную и стремящегося для достижения этого показать все, чему он научился в клубных тренировках. Ответственность за сборную должна располагаться внутри равноправного треугольника: тренер сборной — футболист сборной — тренер клуба. Причем относится это не только к первой сборной, но и к олимпийской, молодежной и юношеским. Другое дело, если футболиста сборной (неважно какой) в команде клубной не видят месяцами. Треугольник в этом случае распадается. При равнозначной ответственности следует, вероятно, регламентировать и систему поощрений.

Футболистов в высшей и первой лигах у нас много, но вы даже представить себе не можете, как трудно отбирал, например, старший тренер молодежной сборной СССР Владимир Родионов 15—16 человек для товарищеского матча в Швеции в августе. Что это, привередливость тренера, не знающего, чего он хочет? Да нет, модельные представления у Родионова есть, а выбор, как ни странно, ограничен, игроков необходимого уровня не хватает.

Подобное обстоятельство, на мой взгляд, не позволяет в полной мере использовать преимущества системы, при которой наблюдалась бы максимально возможная преемственность в сборных — от юношеской до первой. Даже при беглом просмотре составов различных лет можно с уверенностью сказать, что «переправы» в этом деле не существует.

Футбол, как и любая другая деятельность, требует управления. В нашем футболе — двоевластие. С одной стороны вопросы футбольного хозяйства решает соответствующее управление Госкомспорта СССР, с другой — Федерация футбола СССР. Иногда складывается впечатление,

что взаимодействия, касается ли это календаря, переходов, деятельности сборной, судейства, не достает. На XVII съезде КПСС серьезным образом был поставлен вопрос о расширении роли общественных организаций в управлении тем или иным процессом. В ряде областей нашей жизни это уже делается. Видимо, и футболу не следует отставать.

Перед чемпионатом страны все должны быть равны — будь ты явный фаворит или заведомый аутсайдер, старожил лиги или же ее дебютант. Регламентация привилегий — только на справедливой основе. В противном случае — гора проблем, клубок противоречий, явно мешающих развитию футбола, отвлекающих всех его участников от основного дела.

Об одной из проблем, связанной с тренерами, говорит в этом номере Валерий Лобановский. Действительно, в середине сезона мы стали свидетелями, в который уже раз, тренер вынужден был не по своей воле уйти. Нет необходимости рассматривать все случаи. Достаточно одного.

После переезда в Москву осенью 1983 года Эдуарда Малофеева вполне естественным выглядело назначение на его место ближайшего помощника и единомышленника Вениамина Арзамасцева, человека пытливого, ищущего, требовательного и справедливого. На каком-то этапе (об этом в минском «Динамо» знают лучше, чем где бы то ни было) требовательность его пришлась не по нраву ряду игроков команды. Казалось бы, чего проще — разобраться со взаимными претензиями в своем кругу. Но футболисты пригласили к мощному рычагу воздействия, чтобы избавиться от тренера — на поле стали показывать, будто их плохо подготовили и они не в состоянии играть. Закончилось это действие без стыда и совести «продуктой» в Москве «Спартак» игрой со счетом 0:7 при полном безволии и нежелании играть: вот, мол, «до чего нас довели». Конечно же, после такого позора Арзамасцев вынужден был уйти, а команда... Команда, как ни в чем не бывало, уже в следующем матче отменно обыграла в столице своих одноклубников, а через некоторое время выглядела просто блестяще в домашней игре с киевлянами, еле-еле отстоявшими очко. Тотальный футбол ни в коей мере не предполагает тотального попустительства.

Чемпионат мира в какой-то степени и на какой-то период отодвинул в сторону наши внутренние футбольные дела. И все же затем интерес к ним, как и положено тому быть, восстановился. Летом, сразу после Мексики, ни к чему не готовилась сборная, хотя не за горами был старт в отборочной группе чемпионата Европы. Совсем рядом было начало трех европейских кубков с участием пяти наших команд. Планировались отборочные выступления наших олимпийцев. Словом, июль и август можно было бы назвать затишьем перед «осенней футболь-

ной бурей», если бы не повысившийся интерес к собственно чемпионату страны, несмотря на все огрехи в его организации, объективного и субъективного порядка.

Интерес, надо полагать, был вызван попытками довольно большой группы команд «заявиться» на призовые места — не так уж много туров оставалось до конца первенства, чтобы не видеть этих заявок; возродившейся в какой-то степени игрой «Спартак», во многом разобравшегося в середине лета в своих кадровых проблемах и словно вспомнившего «серебряную окраску» последних лет; уверенным выступлением в середине сезона и начале второго круга московского «Динамо», «Зенита», «Шахтера»; возвращением, наконец, в турнир киевских динамовцев, достаточно скромных первое время, но не скрывавших намерения вновь выиграть чемпионский титул.

Заметно стремление ряда команд, не всегда, правда, подкрепленное исполнительским мастерством, следовать основной игровой концепции, подтвержденной чемпионатом мира, — насыщению игроками средней линии. Эту группу, судя по многим матчам, состоявшимся в Мексике, действительно должны составлять футболисты мыслящие и способные активно атаковать и обороняться, но ни в коем разе — сгруппированные чисто механически, для количества. Игры в Мексике, разумеется, те, которые оставят след в истории чемпионатов мира, показали, что в каких-то эпизодах только командных действий может не хватить, и самое главное при этом — проявление индивидуального мастерства, сочетание его с коллективной игрой, способность к творчеству.

На сегодня, полагаю, у нас есть такие футболисты. Помимо игроков середины поля киевского «Динамо», хорошо выступивших в ряде сложных международных матчей, это спартаковец Вагиз Хидиятуллин, минский динамовец Сергей Алейников, Игорь Добровольский из «Динамо» московского — при условии повышения функциональной готовности... Да, есть. Но мало.

Чемпионат мира определил точки отсчета для дальнейшей жизни нашего футбола. Касаются они как организационных моментов, так и проблем, связанных с самой игрой.

Александр ВОРОНЦОВ



О МОДНЫХ ВАРИАНТАХ И ЗАБЫТЫХ НОВИНКАХ

Наш «круглый стол» собрал людей, посвятивших футболу всю свою жизнь. Болельщики со стажем прекрасно помнят их на зеленых полях стадионов, но и тем, кто помоложе, их имена наверняка хорошо известны. Повесив на стену бутсы, все они по-прежнему служат своему кумиру — футболу. Работают в тех же клубах, цвета которых защищали на поле.

Анатолий Крутиков — директор футбольной ДЮСШ Московского областного «Спартака». Эдуард Стрельцов и Геннадий Гусаров тренируют ребятишек в спортшколах своих обществ: первый — в «Торпедо», второй — в «Динамо». Альберт Шестернев стал главным тренером Советской Армии, разумеется, по футболу. Все они в разное время играли в составе сборной команды СССР. Еще один участник «круглого стола» Александр Чивадзе в специальных представлениях не нуждается, ибо мы и сегодня видим его на футбольных полях как в играх своего родного клуба тбилисского «Динамо», так и в составе сборной страны.

Непосредственным поводом для этого «большого сбора» послужило самое значительное событие в жизни футболистов за последние четыре года — чемпионат мира в Мексике. Однако участники беседы за «круглым столом» не могли обойти молчанием и живо волнующие их проблемы нашего клубного футбола.

Говорят же, что сборная — это лицо клубов. По единодушному мнению специалистов, наиболее уязви-

мым местом в игре сборной СССР на стадионах Мексики стали ошибки игроков ее линии обороны. Именно они привели к поражению нашу команду в матче со сборной Бельгии. Поражению, которое не позволило ей войти в восьмерку сильнейших и продолжить борьбу за награды мирового первенства. Поэтому и главной темой беседы стали проблемы защиты.

Анатолий КРУТИКОВ, заслуженный мастер спорта:

Нападающим стало легче атаковать. Защитники во многом утратили навыки отбора мяча. Они не стали пока в полной мере создателями, но и перестают часто быть разрушителями.

В свое время, а именно на чемпионате мира 1958 года, мощным каталлизатором в естественном процессе развития мирового футбола явилась бразильская система 1+4+2+4и, как ее модификация, 1+4+3+3. Она повлияла на весь ход игры, но особенно на игру в нападении. Развязала руки не только защитникам, но даже вратарю. Тот уже не разыгрывал мяч с ближайшим защитником, а сразу отправлял его атакующим игрокам своей команды. Вместе с тем четыре защитника, казалось, надежно прикрывали подступы к воротам.

Однако потом наметился некий крен — чрезмерное увлечение защитников атакой. Хороший защитник — это прежде всего искусный игрок обороны. Разрушитель — словечко, вро-

де бы малоблагозвучное. Тем не менее оно точно отражает одну из главных функций игрока обороны. Что ни говори, а первейшая его обязанность — разрушать атаку соперника.

Увлечение же самих защитников атакой привело к забвению некоторых из них таких тактических элементов, как индивидуальный отбор мяча, и таких тактических приемов, как занятие правильной позиции в обороне.

Правда, знаменитое «четыре-два-четыре» укрепило оборону в количественном отношении. Но появление в этой линии четвертого игрока в известной степени расслабило защитников. Закрадывалась мыслишка: «Нас вроде теперь много — не остановлю нападающего я, это сумеют сделать другие».

Я не принадлежу к числу людей, любящих по каждому поводу повторять, что в наше время, дескать, и сахар был слаще, и масло — маслянее. Однако кое в чем сравнение футбола моего времени с футболом нынешним будет не в пользу последнего.

Защитники моего поколения не позволяли себе никаких расслаблений. Они начинали отбор мяча в момент приема его нападающим, заставляли того ошибаться, а в конечном счете глушили атаки в зародыше. Сейчас же игроки обороны сколько угодно дают нападающим возможность и беспрепятственно принять мяч, и развернуться, и даже пройти шаг-другой с этим мячом. И только тогда встречаются

его. Но и встречая, позволяют сделать передачу, куда тому заблагорассудится.

Мне, говоря это без всяких прикрас, было просто интересно попытаться выиграть единоборство с такими виртуозами мяча, как Слава Метревели или Игорь Численко. Да что там, в ту пору зрители ходили не только на матчи своей любимой команды, но и на такие вот микропоединки, как скажем, Игорь Нетто — Галимзян Хусаинов (Галимзян не всегда был одноклубником Игоря, он прежде играл в «Крыльях»). Сегодня защитники крайне редко вступают в такие дуэли, не пытаются заставить противника ошибаться, а ждут пока он ошибется. Вот и лузгают от скуки семечки на трибунах редкие зрители.

Кстати, когда мы оборонялись в ЦСКА втроем, то делать это против таких форвардов, как Борис Татушин или тот же Метревели, было отнюдь не просто. Нас крайних защитников, нередко и обводили. Но наш стоппер Анатолий Башашкин успевал подстраховывать своих крайних.

Как ни парадоксально, но этот вид взаимовыручки игроков обороны выдают теперь едва ли не за новинку. В пример приводят вариант защиты, выбранный тренером сборной Аргентины Билардо на мексиканском чемпионате мира, так и называя этот вариант «модным». У него крайние защитники Кусиуффо и Руджери «держат» двух форвардов противника персонально, а «чистильщик» Браун страхует своих партнеров.

Но не будем поднимать вопроса о приоритете, тем более, что, если быть формалистом, теперь вокруг этой троицы роится еще целая стайка (плюс три-четыре) оттянутых в оборону игроков любых других амплуа, тогда как мы оборонялись только втроем. Однако если пример чемпионов мира вернет интерес к индивидуальному отбору мяча, это уже будет здорово.

Ныне вот ведь что получается: читал я недавно одну монографию киевского инструктора, обобщающую работу своего «Динамо», и не смог найти в ней ни единого (!) упражнения по этому самому индивидуальному отбору. Все там сводится к отбору групповому. Правда, киевляне разработали его в совершенстве. Один из защитников идет на обострение, второй его подстраховывает и т. д. Но успех такой способ приносит лишь при одном условии: если этот первый защитник хоть немного, чуть-чуть, но зацепит нападающего. Тот теряет координацию, второму защитнику уже легче перехватывать его передачу, и уж совсем наверняка перехватит ее третий.

Все это происходит обычно на грани фолла, и судьи такие «зацепки» обычно пропускают. Но арбитры, сами в прошлом игравшие в футбол, знают

цену этим «чуть-чуть» и могут отнестись, даже наверняка отнесутся к ним строже. Словом, подобный групповой отбор мяча — это прием, скорее вынужденный, порожденный неуверенностью в себе отдельных защитников, их неспособностью выиграть единоборство с нападающим.

Неумение со временем развивается попросту в боязнь таких единоборств. В результате защитник позволяет своему подопечному нападающему, как уже было сказано, и мяч свободно принять, и его обработать, и точный пас партнеру отдать.

Мне, защитнику, в свое время тренер давал совершенно четкую установку: начинать отбор мяча у нападающего в самый момент приема его. Не вышло — то хотя бы не дать ему свободно развернуться и оказаться лицом к воротам. Если мастерство нападающего, несмотря ни на что позволяло ему все это проделать, я вырастал перед ним и уже — ни с места. Сейчас же смотрю за игроками моего амплуа — крайними защитниками: проиграл на нападающему и как ни в чем не бывало возвращается в свою зону, предоставляя подчищать свои огрехи товарищам.

Подобная легкость в отношении к своим главным обязанностям по обороне тормозит и развитие мастерства защитников. Они не готовят себя к единоборству с нападающими. В групповом же отборе стоит кому-то одному недоработать, как рухнет все здание обороны. Так и случилось в матче с командой Бельгии на чемпионате мира. Цепь подстраховки прорвалась в центре обороны.

Кстати, тревожные сигналы в этом плане раздавались на чемпионате раньше. Вспомним матч со сборной Франции. Ведь Фернандес забил гол, оказавшись практически один в самом центре обороны нашей сборной. Пробыл он без всяких помех, а наши защитники только проводили мяч глазами. Что промах этот был не случайным, доказал и матч с командой Бельгии. Тут что ни эпизод в обороне, то ошибка. Дорого далась нашему центральному защитнику Бессонову попытка сделать искусственный офсайд. Останься он на месте, Кулемансу не забить бы своего гола. Пусть здесь была ошибка арбитра. Но сколько же можно твердить нашим игрокам, что нельзя останавливаться до свистка. Не ждать, не выпрашивать его, а продолжать играть, если хотите, даже до второго судейского свистка!

Александр ЧИВАДЗЕ, заслуженный мастер спорта:

Я за коллективный отбор. Зонная оборона прогрессивнее, чем, например, тотальная защита итальянцев. Считаю, что оборона сборной СССР находится на уровне лучших мировых стандартов.

Да, игра нашей сборной в обороне основана на коллективном отборе мяча у противника. При потере мяча нашей командой все ее игроки оттягиваются назад, где и разыгрывается действие под названием «коллективный отбор».

Если играешь с командой, где есть такие лидеры, ты должен остановить нападающего во что бы то ни стало. Практически так же играли и все участники мексиканского чемпионата мира. Разве что сборная Италии составляла исключение. Она больше жалавала персональную защиту.

Эта команда играет так давно, ее «каттеначчо», где все защитники разбивают своих подопечных персонально, и только «либеро», как и следует из его названия, играет свободно, в зоне, получила широкую известность. После успеха на чемпионате мира в Испании итальянцы уверовали в непогрешимость своей системы. Но, как вы знаете, в Мексике она им особо не помогла.

Лично я считаю зонный принцип обороны более современным, нежели тотальная защита итальянцев. Ведь это прежде класс защитников определялся лишь тем, насколько искусно он умел играть в обороне. Сегодня он обязан и атаки организовывать. Так, как, скажем, это делают француз Аморо или датчанин Ольсен. К тому же в Мексике разве только одного Марадону, как выяснилось, и нужно было опекать персонально. Другое дело, что это мало кому удавалось. А если быть совсем точным, то никому не удавалось.

Защита нашей сборной, и это мое убеждение, на мексиканском чемпионате ни в чем не уступала лучшим командам мира. Прибавить бы нашим защитникам техники. Но в этом вопросе у меня убеждение твердое: если тебя вызывают на сбор главной команды страны, подумай в первую очередь, готов ли ты в ней выступать. Чувствуешь — недостает техники, оставайся после командных тренировок на поле, работай до седьмого пота. Резервы есть у каждого, их нужно только раскрыть.

Уроки мексиканского чемпионата, понятно, должны пойти впрок. Но для нас главное — не отказываться от взятого курса игры сборной, не шархаться в стороны, а развивать лучшее. Молодым футболистам пока не доставало опыта, тем не менее в Мексике они сыграли неплохо. А опыт? Что ж, он придет. А с ним придут и победы.

Вот так по-разному смотрят, казалось бы, на одинаковые вещи участники нашего «круглого стола». Что ж, сколько людей, столько и мнений...

(Продолжение следует)

Запись беседы за «круглым столом» вел Виктор ПУГАЧЕВ

ДОВЕРЯЙТЕ АРБИТРУ

Павел КАЗАКОВ,
судья международной категории



Хотелось бы знать, принимаются какие-нибудь меры дисциплинарного взыскания в отношении футбольных судей, допускающих грубые ошибки. Ведь, наблюдая матчи по телевидению, нередко замечаешь несправедливые решения арбитра, и телекомментаторы тоже их осуждают. Судьи иногда совершенно неправильно назначают пенальти в ворота гостей или, наоборот, «не замечают» нарушений в штрафной хозяев поля, а то и не засчитывают верно забитого гола.

Юрий ДРОНИН

*поселок Шаблыкино
Орловской области*

Не слишком ли одиноко стала выглядеть на футбольном поле фигура арбитра? Иной раз получается, что все им недовольны: и зрители, и тренеры, и футболисты, и руководство клуба. Все возводят вину за поражение своей команды в первую очередь на судью.

В общем, к судейству предъявляются высокие требования, и никто не упоминает о том, что дело-то это — исключительно сложное.

Встречали ли вы такой турнир, в котором не было ни единой судейской промашки? По-моему, абсолютно безошибочный арбитраж вообще невозможен в любой спортивной игре. У футбола же авторитет особенно велик, и от этой игры ждут безупречности во всех компонентах, и в том числе, конечно же, и в судействе.

На чемпионате мира в Мексике судейство также оставляло желать лучшего. Ведь там на каждый третий матч приходилось по серьезному судейскому казусу.

Этим сопоставлением я вовсе не хочу принизить достоинства всего мексиканского судейского корпуса. Могу назвать десяток арбитров, прекрасно справившихся с трудными обязанностями. Взять хотя бы англичанина Куртнея, судившего матч за третье место Франция — Бельгия, или колумбийца Паласио, обслуживав-

шего встречу сборных Мексики и ФРГ. Паласио, например, нисколько не смутило то обстоятельство, что правила нарушали хозяева чемпионата — он наказывал их не менее строго, чем гостей. Не скажу, что в его решениях не было ни одной ошибки, но в предвзятости судейства его не обвинишь. А ведь арбитр подвергался немало психологическому давлению и публики, и даже игроков. Все они считали, что хозяевам поля будет отдано предпочтение в решении спорных ситуаций. Ведь латиноамериканская команда встречалась с европейской. Ну как тут не сказаться симпатиям, которые должны же быть у арбитра из соседней страны к мексиканцам! Со стороны было видно, как футболисты Мексики подбегали к судье, о чем-то просили, но Паласио оставался непреклонным. Ни одного своего решения не изменил.

Судейство финального матча Аргентина — ФРГ бразильцем Филью можно считать эталоном — объективное, профессиональное, принципиальное, мужественное. Да, я не зря употребил последнее слово. Мужественным арбитр, я считаю, должен быть в первую очередь. Иначе ему не проявить и всех других своих достоинств.

Вспомните, как Филью успокоил всеобщего любимица Марадону, когда тот пытался апеллировать к судье, назначившему повторный штрафной. Сам я склонен думать, что повторять тот штрафной не стоило: нападающие нарушили правила, выполнив удар до свистка арбитра, отодвигавшего «стенку». Видимо, так же посчитал и Марадона. Но не его дело выносить судейские решения или осуждать их. Желтая карточка убедительно напомнила кумиру южноамериканцев об этом правиле. Таким путем Филью ясно показал игрокам, кто истинный хозяин на поле.

А как в этом плане обстоят дела у нас?

Советскому судейскому корпусу тоже есть чем гордиться. Нашему представителю было поручено обслуживать даже такой важный матч, как финал чемпионата мира. Тогда, в 1962 году, Николай Латышев прекрасно справился с трудными обязанностями.

Но за последние годы на чемпионатах мира наши арбитры не блистали, не смогли проявить своих лучших качеств. Видимо, не хватило опыта и стабильности судейства. Стремясь повысить квалификацию арбитров, мы лучших из них посылаем обслуживать престижные международные матчи, и наши посланцы — Валерий Бутенко, Велоди Миминшвили, Юрий Савченко, Алексей Спирин, Владимир Кузнецов, Иван Тимошенко — получают от зарубежных специалистов хорошие оценки.

Желание свести к минимуму промахи арбитров — всеобщее. И тут наиболее настойчиво стремится к цели Всесоюзная коллегия судей (ВКС). Ее президиум отбирает лучших в стране судей, анализирует их работу, определяет самых надежных и им поручает обслуживание игр команд высшей лиги. Поверьте мне на слово: из нашего поля зрения не выпадает ни один квалифицированный арбитр.

Приходится сожалеть, что наши футбольные арбитры имеют слишком малую поддержку. Их решения постоянно подвергаются тенденциозным оценкам, сомнени-

ям, чрезмерной критике. Причем для этого сплошь и рядом подбираются маловесомые аргументы, используется видеозапись матча, которую ФИФА решительно не признает в качестве серьезного документа.

Чаще всего сомнения высказываются по поводу засчитанного или незасчитанного гола, назначенного или неназначенного 11-метрового удара, зафиксированного или незафиксированного положения «вне игры». Хотя в «Положении о соревновании» ясно сказано, что протесты по этим игровым эпизодам не принимаются, протезии продолжают к нам поступать. Их авторы не присылают официальных протестов (при этом клуб должен внести деньги, которые в случае отклонения протеста не возвращаются), а вежливо, но настойчиво просят просмотреть и оценить эпизод по видеозаписи. И, каюсь, мы в Управлении футбола нередко идем навстречу подобным просьбам.

Помнится, в нынешнем сезоне руководство «Черноморца» засомневалось в объективности арбитра Анатолия Мильченко, назначившего пенальти в ворота одесситов и не наказавшего таким же ударом вильнюсцев. Нам была прислана видеозапись игры. И что же показал ее анализ? Специальная экспертная комиссия установила, что 11-метровый удар в ворота «Черноморца» назначен верно. А нарушение правил перед воротами «Жальгириса» произошло вне пределов штрафной площади (это нарушение, правда, арбитр оставил без внимания, что было отмечено в его судейской аттестации).

Или вот два других случая, разбиравшихся одновременно. Представители московского «Динамо» обижались на судью Александра Теметова, который якобы дважды пропустил положение «вне игры», в результате чего минские динамовцы забили два гола. Разбор видеозаписи подтвердил, что арбитр данных ошибок не совершал.

Тренеры харьковского «Металлиста» были недовольны судьей на линии Сергеем Хусаиновым. По его, мол, вине торпедовцы Кутаиси забили гол с офсайда. Но и это обвинение арбитра оказалось неоправданным.

Тренеры, руководство клубов, спортивная пресса, члены Федерации футбола, казалось бы, должны в первую очередь заботиться об укреплении авторитета арбитров. Но, к сожалению, чаще бывает наоборот — их огульно критикуют, не вдаваясь в сложности судейского дела и не различая тут нюансов. Именно в этом наша беда. Раз не уважаем судейский корпус, то и игрокам даем повод выражать несогласие с решением судьи, что ни к чему хорошему привести не может. Чем это оборачивается для нашего футбола, хорошо известно — трудно вычеркнуть из памяти плачевные факты несогласия с решениями арбитров на чемпионатах мира. Достаточно вспомнить турнир 1970 года в той же Мексике. В матче против уругвайцев защитники сборной СССР посчитали, что мяч вышел за пределы поля, и перестали обороняться, хотя арбитр сигнала не подавал. Соперники забили мяч в ворота Анзора Кавазашвили и этим решили исход встречи.

Мы не против справедливой критики. И не думайте, что ВКС не стремится свести к минимуму судейские ошибки, не замечает огрехи арбитража, не принимает нужных мер. Наоборот, в этом — наша главная забота. Мы поправляем арбитров, разъясняем их ошибки, требуем лучшей подготовки, а то и вовсе отстраняем от судейства соревнований. За прошедший год, например, серьезные замечания в судейскую аттестацию (за которыми следуют наказания временными «отдыхом») были сделаны 14 арбитрам из РСФСР, 9 — с Украины, 14 — из Москвы. Крутые меры возымели действие, и в нынешнем сезоне те арбитры серьезных нареканий не вызывали. А за обслуживание матчей команд высшей лиги в первом круге вообще не было ни одной неудовлетворительной оценки.

Интересен вопрос о предъявлении игроку желтой или красной карточки. На чемпионате мира в Мексике судьи не избегали этой жесткой меры, если считали, что игрок ее заслужил. Может быть, арбитры оставались предельно

требовательными потому, что не опасались каких-либо последствий?

К сожалению, наши судьи не свободны от опасений. Тренеры способны влиять на судьбу арбитра — выражать ему недоверие, отводить кандидатуру... (Один из типичных телефонных звонков раздался утром в комнате автора статьи, пока с ним беседовал наш корреспондент. Оказалось, представитель Спорткомитета РСФСР уже знал о том, что накануне поздно вечером на полуфинальном матче Спартакиады народов СССР между сборными Украины и России назначен ленинградский арбитр Герман Галиков. Его кандидатуру просили заменить. Почему? Да потому, что в свое время Спорткомитет России наложил санкции на судей города на Неве и оттого, мол, ленинградский арбитр может быть необъективен. К тому же он малоопытен и т. д. Все это были мелкие придирки. Данный звонок не достиг цели — Павел Казаков решительно защитил кандидатуру арбитра, утвержденного Президиумом ВКС. Каким же путем некоторые тренеры и руководители клубов все же порой добиваются отвода той или иной кандидатуры судьи, автор статьи объяснить не смог. Нам это тоже выяснить не удалось. Но что такие случаи бывали — факт бесспорный. (Прим. редакции).)

Скажем, наказал судья игрока желтой карточкой, и не исключено, что сам окажется объектом тренерских нападок. «За что показал карточку?» «Ведь у него она — вторая!» «Почему соперника не наказал за такое же нарушение?» и т. п. Как будто судья виноват в том, что футболист играл грубо, был несдержан, недисциплинирован.

Мало этого. Еще и в прессе надумали квалифицировать арбитров по строгости: кто сколько карточек показал футболистам. Подобные списки появлялись в «Футболе-Хоккее» в конце последних сезонов. И вроде бы тот, кто решительно прибежал к крутой мере, менее искусен в обслуживании матчей. Как вы думаете: не станет ли арбитр под влиянием таким путем сформированного общественного мнения более снисходителен к нарушителям законов игры?

Но ведь это же просто нелепость — подсчитывать, сколько карточек показывает один и сколько другой судья. Да и вообще, для чего самых принципиальных, смелых и решительных арбитров упрекать за то, что жестко требуют от футболистов неукоснительного выполнения правил игры? Наказаний должно быть столько, сколько совершено серьезных нарушений. И в этом нас убедила практика мексиканского чемпионата.

Оценивать судейство нужно с пониманием всей сложности этой деятельности. Не могу не сказать, что Всесоюзная коллегия судей, входящая в состав Федерации футбола СССР, ежедневно и с немалым напряжением работает в течение всего года, обслуживая свыше тысячи игр. Думается, ВКС заслуживает более корректного и уважительного к себе отношения.

Советский судейский корпус достаточно квалифицирован и опытен. В 1986 году преобладающее большинство матчей арбитры провели на достаточно высоком, профессиональном уровне. Футболистам были созданы благоприятные условия для всестороннего проявления мастерства и здорового спортивного соперничества.



Строг, но справедлив

- На месте полей и дубрав
- По следам былых выступлений
- Женщина — хоккейный тренер
- Домашние кадры
- Всё — своими руками
- Подарок к юбилею
- От «Огонька» до ЦСКА

ЗОВЕТ И МАНИТ «ОГОНЕК»

Эта часть Перовского района столицы соседствует с некогда отличавшейся охотничьими угодьями Телецкой дубравой. Та, в свою очередь, смыкается с парком знаменитой усадьбы Кусково. На том же месте, где выросли сегодня 9- и 12-этажные корпуса жилых домов, еще недавно зеленели поля Ивановского колхоза.

Район сохранил свой зеленый наряд, сохранилось и ощущение простора, которое теперь, в условиях больших городов, редко где испытаешь. Это отражается и в названиях проспектов (а здесь, что ни улица — то проспект): «Свободный», «Зеленый».

Сюда, а если назвать точный адрес, в дом № 11 по Свободному проспекту, я и шел на встречу с Александрой Александровной Шатовой, педагогом-организатором ДЭЗ № 27. Мы познакомились еще год тому назад. Редакция заинтересовалась культурно-спортивными комплексами. Было известно, что опыт работы этих принципиально новых форм организации досуга населения и физкультурно-спортивной работы по месту жительства накоплен именно в Перовском районе.

Когда же я заинтересовался, куда именно лучше всего направить стопы, в районном спорткомитете без тени сомнения ответили: «Конечно же в ДЭЗ № 27». Тогда, пока беседовал с Шатовой, все казалось интересным. Услышал много нового, похоже, материал для журнала был собран. Но не покидало сомнение: уж очень не вязался облик такой домашней, в

годах женщины с привычным представлением о молодцах-физоргах, брызжущих энергией, готовых перевернуть все на свете, но своего добиться.

Думалось: не случайный ли человек на этом месте моя новая знакомая, застану ли ее через год в той же роли? Знал я педагогов-организаторов, которые, имея инженерные дипломы, шли на эту работу, чтобы только оставаться поближе к своей квартире в отдаленном районе, вроде Медведкова или Орехова-Борисова.

И через год вновь услышал по телефону из районного спорткомитета: «Шатова? Да что вы, куда она от своих ребятишек? Горит, горит ее «Огонек». Но что самое главное, примерно то же, только в мальчишечьих выражениях, услышал я и от ребят, встретивших меня у двери с надписью «Детский клуб «Огонек»».

Специалистов по работе с детворой по месту жительства никто и нигде не готовит специально. Принести истинную пользу на этой должности может лишь человек, который все свое время, энергию, выдумку отдает, чтобы сделать досуг ребят интересным, чтобы привлечь их на спортивные площадки, вытащить из нор подъездов, в которых, что грех таить, так любят толкаться городские подростки.

Что ни парнишка, то свой норов, к каждому нужен особый подход. А если навалится на тебя забота о так называемых трудных подростках, тут в пору и отступить. У Шатовой, правда,

свой взгляд на эти понятия: «Не дети трудные, а трудные родители у них бывают...»

Работа в школе старшей пионервожатой, учительство в младших классах, мало того — должность организатора по внеклассной работе — были в наших школах и такие — словом, вся предыдущая жизнь подготвила Шатову к новой деятельности как нельзя лучше.

Но одно дело организовывать всякого рода кружки по интересам типа «Умелые руки», и совсем другое — создать хоккейную или футбольную секцию. «Коробка», «поляна», как юные любители блеснуть эрудицией называют хоккейные площадки и футбольные поля, — Шатова и слов-то таких отродясь не слышала.

Однако в один прекрасный день ее пригласили на совещание в районный спорткомитет и сказали: «Надо выставить команду на «Золотую шайбу». Вскоре оказалось, что не одну даже, а две — разных возрастов. В наше время трудно представить себе городской район без катков и без мальчишек, гоняющих что-то, хотя бы отдаленно похожее на хоккейную шайбу. Так что команду Шатова сколотила. Но оказывается, ей же следовало еще и руководить игрой. Смотрит она на такого же «тренера» соперников, да так лихо меняет свои пятерки, что под конец входит во вкус, а ее ребята выигрывают свой первый матч.

Вернувшись со стадиона «Авангард», где он проходил, Шатова, что

называется, с места в карьер, берется за дело. Получила она разрешение использовать деревянные щиты, оградившие близившуюся к концу стройку дома, и вскоре у «Огонька» появилась первая собственная хоккейная коробка.

Теперь их у клуба три, да уже, как гордо заявляют ребята, настоящих, с электрическим освещением. Тут помогли шефы — коллектив физкультуры «Спутник» одного из промышленных предприятий, расположенных по соседству. У «Огонька» есть и свой тренер-энтузиаст Евгений Леев. В другой район переехал, а с местными ребятами не расстается.

Но все это будет потом. Тогда же на смену зиме, как положено, пришла весна и принесла уже заботы футбольные. Однако Шатова к очередному совещанию в спорткомитете по поводу проведения районных соревнований на приз «Кожаный мяч» была уже подготовлена.

Она быстро смекнула, что те заботливые родители, которые постарались устроить своих детей в спортивные секции, не поленятся возить ребят и на другой конец города: на «Динамо» или в «Крылья Советов». Ее же дворовый клуб нужен в первую очередь тем, о ком такую заботу проявить некому. И вот с председателем домкома Михаилом Константиновичем Локаевым она обходит подъезды огромных каменных башен, проводит своеобразную перепись ребячьего населения, выявляет его занятость, а заодно и склонности.

Впрочем склонность к игре в футбол можно и не выявлять. И так было ясно: только свистки — прибегут, от-

боя не будет. Солидным, как ему казалось, наверное, баском 14-летний Олег Князев заверил Шатову: «Назначьте день, и команда будет готова».

Готовиться помогали ребята постарше. Пригодился игровой опыт и отца двух юных футболистов Михаила Николаевича Ковалева. Как загорелись ребята! Сделали трафарет и, презрев все «адидасы» и «арены», начертали на своих футболках такое простое «Огонек».

Дебют оказался удачным: та, самая первая шатовская команда заняла первое место в своей подгруппе, удачно выступила и в следующем этапе. Но взрослые, понятно, сознавали: сколь ни хороши экспромты, теперь за дело нужно взяться основательно. И к осени готовились тщательнейшим образом.

Дружно взялись за «поляны». На территории микрорайона есть две средние школы, и обе имеют футбольные поля. Но в 408-й поле покрыто гравием, ребятам же подавай травяное покрытие. Таковое было на поле 992-й школы, но в каком состоянии! Трава вымахала чуть ли не в рост человека. Шатова достает «литовки», и городские мальчишки осваивают древнюю профессию косарей. Освоили. Справились в тот, первый, раз, ежегодно обновляют поле, борясь с непокорной травой и сегодня.

А где-то в августе Шатову и ее добровольных помощников ждало настоящее испытание. На дверях клуба они вывесили объявление о наборе в футбольную секцию. И с раннего утра у этой двери выстроилась длинная очередь. Чуть ли не каждый малень-

кий житель микрорайона явно мнил себя прирожденным футболистом. Как и кому тут откажешь? В «Огоньке» и не отказывали ни в тот первый набор, ни сейчас.

С новобранцами, помогая взрослым, занимаются ребята из команд старшего возраста. Местная знаменитость — огоньковский капитан и непробиваемый вратарь Сережа Алдофин сначала набрал команду малышей, теперь занимается с ребятами среднего возраста. Когда я был в гостях у огоньковцев, Сережа готовился к службе в армии. Одноклубники готовили для него традиционный подарок — футбольный мяч. Настоящий, мастерский. И, понятно, с автографами.

В свое время такой же получил, уходя в армию, уже знакомый нам Олег Князев. Скоротечно время — Олег уже отслужил. Вернулся и, даже не сняв военной формы, заявился прямехонько к Шатовой: «Какую команду принимать?»

Да, «Огонек» наш будет отмечать свое десятилетие. Его основатель и руководитель Александра Александровна Шатова тоже готовится отметить дату из тех, которые уже не приносят женщинам особой радости. Но, оглядываясь назад, она может смело сказать, что сделано ею немало.

В комнате, где мы беседуем, всю стену занимает большой стенд со спортивными трофеями клуба. Комната залита солнцем, и Шатова собрала все газеты, которые нашлись под рукой, чтобы прикрыть от выгорания дипломы и грамоты. На кубках же — солнечные блики. Ярко отражаются



они вот в этом, что передан сюда навечно после того, как огоньковские футболисты трижды кряду завоевывали его, побеждая в районных соревнованиях на призы МГК ВЛКСМ.

Кажется Шатовой, что совсем недавно, чуть ли не вчера пришли к ней те, первые мальчишки, что рисовали буквы и номера на футболках по трафарету. Но как окреп и вырос «Огонек» за это время. Только на призы «Кожаного мяча» клуб выставляет команды трех возрастов, еще две играют на Кубок МГК ВЛКСМ.

А разве можно обойти вниманием тех, кто по возрасту уже не попадает ни на те, ни на другие соревнования, но играть хочет, да еще как хочет? Шатова не забывает и о них. Лето — период пионерских лагерей для младших, не бывает «мертвым сезоном» и для юношей, ожидающих призыва в армию. На территории ДЭЗа есть общежитие 1-го ГПЗ. Так каждую субботу и воскресенье огоньковские футболисты постарше сражаются на уже знакомой нам школьной поляне с молодыми рабочими.

Да и шефы не оставляют их без внимания, включают подростков «Огонька» в соревнования между своими цехами, а лучшие попадают и в сборную команду коллектива физкультуры «Спутник».

Есть несколько аспектов, которые меня особо заинтересовали в деятельности Шатовой как педагога-организатора. Подумалось, что на такую армию юных футболистов формы не напасешься. Не секрет ведь, что не так просто обстоит дело с ее приобретением. А если сюда добавить хоккейные доспехи, которые, скажем прямо, стоят не дешево?..

И, представьте, у Шатовой тут проблем нет. Были, теперь нет. В каждом ДЭЗе отчисляется определенный процент от квартплаты на физкультурную работу. Но увы, этот процент надо еще «выколачивать». Шатова в прекрасных отношениях с начальником ДЭЗа Галиной Иннокентьевной Евсиковой, к тому же та сама в прошлом работала с детьми. Но сколько нелюбезных слов сказали они друг другу за эти годы! Зато делу на пользу.

Навела на размышления и еще одна сценка, свидетелем которой я стал. Ребята высказывали Шатовой обиду за поражение от соседей — футболистов ДЭЗ-24, а она объясняла им причину проигрыша: «Да поймите же, там никого не отдают в другие клубы, а сколько наших поступили только в секцию спортклуба Московского электролампового завода! Будь они с нами, разве бы мы проиграли?»

Оказывается, дело в том, что, играя на первенство Москвы за МЭЛЗ, юные футболисты уже не имеют права выступать за свое дворовую команду. Естественной реакцией руководителя было бы удержать их в таком случае в «Огоньке». Шатова же говорит: «К нам придут другие. Зато перед теми, кто ушел в команды МЭЛЗа, а тем более в ЦСКА или «Торпедо», могут

открыться двери и в большой спорт». И она не только не удерживает таких ребят, но и сама ищет контактов с тренерами футбольных клубов. Недавно один из тренеров спортшколы ЦСКА провел на «огоньковском» поле несколько показательных тренировок, и вот уже Вася Куликов играет в детской команде ЦСКА. И хочется разделить веру Шатовой в то, что имена ребят с проспекта Свободный мы и впрямь услышим в большом футболе.

Виктор ВИКТОРОВ

ПОХОЖИЙ НА САМОГО СЕБЯ

Бобров из Сухуми ● Вместе с Петром Дементьевым ● Команда чемпионов ● Рекорд на треть века ● «Топливо трудолюбия» ● Четырежды рекордсмен

— Да я из тебя, ручаюсь, второго Боброва сделаю! Представьте себе реакцию молоденького провинциального футболиста на эти адресованные ему пылкие слова, тем более что «в переводе» на деловой язык они означали приглашение в команду мастеров, а произнес их известный московский тренер. Смущение, замешательство, растерянность, робость, почти испуг? Да. Но и приятно будоражащая взволнованность, и не полностью еще осознанное чувство личной ответственности перед будущим, и неведомое ранее ощущение радостной тяжести и труда, которую теперь он обязан нести не сгибаясь. Я возьмусь, я сумею, я выдержу! Так примерно определяет сегодня свое тогдашнее состояние «бывший молоденький футболист».

Время действия сценки — осенний день сорок пятого года, место действия — сухумский стадион. Играли там местные команды, в одной из них и заметил тренер того самого паренька — отнюдь не атлетического сложения, среднего роста, однако подвижного, верткого, легко и непринужденно, без малейшей натуги управлявшегося с мячом, обладавшего хорошим позиционным глазомером и «лукавыми» (так много позже выразится Николай Дементьев), без видимой подготовки ударами по воротам из наисложнейших положений. Было очевидно, что никакой особо авторитетной, специальной школы за плечами у паренька нет, единственная, на всю его футбольную жизнь школа — редкостное природное дарование.

Тренера, о котором речь, звали Гороховым, вместе с Дангуловым он руководил командой «Крылья Советов», а в Сухуми москвичи приехали на краткосрочный сбор.

Скажу сразу: клятвенное обещание Горохов не сдержал, второго Боброва из сухумского паренька он не сотворил, да и вообще не встречается в футболе вторые Бобровы, вторые Федотовы, вторые Яшины, они всегда первые, единственные и всегда, как подлинный таланты, неповторимы. Зато получился из него Никита Симонян — тоже первый и единственный, тоже неповторимый, его,

кстати, некогда именно Всеволод Бобров в редакционной беседе — свидетельствую лично — аттестовал очень, по моему, тонко:

— Никиту ни с кем нельзя сравнивать, игроки милостью божьей ни на кого не бывают похожи, только на самих себя.

Симоняну и в «Крыльях» повезло на партнеров, уверен, не понадобится пояснений, если сказать, что одним из них был легендарный футбольный волшебник Петр Дементьев. Но истинных своих соотечественников Симонян обрел, надев красно-белую форму: в 1949 году «Спартак» принял, возглавляя его затем пять лет подряд, Абрам Христофорович Дангулов, и он не забыл, естественно, взять с собой и Никиту.

Перечислять всех достойных одноклубников Симоняна по «Спартаку» нет возможности, ограничусь лишь несколькими, кого миллионы болельщиков разных поколений и разных футбольных привязанностей безусловно знают и чтят: Василий Соколов, Николай Дементьев, Олег Тимаков, Константин Рязанцев, Сергей Сальников, Николай Тищенко, Борис Татушин, Игорь Нетто, Анатолий Ильин, Анатолий Исаев, Анатолий Масленкин, Михаил Огоньков, — достаточно?

На традиционный вопрос — самые памятные матчи, самые памятные голы? — Симонян отвечать отказался: и тех, и других было с избытком и какие-либо выделять — занятие суетное, не гарантирующее от спорных оценок. Ограничимся поэтому «железными» фактами, как бы занесенными в «Красную книгу» отечественного футбола.

Итак, сезон 1950-го, по нынешним меркам не слишком долгосрочный. В чемпионате страны центрфорвард «Спартака» забивает 34 гола, устанавливает рекорд результативности, который продержался 35 (!) лет и был улучшен в прошлом сезоне всего на один мяч днепропетровцем Олегом Протасовым. А всего в играх на первенство за Симоняном числится 144 гола, впереди только Олег Блохин и Александр Пономарев. Но прибавим 28 мячей, забитых в кубковых турнирах, 35 в играх своего клуба с зарубежными командами и, наконец, 28 в официальных и товарищеских международных встречах сборной СССР. Четырежды в составе своего клуба спартаковский центрфорвард выигрывал звание чемпиона, не единожды серебряные и бронзовые медали, два раза Кубок СССР да плюс олимпийское золото Мельбурна. Что и толковать, неплохой послужной список. Но у него есть и продолжение.

От лестных слов, произнесенных ранее в адрес Симоняна — редкостное природное дарование — не отрекаюсь, напротив, с удовольствием их повторяю. Однако любые способности могут застояться, потерять яркость, даже пригаснуть, коли человек пренебрегает, образно выражаясь, «топливом трудолюбия», не пополняя постоянно про запас, на будущее его резервы, подчиняясь ради этой цели не только тренерским требованиям, а и непременно велениям и контролю собственного ума, души, совести. Никита на моей памяти всегда так и жил в футболе.

Поражало его необыкновенное игровое обоняние, какое-то сверхъестественное чутье, мгновенные интуитивные прозрения. Честное слово, иной раз казалось, что он угадывал замыслы соперников раньше, чем те их принимали. И моментально находил контрходы. Не по стандарту, а как подсказывало вдохновение. Остроумный человек в беседах, он был остроумен и на поле, начиная, продолжая и завершая комбинации, финтуя, нанося свои лукавые удары по воротам.

Особенно привлекала в его игре исключительная корректность. Практически невозможно вести учет штрафных ударов, коими, предположим, в течение одного сезона, наказывался игрок за всякого рода нарушения. Но если вообразить, что некоему дотошному статистику подобное удалось, то готов поручиться: Симонян в этом плане, то есть по наименьшему количеству «заработанных» им фолов, оказался бы в четвертый раз рекордсменом «Спартака». Не было, утверждаю, случаев, когда бы он остановил соперника руками, толкнул в спину, свалил



на землю подножкой. Объяснение тому однозначное: интеллигентность. Пожалуйста, считайте меня наивным: Симонян — страстный поклонник симфонической музыки, и я не в состоянии представить себе, чтобы обожатель и знаток творчества Бетховена, Чайковского, Моцарта был способен на непотребные поступки, грубость, хамство.

Точку поставим, продолжив послужной список Симоняна, но уже не как игрока. По шесть лет с двухгодичным перерывом в неизменном содружестве с Николаем Петровичем Старостиним, а также с Николаем Дементьевым и Анатолием Исаевым работал он старшим тренером «Спартака». Результат: две победы в чемпионатах (и вдобавок четыре призовых места) и три кубковых. Существенно, что в ту пору зоркий глаз Симоняна и его коллег приметил «на стороне» незаурядных футболистов Галимзяна Хусаинова, Анатолия Крутикова, Николая Осянина, Геннадия Логофета, Николая Киселева, Виктора Папаева, Юрия Севидова, Евгения Ловчева. Все они, став спартаковцами, достигли высот футбольного мастерства.

Потом был 1973 год, сногшибательный дебют в Ереване, дубль «Арабата»!

Нынешний октябрь для заслуженного мастера спорта и заслуженного тренера СССР особенный, юбилейный, месяц 60-летия. Что ж, с годами все мы не молодеем, важно, чтобы душа не старела. За Никиту Павловича в этом отношении беспокоиться не надо. Старший тренер Управления футбола и сегодня остается, каким его много лет назад охарактеризовал Бобров: похожим только на самого себя.

- Победитель состав не меняет
- Один за всех, все за одного
- Всегда эффективен



- Гол века
- Невезучие фавориты
- Шанс европейцев



ГЕНЕРАЛ И ДЕСЯТЬ РЕКРУТОВ

Как только не называли Марадону в ходе мексиканского чемпионата мира: феномен, волшебник, суперзвезда, фантом и т. д. и т. п. После четвертьфинала с англичанами аргентинский обозреватель Орlando Дуарте довольно своеобразно охарактеризовал свою сборную, озаглавив отчет «Генерал и десять рекрутов». Вряд ли есть необходимость оговаривать, что Дуарте отнюдь не желал принизить вклад остальных. Но надо признать, что суть игры он выразил, пусть и необычно, но довольно красноречиво.

Позаимствовав у Орlando Дуарте заголовок для представления чемпиона, мы, однако, воспользуемся услугами двух других обозревателей, освещавших в Мексике путь аргентинской сборной: Консепсиона Бадильо и Хорхе Браво.

Давнее правило: «победитель состав не меняет» в принципе было характерно и для нового чемпиона мира. Однако существенно все же другое. В трех последних, самых тяжелых, предельно напряженных, решающих матчах — в четвертьфинале, полуфинале и финале — команда Карлоса Билардо выступала в абсолютно неизменном составе. Лишь в конце игр, когда все уже было ясно, тренеры позволили «отметиться» в протоколе трем запасным игрокам. Так что состав чемпионов мира действительно был стабильным.

Вратарь:

Нери Пумпидо («Ривер Плейт»), 28 лет, 1 м 82 см, 77 кг, 24 игры в сборной.

Защита:

Хосе-Луис Кусиуффо («Вележ Сарсфилд»), 25 лет, 1 м 76 см, 72 кг, 7 игр.

Оскар-Альфредо Руджери («Ривер Плейт»), 24 года, 1 м 82 см, 75 кг, 35 игр.

Хосе-Луис Браун («Насьональ»),

Колумбия), 29 лет, 1 м 84 см, 81 кг, 19 игр.

Хулио Олартикоэча («Бока Хуниорс»), 27 лет, 1 м 68 см, 71 кг, 9 игр. Полузащита и нападение:

Рикардо-Омар Хиусти («Индепендьенте»), 29 лет, 1 м 78 см, 76 кг, 38 игр.

Серхио Батиста («Аргентинос Хуниорс»), 23 года, 1 м 86 см, 83 кг, 9 игр. Эктор Энрике («Ривер Плейт»), 23 года, 1 м 72 см, 71 кг, 7 игр.

Хорхе Бурручага («Нант», Франция), 23 года, 1 м 76 см, 71 кг, 42 игры.

Хорхе Вальдано («Реал», Мадрид, Испания), 30 лет, 1 м 88 см, 83 кг, 25 игр.

Диего-Армандо Марадона («Наполи», Италия), 25 лет, 1 м 66 см, 71 кг, 63 игры.

Это основной боевой состав чемпионов мира. Кроме того, в чемпионате выступили защитник Нестор Клаусен («Индепендьенте»), защитник Оскар Гарре («Эсте»), игроки полузащиты и атаки Карлос Тапиа («Бока Хуниорс»), Рикардо Боккини («Индепендьенте»), Педро Паскулли («Лечче», Италия), Клаудио Борги («Аргентинос Хуниорс»), Марселло Троббиано («Эстудиантес»).

ГЕНЕРАЛ

Обозреватель Консепсион Бадильо вел, если так можно выразиться, своеобразную линию Марадоны и в канун чемпионата, и в ходе его, и после. Рассказ о капитане и лучшем игроке сборной Аргентины построен на выдержках из его репортажей.

Да, этот чемпионат, как и обещал тренер Карлос Билардо, оказался Кубком мира Марадоны.

В финале Диего, правда, не забил, да и контролировал мяч лишь временами, однако стал участником почти всех важнейших и решающих эпизо-

дов игры. Именно он снабдил Хорхе Бурручагу изумительной передачей, после которой был забит третий, победный гол. Именно он явился причиной того штрафного удара в первом тайме, сбитый с ног Маттойсом, после чего и был открыт счет.

— Сегодня все наглядно убедились, что Аргентина — это не Марадона, это великая команда, — собирая свою сумку в раздевалке, раз за разом повторял 25-летний капитан команды. И вновь и вновь отвергал предположения, что именно он, Марадона, самый лучший в мире игрок. — Я чувствую себя просто чемпионом мира и безмерно этим горжусь. Сегодня без всяких сомнений самый счастливый день в моей жизни, — и добавил, что когда получал Кубок мира от президента Мексики, то почувствовал «озноб и дрожь».

При счете 2:2 на 81-й минуте в финале, признает Марадона, он «ощутил некоторые сомнения», но последовала вспышка агрессивности, «идущая от сердца, как и должно быть в великой команде».

— Мы заслужили свой триумф. Как бы вы его ни оценивали, с какой бы стороны на него ни посмотрели, это справедливое вознаграждение не только для нас всех, но и для всего футбола Аргентины.

Финал для Марадоны чисто внешне не оказался столь эффектным, как два предыдущих матча — с англичанами и бельгийцами. В ходе финала он владел мячом 64 раза. 36 раз в первом тайме и 28 раз во втором. Лишь 11 раз он терял мяч, несмотря на предельно плотную опеку своих сторожей из сборной ФРГ Маттойса, Якобса и Ферстера, которые в общей сложности сбивали его с ног 10 раз.

Но Диего делал на поле все. Нередко действовал как подлинный

- Характер Карлоса Билардо
- Защитная «сеть» аргентинцев
- Вездесущий Марадона



- Скромный Пумпидо
- Открытие Брауна
- Вклад, деленный на всех

центрфорвард, постоянно завязывал игру в полузащите и порой помогал своим в штрафной площади, когда ощущал опасность возникновения там опасных ситуаций. В ходе финала он трижды вбрасывал мяч из-за боковой линии; подал два угловых удара. Два из трех штрафных ударов, пробитых им в финале, парировал вратарь Шумахер. В третьем случае в конце второго тайма Марадона пробил мимо ворот.

Семь раз он создавал голевые ситуации для своих товарищей, но лишь однажды получил такой шанс для себя. Это было на 78-й минуте, когда он прорвался по центру поля, но был остановлен у линии штрафной.

...В первом матче с южнокорейцами Марадона, взяв все на себя, подготовил и фактически сделал все три гола в ворота соперника.

В матче с бывшими чемпионами мира именно он, когда команда проигрывала, разорвал итальянские защитные сети и сравнял счет. В поединке с уругвайцами его ценность высветилась и с другой стороны, когда Диего блеснул бесстрашием, продемонстрировав, что его талант в основе опирается и на смелость. Он не уклонился, хотя вряд ли большинство упрекнуло бы Марадону за это, ни от одного опасного единоборства. А два его сольных прорыва как бы оказались предисторией будущих рейдов — сначала в матче против англичан, в затем в полуфинале с бельгийцами.

Второй гол Марадоны англичанам бесспорно самый великий в нынешнем чемпионате, и один из наиболее блистательных во всей истории мировых первенств. И не забывайте, что свое сверхмастерство Диего продемонстрировал, находясь под тщательным присмотром, постоянным давлением соперника высокого класса, в игре на самом высшем уровне.

Словно желая подчеркнуть, что его два гола в ворота англичан не были стечением благоприятных обстоятельств либо одиночной вспышкой, Марадона повторил свой трюк в игре с бельгийцами в полуфинале.

Да, бельгийцы не складывали оружия, не прекращали попыток что-либо предпринять, но на фоне Марадоны они смотрелись игроками из другого дивизиона.

Мальчишкой в 14 лет открыл Марадону на окраине Буэнос-Айреса, где делал он свои первые шаги в юношеской команде «Лос Себоллитос»

(«Маленькие луковички»). Один из «охотников за талантами» тут же рекомендовал Марадону клубу первого дивизиона «Аргентинос Хуниорс».

Там решились на смелый шаг — пригласил к себе сразу всю целиком ту юношескую команду «Лос Себоллитос», ее превратили в одну из клубных юношеских команд. Сам Диего моментально стал сенсацией, когда уже в 16 лет дебютировал в рядах «Аргентинос Хуниорс». Тут же вскоре состоялся второй его дебют, уже в сборной в матче с венграми, весной 1978 года.

Тогда тренер Сезар Луис Менотти включил его в «список 25» для подготовки к финалу Кубка мира. Марадона, однако, оказался одним из тех трех, кого Менотти не включил в окончательную «заявку 22». Менотти полагал, что для юного Марадоны чемпионат — преждевременный психологический пресс, который может сломать Диего. Сам Марадона считал по-иному. Шесть месяцев он отказывался разговаривать с Менотти.

Расхождения были улажены, Марадона стал капитаном юношеской сборной, которой тоже руководил Менотти. И в 1979 году команда завладела в Японии титулом мирового чемпиона. Сразу по возвращении клуб «Аргентинос Хуниорс», признав, что ему не по средствам содержать Марадону, согласился продать его одному из грандов — «Бока Хуниорс» — за полтора миллиона долларов.

При Марадоне «Бока» стал чемпионом в 1981 году, а сам Диего в 1982-м участвовал в чемпионате мира. В Испании аргентинцы сложили свои чемпионские полномочия. Оказавшись под жесткой, бесцеремонной и грубой опекой, Диего ничего не смог показать. Но именно в те дни за четыре с лишним миллиона долларов был оформлен его переход в испанскую «Барселону».

Успехи в каталонском клубе чередовались с неудачами, хотя в целом два проведенных там сезона были для



Неудержимый Марадона



Марадоны неплохими. Правда, в первом сезоне, заболев гепатитом, Диего пропустил три месяца. В следующем, в матче с «Атлетико» мясник из Бильбао Гойкозеча нанес Марадоне тяжелую травму, отлучив его еще на несколько месяцев от игры. Тем не менее итальянский клуб «Наполи» перекупил Марадону почти за восемь миллионов долларов. Свои затраты «Наполи» давно вернул, поскольку продажа сезонных абонементов с приходом Диего возросла до 70 тысяч.

Марадона едва ли не один из тех немногих, кто, кроме тренера аргентинцев Карлоса Билардо, открыто, еще накануне мексиканского чемпионата, верил в успех.

«Я считаю наши шансы хорошими. У нас неплохие игроки, пусть не самого высшего класса, но крепкие, техничные и честолюбивые. На Кубке мира у них есть возможность показать свои истинные достоинства. Для того чтобы именоваться подлинно высококлассным игроком, необходимо быть в состоянии продемонстрировать свои истинные качества на самом высоком уровне. Наши шансы столь же весомы, как и любых других ведущих сборных. Сегодня каждый может выиграть у каждого. Главное — начать хорошо. Кубок мира — короткий чемпионат, и, если вы стартуете неудачно, то попадаете в сложную ситуацию, у вас нет времени правильно отладить свою игру».

В Аргентине мало кто верил тогда в способность своей сборной вернуться в Буэнос-Айрес с Кубком мира. Но по ходу чемпионата команда Марадоны породила надежды, укрепляла их и в конце концов полностью оправдала, сумев, на взгляд капитана, «блеснуть не только стабильностью, но продемонстрировать требуемый уровень в необходимый день, оказаться на уровне каждого матча».

«Когда мы готовились к Мексике, нас не слишком волновали результаты — играем ли мы вничью, побеждаем или проигрываем. К сожалению, по-другому смотрели обозреватели, специалисты. Что ж, видимо, такова сегодня игра. Для нас же главное начиналось в Мексике. Вспомните итальянцев в 1982 году в Испании. У них была неплохая команда, что мы

все сначала видели, но ничто не предсказывало итальянцам победу, а потом... Такой уж по своей сути сейчас футбол! Вы никогда не в силах предсказать на высшем уровне, кто выиграет. Надо играть. Когда меня спрашивали, может ли команда Италии, например, вновь победить, я отвечал, что они не хуже, чем четыре года назад, они сильны, все может случиться, но я не думаю, что состоится повторение...»

После четвертьфиналов Аргентина осталась единственной южноамериканской сборной в окружении трех европейских. Тем не менее, вновь на американском континенте, европейцам ничего достичь не удалось. Почему? Марадона секрета не знает: «Я не знаю почему. Действительно не знаю. В 1978 году голландцы могли победить на последней минуте, но не смогли в тот день этого добиться. Они не использовали тогда свои шансы, и дела у них не заладились. Что касается этого финала, то до последних минут все свидетельствовало в нашу пользу. Европейцы вновь не выиграли. Но я бы не стал утверждать, что они вообще никогда не выиграют в Южной Америке».

ДЕСЯТЬ РЕКРУТОВ

Остальных игроков аргентинской сборной представляет обозреватель Хорхе Браво.

Когда в канун чемпионата Карлоса Билардо зло критиковали за неопределенность состава команды, он отвечал, что знает, что делает.

— Я знаю точно семь, восемь либо девять наших игроков, тех, которые уже в основном составе. Что касается остальных, то я намерен менять их в зависимости от того, с кем мы будем встречаться.

Ставка на такую «стратегию перемен» в зависимости от оппозиции встречалась прессой в штучки. Теперь-то ясно, что Билардо открывал не все карты. В Мексике «в зависимости от соперника» он не слишком менял свой состав. Игру — да, а перемен в составе диктовались иными причинами.

То же самое можно сказать и о тактике. Хотя Билардо все время подчеркивал, что игровая его концепция опирается на схему 4+4+2, сам-то он не слишком ей поклонялся. Многие и не заметили, как сначала вынужденно, а потом убежденно раскинул Билардо сеть из пяти полузащитников начиная с матча с англичанами (Хусти, Энрике, Батиста, Бурручага, Олартикозеча). Да, да! Не забывайте, что Олартикозеча первоначально спорил с Батистой за позицию хавбека. Когда

Гарре из-за двух предупреждений пропустил игру, Олартикозеча и занял его позицию левого защитника, но по сути дела только формально. Олартикозеча ведь у себя в клубе «Бока Хуниорс» в обороне никогда не играл, он — полузащитник. Навыков чистого флангового защитника не имеет. Да они и не нужны были Билардо в тот момент.

В четвертьфинале возникшая по ходу турнира сеть из пяти игроков в средней линии не только оказалась прочной, но и стала своеобразным трамплином для дальнейшего.

Ее вновь пустил в дело Билардо против бельгийцев, а затем в финале с ФРГ. Западногерманская средняя линия запуталась, увязла в аргентинской сети. Тогда впервые в финале вратарь Пумпидо вступил в дело лишь на 31-й минуте. Правда, стоит учесть, что у англичан, бельгийцев и сборной ФРГ средние линии не оказались лучшими на этом чемпионате. У французов и бразильцев они выглядели посильнее. И как бы построил Билардо игру с ними, гадать не стоит.

Тем не менее все три главных удара аргентинцы нанесли при пяти квалифицированных полузащитниках. Впрочем, и Марадона у себя в клубе значится в этом звене. Но в сборной он играл всюду, а в трех последних матчах по сути дела действовал как чистый форвард, вместе с Вальдано. Об игре в паре Билардо по ходу чемпионата говорил не раз, тайны из этого не делал, только пары называл другие: Вальдано — Борghi, Вальдано — Паскулли, Марадона — Бурручага...

В тени был вратарь Нери Пумпидо. «Здесь много говорят о голкиперах, — высказывал свою позицию Пумпидо, — но я бы никого не выделял. Главное не разговоры, а надежность и манера действий. Я себя чувствую спокойно и думаю, оправдал право здесь выступать». Да, игра Пумпидо внешне не выглядела зрелищной, не вызывала на трибунах «охов» и «ахов», зато была надежной. И еще Пумпидо подчеркивал: «Мне нравится манера нашей обороны, защитники плотно берут соперников, и не только на нашей половине поля, но и в центре».

Опасения по поводу болезни и травмы самого опытного защитника Пассареллы никак не оправдались. Заменявший его Браун, выступая в роли свободного (вместе с Куциффо на правом фланге, Руджери в роли стоппера и Гарре на левом крыле), играл смело, цепко и сильно. В первом матче правым защитником был



Клаусен, но после разногласий с тренером он больше на поле не выходил. Его заменил Кусиуффо.

Финал был вершиной для Брауна, его храброй, уверенной, почти безошибочной игры в этом чемпионате. Он открыл счет, послав головой мяч после штрафного Бурручаги. Позднее, получив травму плеча, он отказался уйти с поля и довел дело до конца. Потом Билардо говорил: «Только смерть могла заставить его признать свое поражение».

Последние месяцы колумбийский клуб Брауна в основной состав не включал. Он оказался не у дел, тренировался самостоятельно, в Аргентине. Билардо, как считают, рискнул дважды. Сначала, включив его в ряды сборной, а затем отдав ему место Пассареллы. «Когда я вернулся домой из Колумбии, — вспоминает Браун, — то решил больше в футбол не играть, но Билардо настоял, чтобы я продолжал, вернул мне уверенность, взял меня в сборную. Только он верил в меня тогда».

Жизнь Брауна в футболе продолжается. Его закупил французский клуб «Брест». Свободный защитник, который никому вроде бы не был нужен перед Мексикой, теперь опять в строю.

В средней линии у аргентинской сборной были игроки на любой вкус: от класса и боевитости Сержио Батисты, неугомонности и настойчивости в преследовании соперника персонально со стороны Рикардо Хиусты, до тон-

кого тактического чутья и безупречных передач и умения создавать позиции для других у Хорхе Бурручаги.

Действия Марадоны не лимитировались какой-либо позицией на поле, его выдающийся талант использовался всесторонне и как организатора и как блестящего завершителя любых ходов.

Чисто внешне, зрительно роль в средней линии, которую выполнял Бурручага, поначалу не бросалась в глаза. Да это было и закономерно применительно к нему и к остальным. Ведь внимание всех фокусировалось на Марадоне. Но именно Бурручага играл после Марадоны главную роль, раз за разом связывая оборванные нити в средней линии и устанавливая контакт с атакующими, умело поддерживая наступление, отвлекая внимание соперника, создавая альтернативу для развития атаки.

На равных с Бурручагой внес в победу вклад левый фланговый форвард Вальдано. Он начинал атаку на своей половине поля и успевал оказаться в нужной точке, когда она завершалась у чужих ворот. «Моя самая заветная мечта, — потом говорил он, — исполнилась. Поначалу мне, правда, казалось, что все, что здесь происходит, похоже на какую-то потерю. Но я быстро от этого избавился. Мы все думали о победе, боялись о ней говорить, но верили в нее все больше и больше. Не было ни одного соперника, против которого бы мы

выходили на поле с тревогой, опасаясь, ощущали неуверенность в игре. Марадона и нас всех и себя превзошел, но свою долю вклада мы поделили поровну между собой».

Любопытно объяснял Вальдано свой самый вопиющий промах в полуфинале с бельгийцами, когда при счете 2:0 он получил мяч у пустых ворот и не забил. «Я видел, что он повел борьбу у линии ворот на фланге. На мой взгляд, сделать там было ничего нельзя. Но невозможное совершил Марадона. Как он обработал мяч, не дав ему уйти, как сумел прострелить мимо Пфаффа, просто не знаю. Когда я заметил, что мяч все еще у него, то начал рывок из защиты, где тогда находился. Бежал метров восемьдесят. К мячу-то я успел, но был настолько истощен, что не смог ударить так, как следовало». Свой тот просчет в полуфинале 30-летний Вальдано, самый опытный и старший по возрасту в рядах чемпионов мира, полностью искупил и блестящей игрой в финале, и голом, одним из трех, забитых в ворота сборной ФРГ.

Чемпионы мира — футболисты сборной Аргентины. Стоят (слева направо): Батиста, Кусиуффо, Олартикоэчеа, Пумпидо, Браун, Руджери, Марадона. В нижнем ряду: Бурручага, Хиуста, Энрике, Вальдано



50 ЛЕТ НАЗАД



На дружеских шаржах Игоря Соколова запечатлены участники первого чемпионата СССР. Вверху — спартаковцы Александр, Николай и Андрей Старостины, в центре и внизу — динамовцы Михаил Якушин и Сергей Ильин

«В начале игры вратарь «Динамо» Кузьминский, выбежав далеко из ворот, открыл их, и левый полусредний москвичей Лавров забил мяч». Это цитата из первого отчета о первом голе первого матча первого чемпионата страны в газете «Красный спорт»: в Ленинграде встретились местное «Динамо» и столичный «Локомотив». В этот день, 22 мая 1936 года, и в Москве проходила встреча на высшем уровне — играли столичные команды «Сталинец» и «Серп и молот». И если в Ленинграде была зафиксирована первая победа — 3:1 (выиграли хозяева), то в Москве матч принес первый ничейный результат — 1:1. Ответный гол забил футболист «Серпа и молота» Богданов после того, как арбитр матча впервые указал на 11-метровую отметку.

Здесь необходимо упомянуть еще об одном событии, имевшем место сорок лет назад. В той же газете «Красный спорт» от 23 мая 1936 года, цитату из которой я привел выше, в передовой указывалось: «Большое значение в успешном проведении первенства будет иметь четкость в работе судей. Между тем, во вчерашней встрече «Локомотива» и «Динамо» работа судьи не всегда находилась на должной высоте». Это была первая претензия к футбольному арбитру.

Прошло еще два дня, и в чемпионате впервые был зафиксирован крупный счет — 5:1. Это московские динамовцы, выступая в Киеве, разгромили своих одноклубников. Но важен не сам счет, важны послематчевые выводы: «Уместно отметить, — писал один из обозревателей, — что киевское «Динамо» потерпело поражение с таким крупным счетом только потому, что команда была наспех сформирована из отдельных хороших футболистов Харькова, Днепропетровска, Киева и Одессы». Так впервые была осуждена практика формирования команд из игроков разных клубов.

Московское «Динамо» внушительной победой над киевлянами сделало заявку на чемпионский титул. И он был завоеван в первенстве, которое разыгралось в четырех группах: в группе «А» — 7 команд, «Б» — 7, «В» — 8 и в группе «Г» — 5 команд. В первую группу вошли сильнейшие коллективы страны: московские «Динамо», «Спартак», «Локомотив» и ЦДКА, ленинградское «Динамо» и «Красная заря», а также киевское «Динамо». И вот, что примечательно: московские динамовцы добились не-

превзойденного до сих пор результата — они выиграли все 6 матчей, забив в ворота соперников 22 мяча, а пропустив в свои только 5.

В том же году впервые разыгрывался Кубок СССР. На старт вышли 83 команды из многих городов нашей страны, 28 августа в Москве в финальном матче встретились столичные «Локомотив» и тбилисское «Динамо». Победили москвичи — 2:0.

«Бурными аплодисментами, провожают зрителей, — писал тот же «Красный спорт», — молодую команду железнодорожников Москвы, выигравшую в Кубке СССР 6 труднейших матчей, забившую 20 мячей в ворота противников и пропустившую всего лишь 1 мяч».

Кстати, московские динамовцы не участвовали в розыгрыше первого Кубка СССР (они совершали заграничные туры), и это породило разговоры о том, что, будь они в Москве, железнодорожникам не удалось бы выиграть хрустальный приз. Однако ведь только «Локомотив» выиграл у «Динамо» осенью 1936 года. И это убедительный показатель силы и мастерства железнодорожников.

Известно, что давняя дружба связывает спортсменов с работниками искусств. Неудивительно, что служащим Мельпомены хотелось отметить этот знаменательный для футбола год чем-то необычным. И вот 25 сентября в Москве появилась реклама:

«Ленинградская ордена Ленина киностудия «Ленфильм».

Закончен производством и готовится к выпуску большой звуковой спортивный фильм «ВРАТАРЬ РЕСПУБЛИКИ».

Сценарий Кассиля и Юдина.
Режиссер Тимошенко, оператор Донашевский.

В картине заняты заслуженные артисты: Гурецкая и Горюнов и артисты: Глазова, Плужник, Крюгер, Соловцев, Гудкин, Эразмус и др.

Музыка заслуженного деятеля искусств И. Дунаевского».

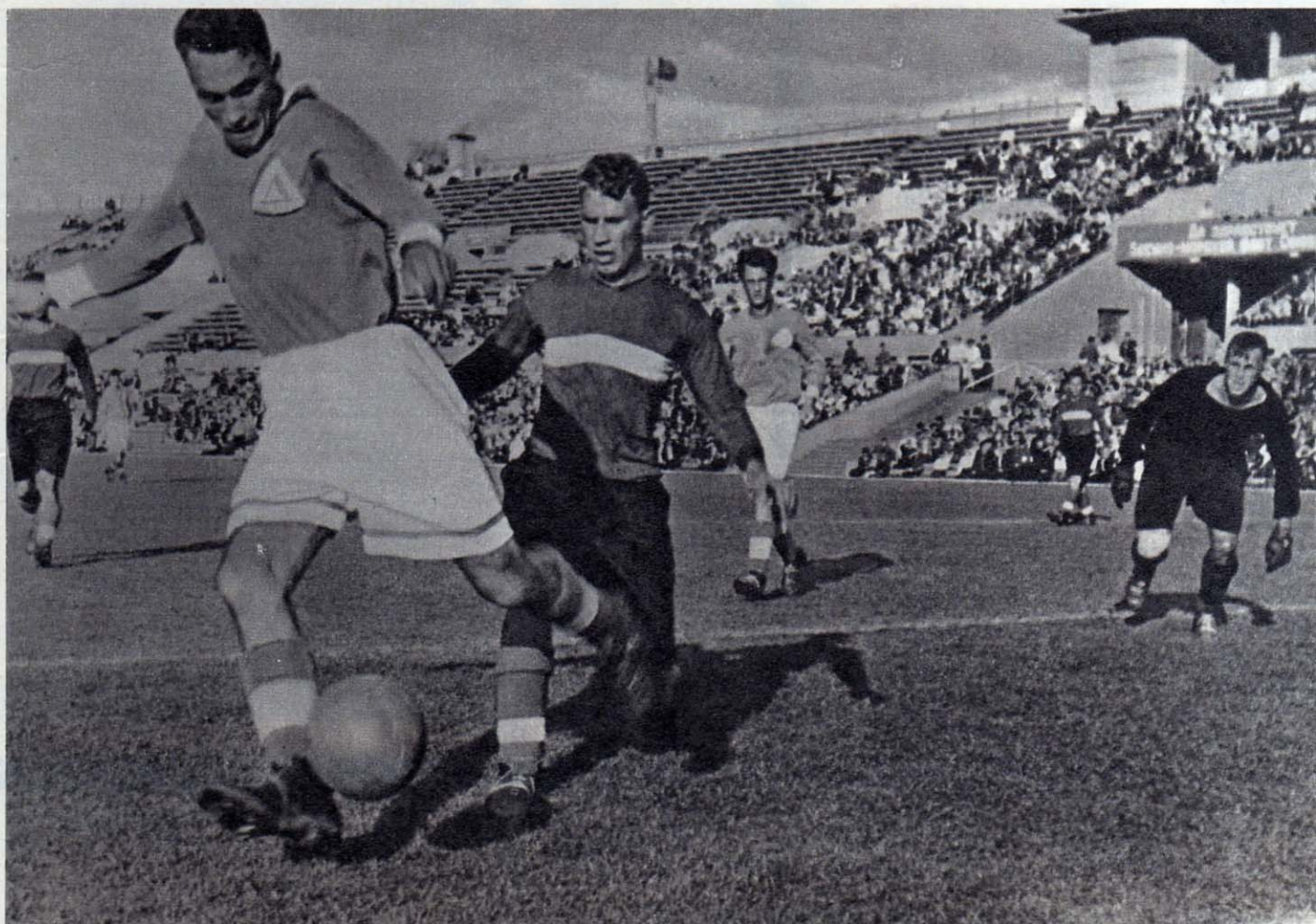
Алексей ЛЕОНТЬЕВ,
мастер спорта



Август 1936 года. Московский «Локомотив» — обладатель Кубка СССР

Сентябрь 1940 года. «Спартак» (Москва) — «Славия» (София, Болгария) 4:0. Второй справа — Андрей Старостин

Григорий Федотов (на переднем плане, в футболке с поперечной полосой) был в предвоенные годы самым грозным бомбардиром



**В
следующем
номере:**

●
*Валерий Харламов
и Бобби Orr —
немеркнущий свет
хоккейных «звезд»*

●
*«Спортивные игры»
на мировых
чемпионатах по
баскетболу,
волейболу,
водному поло,
хоккею на траве*

●
*Европейские
университеты
баскетболистов
каунасского
«Жальгириса»*

